

Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова

Исторический факультет

Кафедра истории России XX – XXI веков

На правах рукописи

Щедрин Виктор Андреевич

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА.

1992 – 2015 гг.

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель:

д. и. н., профессор

Гришаева Лидия Евгеньевна.

Москва – 2019

Оглавление.

Введение.....	3
Глава 1. История становления ЕС: от Европейского Сообщества до Европейского Союза (1945-1993 гг.).....	38
1.1. ЕС: от экономической до политической интеграции.....	38
1.2. Брексит: кризис европейской политической идеи.....	55
Глава 2. Предпосылки формирования отношений Россия ЕС в 1990-е гг.....	61
2.1. Выработка новой внешнеполитической концепции РФ в 1990-е гг.	62
2.2. Правовая база взаимоотношений РФ и ЕС и проблема прав человека в России в 1990-е гг.: нарастание противоречий.	78
Глава 3. Взаимоотношения России и ЕС: основные черты и направления. (2000 – 2014 гг.).....	91
3.1. Экономический вектор взаимодействия РФ и ЕС.....	91
3.2. Проект евразийской интеграции и взаимодействие с Европейским Союзом.....	104
3.3. Европейская безопасность во взаимоотношениях России и Европейского Союза.....	116
Глава 4. Украинский фактор в отношениях России и Европейского Союза.....	128
4.1. Украина: между Россией и ЕС. (1992 - 2010 гг.).....	128
4.2. Россия и современное состояние евроинтеграции.....	144
Заключение.....	162
Библиография.....	181

Введение.

Актуальность темы.

В настоящее время, ввиду возникшего кризиса в двусторонних отношениях России и Европейского Союза, проявляется повышенный интерес к анализу причин разногласий и поиску выхода из сложившейся ситуации. Этим обусловлен значительный интерес к этой проблематике, как в научной историографии, так и в широком общественном дискурсе. В общественном сознании такие проблемы актуализируются в связи с продолжающимися дискуссиями о будущем страны и международном положении России. Обращение к данной тематике в научной историографии является не просто ответом на возросший общественный интерес, но и важной исследовательской задачей, связанной со значительным расширением источниковой базы о современных тенденциях политического развития России, отсутствием введения в научный оборот большинства документов ЕС и РФ.

Распад СССР и создание Европейского Союза повлекли за собой глобальные изменения в международных отношениях. Вместо некогда единого государства СССР образовалось сразу несколько республик, которые стали самостоятельными внешнеполитическими игроками, а вместо разнородных европейских государств, стремившихся к *raison d'eta*, возникло новое объединение, заставившее некогда разнородные страны сверять свой внешнеполитический курс друг с другом. Разумеется, что это не могло не наложить свой отпечаток на отношения между Российской Федерацией и Евросоюзом.

В 1990-е гг. российским руководством был взят вполне четкий курс на вхождение России в ЕС, а, возможно, и НАТО. Эти годы характеризовались бурным стремлением в сторону общеевропейского. Российское руководство первоначально способствовало проведению либеральных реформ в экономической, финансовой, налоговой,

банковской областях для облегчения международного сотрудничества и соответствия мировым требованиям и нормам.

Изменившаяся ситуация в стране и в мире повлекла за собой формирование нового направления внешней политики. Объективно оценивая многополярность построения мироустройства, российским руководством был взят курс на стабилизацию и возвращение России статуса великой державы, с чьим мнением непременно должны считаться во всем мире

Европа Россией рассматривалась как важный партнер в новом мироустройстве. Вместе с тем, в 2000-е гг. внимание к проведению реформ в России явно ослабло, ввиду некоторой стабилизации в экономической сфере за счет роста мировых цен на энергоносители и возможности погасить внешний долг. Европа же в свою очередь крайне нуждалась в поставках российских энергоресурсов из-за обострения ситуации на Ближнем Востоке – основного поставщика нефти и газа. Вместе с тем, Европа прилагала усилия к диверсификации поставок энергоресурсов и последовательно проводила политику избавления от доминирования России в данной области, полагая, что экономическое сотрудничество должно проводиться на чисто рыночной основе, без использования энергоресурсов в качестве инструмента политического давления со стороны России на Евросоюз. Более того, Европа шла по пути инновационного развития, отдавая предпочтение поставкам сжиженного газа и продуктов глубокой нефтепереработки из тех стран, где имелись современные промышленные мощности, введенные в эксплуатацию с помощью западных инвестиций и технологий. Россия, обладая традиционными технологиями добычи нефти и газа, не уделяла должного внимания развитию и внедрению инноваций в производство и своевременно экономику не модернизировала. А прямые поставки энергоресурсов «по трубе» все более затруднялись из-за усложнения

геополитической ситуации в Европе. Кроме того, добыча нефти и газа объективно дорожает ввиду истощения прежних месторождений, а также отдаленности и труднодоступности новых мест добычи. Для России данные обстоятельства представляли особую трудность.

В политической области российское руководство неоднократно заявляло о готовности отменить визы между Российской Федерацией и Евросоюзом, создать единое экономическое пространство, и т.д. Со временем позитивные процессы в экономике стали тормозиться а отношения с европейскими институтами стали деградировать.

Россия играет заметную роль на мировой арене, входит в Совет Европы, неоднократно также ставился вопрос о возможном вхождении России в Европейский Союз. В последнее время можно наблюдать, как Россия теряет рычаги своего влияния на постсоветском пространстве, что связано с противостоянием России и Европы по вопросам вхождения в ЕС. С Советом Европы у России также складываются сложные отношения, что ведет к заявлениям о возможном исключении РФ из этой организации. Только за 2013 г. СЕ выразил свое недовольство российскими законами о митингах, закона о некоммерческих организациях, и т.д.

На сегодняшний момент Россия столкнулась с целым рядом проблем, среди которых экономические, политические, этнические и многие другие, включая международную политику российского руководства.

Представляется, что в будущем, ввиду прогнозируемого снижения роли военной силы в международных отношениях, традиционная схема переустройства глобальной и региональных систем международных отношений через крупный военный конфликт окончательно уйдет в прошлое, уступив место постепенной эволюции, в которой значительное место будет отводиться восприятию, как элитами, так и массами, происходящих процессов и своевременная реакция на изменения.

В то же время, даже с точки зрения повседневной практики внешнеполитической деятельности, без понимания политико-психологических и идейно-культурных особенностей государства прогноз его курса в отношении ключевых международных проблем практически невозможен.

Ввиду этих важных факторов, безусловный научный интерес представляет анализ изменений во внешнеполитическом политическом сознании России в связи с событиями последних лет.

Степень разработанности проблемы исследования.

Основные подходы к исследованию проблемы.

Распад СССР застал многих врасплох, что отразилось на стремительном поиске ответов на новые вызовы и вопросы, в частности, те, что касались взаимоотношений новой демократической России со странами, сначала, ЕЭС, а через некоторое время с ЕС. Эти изменения в мире лишь углубили спор между представителями различных подходов по изучению международных отношений. Нельзя обойти стороной тот факт, что самые первые научные споры о России и ее месте в мире разгорелись в среде западных ученых. Преимущественно все обсуждение двустороннего взаимодействия России - ЕС проводилось западными исследователями, которые изучали ЕС на протяжении всего периода его становления.

Необходимо подчеркнуть, что изучение отношений России-ЕС с исторической точки зрения практически никогда не становилось предметом исследователей, среди которых преобладают экономисты и политологи, а также философы.

Три различных течения: реализм, конструктивизм и либерализм, - отстаивали свои взгляды на внешнюю политику СССР-РФ. Следует обратить внимание на роль сторонников реализма, чей подход наиболее распространен при изучении международных отношений. Взгляд реалистов на международную политику любого государства заключается в

рассмотрении внешнеполитической деятельности этого государства, как в достижении им целей по расширению или восстановлению своих международных связей и позиций. Причем вся политика государства исходит из убеждения, что в ее основе лежит национальный интерес, который рассматривается как нечто неподлежащее трансформации. Всякие иные аспекты типа политического режима, политической культуры не играют существенной роли и рассматриваются лишь как дополнительные факторы. Примером этого может служить взгляд на большевизм, как на специфическую форму прикрытия национальных интересов: «В поведении советских лидеров нет неразрешимого конфликта идеологии и национальных интересов... их главной задачей является выживание российского государства и обеспечение его безопасности. Когда у них была возможность расширить границы, интересующие их территории были теми же, что интересовали русских царей и в силу действия тех же стратегических факторов¹».

Таким образом, предполагается, что вся внешняя политика от начала и до конца имеет лишь одну цель – достижение своих интересов любой ценой. Причем надо обратить внимание, что цена может быть в самом деле абсолютно любая, ибо с точки зрения реалистического подхода единственным существенно важным действием может быть твердость в отстаивании своих интересов. Н. Лейтс в своем исследовании идеологии большевиков утверждает, что советское руководство в своей внешней политике руководилось тремя принципами: «никогда не рисковать уже завоеванными основными позициями ради неясных целей; все, кроме оказания максимального давления, является неэффективным; умение отступить столь же важно, сколь и умение наступать²».

¹ Donaldson R.H., Noguee J.L. The foreign Policy of Russia. Armonk, 1998. P. 59.

² Leits N. The Operational Code of the Politburo. N.Y., 1951.

Падение СССР как государства не сильно повлияло на саму политику России. Реалисты рассматривают падение коммунизма и последующую ориентацию на Запад, либерализацию и стремление к контролю на постсоветском пространстве, как единственно верный путь после поражения в «холодной войне»³. Такое восприятие международных отношений ведет к тому, что реалисты никогда не отступают от своего главного постулата, согласно которому международная система существует сама по себе и управляется собственными внутренними законами. Даже такое существенное изменение всей системы международных отношений никак не повлияло на их взгляды. Такой подход чреват исключением слишком многих факторов внутренней политики, культуры, идеологии и т.д.⁴. В итоге очень многие важные аспекты, влияющие на внешнюю политику, теряются и игнорируются, что ведет к неспособности в полной мере объяснить ситуацию и ее развитие.

Другим подходом является либерализм, выступающий в качестве антитезы подходу реалистов. Для либерального подхода характерно рассмотрение внешнеполитических изменений как центрального элемента в своем анализе. Полемизируя с реалистами, они ставят под сомнение наличие постоянной преемственности во внешней политике, а также национальный интерес, как априорный фактор, связанный с географией. Либералы обращают свое внимание на такие важные вещи, как конфронтация элит между собой, формирование внутри общества различных группировок и коалиций, желающих осуществлять влияние на выбор внешнеполитического курса страны. Также они убеждены, что возможно взаимовлияние и нахождение общего языка в совместном процессе осуществления российского международного курса⁵.

³ MacFarlane N. Realism and Russia Strategy after the Collapse of the USSR // Unipolar Politics. N.Y., 1999; Lynch A. Realism of Russian Foreign Policy.

⁴ Rose G. Neoclassical realism and Theories of Foreign policy // World Politics 51, 1. 1998.

⁵ The sources of Russian foreign policy after the cold War. 1996.

В отличие от реалистов, подход либералов гораздо шире, что позволяет взглянуть на международные отношения с разных сторон. Так, либералы создали три теории, на основе которых они доказывают свою точку зрения о международном курсе страны. Первая теория ставит во главу угла экономическую глобализацию, которая все сильнее охватывает мир. Главный их тезис состоит в том, что государства рано или поздно в привычном виде исчезнут, потеряв многие своих функции, но сохранив и усилив свои полномочия по обеспечению инфраструктуры на всемирном рынке⁶.

Вторая теория гласит, что гарантом мира и стабильности являются национально-демократические институты. Сторонники этого подхода исходят из постулатов философа И. Канта и американского президента В. Вильсона, что демократии не вступают в вооруженные конфликты друг с другом. Именно поэтому распространение демократии ведет к стабилизации международных отношений⁷.

Третья теория утверждает, чем шире связи транснационального характера, тем больше порядка и стабильности в мире. Наибольшее распространение эта теория получила в связи с горбачевскими реформами и первыми годами демократизации России⁸.

Однако либеральный подход грешит некой своей отвлеченностью от реальных фактов, ставя на первое место некие идеи или институты, что не позволяет также в полной мере осознать весь комплекс происходящих событий. В частности, это отразилось на последующем изменении взглядов либеральных международников на события, происходившие в России до 1993 г.. В этот период либералы предпочитали рассматривать российские реформы, как становление и развитие демократии, но постепенно стали

⁶ Fukuyama. The end of history? // National interest. №4. 1989.

⁷ Debateiting the Democratic Peace. Cambrige. 1996.

⁸ English R.D. Russia and the Idea of the West: Gorbachev, Intellectuals and the end of the Cold war. N.Y. 2000.

менять свое мнение после выборов 1993 г, считая, что произошел поворот «от откровенно прозападных политиков-реформаторов к укрывшимся в тени бюрократам-националистам»⁹ из-за недостаточного финансирования российских реформ. Таким образом, либеральный подход продемонстрировал свое нежелание понимать происходящие в России события, продолжая апеллировать к своим идеологическим предпочтениям и убеждениям.

С другой стороны, существует еще один подход в изучении международных отношений – социальный конструктивизм, рассматривающий международные отношения как историко-культурный феномен. Он состоит в том, что утверждает необходимость рассмотрения всего комплекса внутренних проблем, включающих рассмотрение деятельности государства. Именно внутренние условия и процессы изменения в политике влияют на внешнюю политику государства куда больше, чем все остальные явления и процессы.

Конструктивисты делают упор на понятии идентичности, считая, что прежде чем выступать на мировой арене, отстаивая как-либо убеждения и проводя соответствующую политику, нация должна определиться с выбором этих ценностей. При этом такая национальная политика конструируется только при определении Другого¹⁰. Сталкиваясь с ним и получая от него реакцию, нация начинает формировать свое представление и понимание целей и задач своей деятельности. Сам же Другой может способствовать усилению или ослаблению национальной идентичности в стране, что ведет к изменению отношений между народами на международной политической арене.

Также исследователи-конструктивисты приходят к мнению, что значительную роль играют различные группы внутри страны и ее

⁹ Talbott S. The Russia Hand: a memoir of presidential democracy. N.Y. 2002. P. 407-408.

¹⁰ Kaarbo J. Foreign policy analysis in the Twenty-First Century: Back to comparison, forward to identity and ideals //international studies review 5, 2003. P. 160.

политический режим. Государство, с их точки зрения, должно адекватно реагировать на внешнеполитические вызовы, постоянно учитывая местные условия¹¹.

Надо отметить, что данные исследования грешат порой излишней тенденциозностью и политизированностью, пытаются навязать свое авторитарное мнение. Разумеется, что полностью абстрагироваться от современных реалий, вкусов и предпочтений нельзя, но это не должно служить препятствием для объективного исследования отношений между двумя геополитическими игроками, соперниками и партнерами в одном лице.

Именно политическому аспекту взаимоотношений между Россией и Евросоюзом посвящено большое количество работ. Главным аспектом этих трудов является взгляд автора на Евросоюз. Заведомо негативное отношение к ЕС приводит к утверждению, что ничего хорошего Запад России дать не может и стремиться подмять Россию под себя. Здесь стоит сказать о таких авторах как Кудинов В.П., Рубинский Ю.И., Максимов И.Ф. Борко Ю.А., Данилов Д.А.

Совсем другой подход к проблеме предлагают те, кто не стремится демонизировать Евросоюз и находит предметный диалог между Россией и ЕС значительно более полезным, чем это кажется их противникам. Сторонниками такого диалога являются Т. Бордачев, С.А. Караганов, А. Рар¹².

Среди сторонников курса на более активное взаимодействие с ЕС присутствует понимание, что причиной как положительной, так и негативной динамики развития отношений являются внутренние процессы,

¹¹ Snyder J. International leverage on Soviet domestic change // World politics 42, 1. 1989.

¹² Бордачев Т. На пути к стратегическому союзу. Россия в глобальной политике. Январь-февраль 2006. Т. 4. № 1; Караганов С. Европа: окончить холодную войну // http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3489#top-content; Караганов С. Новая эпоха противостояния // Россия в глобальной политике. 2007. № 4; Караганов С. Расширение НАТО ведет к изоляции России // Московские новости. 1983. - № 38, 17 декабря.

происходящие в последние 20 лет. Для России такая динамика коренится в неудачной попытке либеральных реформ, а для ЕС - во всем большем расширении и углублении интеграции. В частности, Т. Бордачев убежден, что именно опрос об интеграции и суверенитете стоит на повестке дня как основной. Россия всегда стояла за сохранение самостоятельности и равноправия с ЕС. Но все же к концу первого срока президентства В.В. Путина стороны пришли к признанию «ценностных различий непреодолимой силы».

И при всем при этом необходимо признать, что ЕС не является единым целым, как это хочется видеть, но еще очень далек от единой политики, предпочитая все решать за столом переговоров. Хотя процессы, происходящие в ЕС, говорят о формировании общих уникальных институтов, как Европарламент, общеевропейское гражданство, предоставлению Брюсселю особых прав и т.д. С другой стороны, трудность взаимоотношений между Евросоюзом и Россией заключается в отсутствии единой позиции в отношении путинской политики. Единственным аспектом урегулирования и укрепления взаимоотношений Т. Бордачеву видится в создании «единого рынка энергоресурсов».

В том, что Россия нуждается в тесном сотрудничестве с ЕС, Бордачеву вторят С.А. Караганов и И.Ю. Юргенс, делающие ставку тесное сотрудничество с Европой вплоть до вхождения России в Евросоюз.

Говоря о проблемах во взаимоотношениях между Россией и ЕС, надо подчеркнуть и такой аспект, как соотносятся между собой империя и национальное государство. Автор одной из теорий С. Каспэ опирается на тезис Э. Шилза, говоря о культурном и институциональном ядрах государств, где культурное ядро легитимирует институциональное. На основе этого он показывает, как это развивалось в Европе и к чему пришло в современном постмодернистском мире. Наиболее важным представляется вывод, который делает Каспэ. Он утверждает, что «В плане имперского

строительства глобализация... на самом деле завершена... Все, происходящее сегодня в мире, является внутренним делом глобальной империи Запада».

Понять роль России и роль ЕС в отношениях друг с другом надо обратить внимание на концепции многополярности, которые наиболее адекватно в настоящее время выражают взаимодействия между двумя политическими игроками на международной арене. Одним из авторов теории многополярности был Дж. Розенау, который рассматривал все международные процессы, как пересечение двух тенденции: пересечение полицентричного мира, где все внешнеполитические игроки примерно равным между собой, и национальных государств, руководящихся своими эгоистическими интересами. В итоге оказывается, что старая система работает по принципу «обеспечения собственной безопасности перед лицом других государств¹³». Принцип же полицентрического мира звучит, как «обеспечение собственной безопасности автономии перед лицом различных сил, угрожающих их целостности и автономии¹⁴». Розенау делает упор в многополярном мире нет и не может быть одного единственного института или государства, которое могло бы доминировать и становиться гегемоном. Так, «сверхдержавы [могут – В.Щ.] иметь непропорционально большое влияние на мировую политику благодаря тому, что они создали громадные арсеналы ядерного оружия, <...> но все эти командные высоты ограничены и никогда уже не перерастут в гегемонию... Гегемоны и стабильность, которую они привносили в мировую политику, отошли в прошлое¹⁵».

Тем не менее, надо понимать, что мир, в котором существуют ЕС и Россия, это мир после холодной войны и в нем до сих пор не изжиты предубеждения, стереотипы и заблуждения друг о друге, оказывающие

¹³ *Rosenau J. Turbulence in world politics: A theory of change and continuity. Princeton, 1990. P. 101-102.*

¹⁴ *Ibid. P. 101-102.*

¹⁵ *Ibid. P. 289.*

подчас наибольшее влияние на развитие отношений, чем реальное положение дел. В частности, В.Н. Матяш, также являющийся сторонником многополярности, видит в ней возможность успеха для развития взаимоотношений между различными внешнеполитическими субъектами, полагая, что множество возможностей открылось после падения коммунизма в странах Центральной и Восточной Европы. Между тем, Матяш считает, что в отношениях Россия-ЕС Российская Федерация утрачивает свое потенциальное геополитическое преимущество, а наличие ядерного потенциала также не делает ее бесконечно важной и значимой страной, какой ей хотелось бы быть.

В целом, *историографию* проблемы можно условно разделить на следующие группы.

1. Общая научная литература по проблемам мировой экономики и мировой политики;
2. Экономические исследования (отечественные и зарубежные);
3. Исторические исследования по международным организациям (отечественные и зарубежные).

Отдельного внимания заслуживает монография по ООН Л.Е. Гришаевой «Россия и ООН: история и современность»¹⁶. Научная значимость работы заключается в объективной оценке взаимодействия нашей страны с ООН по ключевым международным проблемам. Монография Л.Е. Гришаевой представляет собой фундаментальное комплексное историческое исследование деятельности России в Организации Объединенных Наций на приоритетных направлениях за весь период ее существования. На основе анализа широкого круга оригинальных источников, многие из которых в работе впервые введены в научный оборот, автор исследует вклад России в разработку основных положений реформы ООН. Центральное место принадлежит разработке

¹⁶ Гришаева Л.Е. Россия и ООН: история и современность. М., 2007.

таких актуальных ее аспектов, как: реформирование Совета Безопасности ООН, миротворчество, ядерная безопасность, социально-экономическое, научно-техническое и валютно-финансовое взаимодействие. В труде Л.Е. Гришаевой тема истории ООН охвачена всесторонне и целостно. В работе дан всесторонний и объективный анализ участия Российской Федерации в деятельности этой международной организации на приоритетных направлениях мировой политики и показана роль России в отстаивании своих внешнеполитических интересов на современном этапе. Данное исследование проведено на современном уровне понимания научной значимости проблемы, и доказывает, что ООН была создана для предотвращения глобальной войны, но для решения региональных международных конфликтов эта организация приспособлена слабо, а ее механизмы нуждаются в существенном реформировании.

Для полного раскрытия проблемы огромное значение имеет работа Л.Е. Гришаевой: «Россия и международные организации. 1992 – 2015 гг.»¹⁷. В ней раскрываются основные аспекты взаимоотношений России с ведущими международными организациями в политической, экономической и финансовой областях. Структура и методика изложения материала данной работы позволяют выявить роль России в системе международных отношений на рубеже XX-XXI веков через ее взаимодействие с ведущими международными организациями на приоритетных направлениях: политическом, социально-экономическом, научно-техническом, валютно-финансовом. На основе широкого привлечения богатейших источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, в данном пособии обосновывается современная научная концепция и раскрываются важнейшие аспекты истории международных отношений и внешней политики России: по-новому проанализированы

¹⁷ Гришаева Л.Е. Россия и международные организации. 1992-2015 гг. М.: Исторический факультет Московского университета, 2016.

исторические корни участия России в деятельности важных политических, экономических и финансовых международных организаций, выявлены наиболее актуальные и значимые проблемы современных мировых отношений в условиях глобализации. Убедительно доказывается, что Россия — один из ключевых участников международных отношений.

Весьма полезна для исследования поставленной проблемы монография Л.Е. Гришаевой об историческом аспекте введения санкций относительно России¹⁸. Работа Л.Е. Гришаевой написана на важную и актуальную тему о западных экономических санкциях, введенных в отношении России, и об их воздействии на российскую экономику в условиях глобализации. Прослеживается их динамика, анализируются их цели, содержание, результаты воздействия на экономику страны, оценивается их эффективность, рассматривается дальнейшее состояние и перспективы развития системы экономических санкций, отражающих основные проблемы взаимодействия России с ведущими международными организациями. В работе Л.Е. Гришаевой выявлена суть санкций и убедительно доказано, что экономические санкции, в основном, носят политический характер, служат целям ликвидации потенциальных конкурентов и противоречат законам открытого рынка. Автор подчеркивает, что западные антироссийские санкции имеют двойственный характер, и эффект их воздействия на экономику России неоднозначен: с одной стороны, - санкции затронули чувствительные финансово-кредитные и энергетические сферы, с другой стороны, - тяжесть санкций не столь велика, чтобы резко обрушить российскую экономику. Автор, по сути, разработал концептуально новый исторический аспект научной проблемы на основе всестороннего изучения, систематизации и вовлечения в научный оборот новейших оригинальных, и, подчас, труднодоступных источников различных международных организаций, а

¹⁸ Гришаева Л.Е. Пульс санкций: российский исторический аспект. М., ОнтоПринт, 2017.

также всевозможных российских и зарубежных документальных материалов самого широкого спектра. Автор разработал проблему, находящуюся на стыке исторических и экономических научных интересов. В работе Л.Е. Гришаевой ставятся острые дискуссионные вопросы, по которым в научном сообществе нет еще однозначно сложившегося мнения. Работу Л.Е. Гришаевой отличает новизна и четкость поставленных задач, и свежесть и оригинальность подходов к их решению.

Среди российских исследователей проблемы надо отметить Ю.А. Борко, который выступает с федералистских позиций. В его исследованиях проводится анализ разграничения двух уровней власти: центрального и регионального. В ходе своих исследований он рассматривает возможность баланса полномочий, результатом которого является максимальная децентрализация при сохранении эффективной центральной власти.

Между тем, остается главный вопрос, на которой Ю.А. Борко не отвечает: причины интеграции государств. Однако стоит подчеркнуть, что в качестве причин можно считать мысль Ю.А. Борко, что идеология европеизма из поколения в поколения становится содержательнее и популярнее, а также является неотъемлемой частью жизни народов.¹⁹ Тем не менее, данная аргументация не представляется наиболее полной и законченной, а потому требует ее углубления.

Немалую роль в отечественной историографии играют юристы-международники и специализирующиеся на конституционном праве. Они делают упор на том, что Европейский Союз обладает множеством черт обыкновенной федерализации. В этом направлении работают такие исследователи, как Б.Н. Топорнин, Г.И. Мурмоцев, Г.П. Толстопятенко²⁰. Они полагают, что по мере своего становления, ЕС стал не просто

¹⁹ Борко Ю.А. «Европейская идея»: от утопии – к реальности // Заглядывая в XXI: Европейский Союз и Содружество независимых государств / Под ред. Борко Ю.А. Журкина В.В., Шемятенкова В.Г. М., 1998.

²⁰ Топорнин Б.Н. Европейские сообщества: право и институты. М., 1992; Толстопятенко Г.П. Европейское налоговое право. Сравнительно-правовое исследование. М., 2001.

наднациональным объединением, но почти полноценной федерацией. По замечанию Б.Н. Топорнина, настало время, когда к ЕС надо подходить не через привычное понимание государства, а напротив – применять мерки Евросоюза к различным государствам, особенно к федеративным, принимая его в качестве идеальной модели.

Также надо отметить работу М.В. Стрежневой, которая рассматривает не только процессы федерализации, происходящие в Европе, но и процесс построения СНГ, а также проводит их сравнительный анализ. В отличие от Ю.А. Борко она комплексно изучает процессы восприятия интеграции населением. Целью ее исследования стало выяснение тех поведенческих практик, которые влияют на идеология региональной интеграции. Главным выводом, который делает М.В. Стрежнева, заключает в том, что успехи интеграции зависят не только от актуальности и правильности принятия решения в сфере экономического или политического объединения, а от того, насколько широкую поддержку идеи интеграции находят среди населения²¹.

Нельзя обойти вниманием и исследования О.В. Буториной. В большинстве случаев она разделяет подход Ю.А. Борко на природу ЕС, который указывает на то, что благодаря мощной поддержке снизу, идеи европеизма получили новую жизнь, но параллельно отмечает, что интеграция – это не цель, а средство, а потому требует поступательного развития²².

Важным трудом для понимания процессов на Западе остается коллективная монография, посвященная пониманию европейской безопасности. Авторы рассматривают возможные варианты развития политики построения безопасности, отмечая, что невозможно строить единую систему без участия в программе России. Исключение России из

²¹ Стрежнева М.В. ЕС и СНГ: сравнительный анализ институтов. М., 1999.

²² Борко Ю.А. «Европейская идея»: от утопии – к реальности // Заглядывая в XXI: Европейский Союз и Содружество независимых государств / Под ред. Борко Ю.А., Журкина В.В., Шемятенкова В.Г. М., 1998.

числа строителей европейской безопасности делает эту самую безопасность не только ущербной, но и потенциальной конфликтной²³.

Одним из фундаментальных исследований для понимания развития России и ее взаимодействия с Европейским Союзом является книга А.Н. Шохина «Внешний долг России». В ней он рассматривает взаимоотношения с Парижским и Лондонским клубами, а также с представителями элиты Евросоюза. Результатом переговоров с клубами стал успешный выход на международную арену и создание базы для переговоров с Европейским Союзом²⁴.

Среди отечественных исследований существует ряд работ, посвященных политике ЕС, прежде всего, исследования Каргаловой М.В.²⁵ и Шишериной Л.Н.²⁶.

Особо следует выделить книгу В.Г. Егорова «Консервативная модернизация постсоветских политических режимов», в которой рассматривается консервативная модернизация постсоветских политических режимов, актуализация которой связана с неадекватностью постсоветской реальности направлений демократизации, обусловленных западным культурным опытом и историко-культурным контекстом режимной трансформации бывших союзных республик²⁷.

Важный вклад в изучение актуальных проблем международных отношений и истории различных международных организаций сделан в

²³ Россия и основные институты безопасности в Европе: вступая XXI век. М., 2000.

²⁴ Шохин А.Н. Внешний долг России. М., 1997.

²⁵ Каргалова М.В. Европейская интеграция и строительство единого социального пространства ЕС. / М.В. Каргалова; РАН. Ин-т Европы. - М., 1998; Каргалова М.В. Социальная политика ЕС: Концептуальные аспекты и тенденции развития в 80-90-е годы: автореф. дис. . д-ра ист. наук: 07.00.03 М., 1999; Многоликая Европа: пути развития. /Ред.: Н.П. Шмелев и др.; Отв. ред.: М.В. Каргалова. -М.: 419 с.

²⁶ Европейский союз: проблемы конвергенции, расширения и соседства//Вестник РГГУ. 2009. № 14»; «Восточная Европа: два десятилетия между Москвой и Брюсселем//Современная Европа. 2008. № 4.»; Шишериная Л.Н. «Россия и Европа. Хрестоматия по русской геополитике. М., 2007».

²⁷ Егоров В.Г. Глобальный финансовый кризис: тупик или шаг вперед? // Обозреватель-Observer. 2018. №6 (341); Егоров В.Г., Абрамова Ю.А. Борьба ведущих экономик мира за рынки сбыта. // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2017. №1; Егоров В.Г., Абрамова Ю.А. Великая победа и образование новой геополитической системы. // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2015. №2; Егоров В.Г. Консервативная модернизация постсоветских политических режимов. СПб., 2016; Егоров В.Г. Россия: между прошлым и будущим. СПб., 2018.

работах Т.В. Кашириной²⁸. Автор рассматривает взаимоотношения европейских держав с Россией, выявляет проблемы, существующие в этих взаимоотношениях, и показывает, что в целом такие взаимоотношения имеют плодотворную основу.

Зарубежная литература

Зарубежная историография представляет собой самый широкий пласт литературы по вопросам развития ЕС. Нельзя обойти вниманием работу Д. Сиджански, который описывает политическую модель Европы в XXI в. исключительно как федералистскую. По его мнению, будущее Европы – это будущее полноценной федерации²⁹. Тем не менее, не все исследователи поддерживают восторг от федералистского будущего ЕС, видя, скорее, нарастающие противоречия, угрожающие Евросоюзу. Одним из таких критиков является Дж. Монтеземоло, считающий, что такие явления, как выступления антиглобалистов, сегментация ЕС из-за различной скорости интеграции в него отдельных государств и т.д. ведет к росту внутренних противоречий Евросоюза³⁰.

В духе Монтеземоло размышляет и Л. Зиндетоп, который видит в развитии Европейского Союза проблему легитимации традиционных норм демократии. Он подчеркивает опасность стремительной интеграции, происходящей в Европе. Причиной разрушения традиционных демократических норм является недостаточная подготовленность институтов³¹.

Среди *зарубежной историографии*, которая является наиболее полной и наиболее широкой по различным аспектам деятельности

²⁸ Международные организации и их роль в урегулировании конфликтов. /Под ред. Т.А. Закаурцевой, Т.В. Кашириной. М.: ИТК Дашков и К. 2019; Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики в XXI веке. / Под ред. Т.В. Кашириной и В.А. Аваткова. – М., 2019; Каширина Т.В., Воробьев С.В., Матвеев О.В. Подходы в РФ и США к стратегической стабильности в XX-XXI вв. М., 2018.

²⁹ Сиджански Д. Федералистское будущее Европы. От Европейского сообщества до Европейского союза. М., 1998.

³⁰ Montezemolo G. Europe Incorporated: The New Challenge. N.Y. 2000

³¹ Europe: World partners. The external relations of the EU. Brusselle-Luxemburg. 1994

Евросоюза, в том числе и взаимоотношений с Россией надо обратить внимание на работу С. Хоффмана, который посвятил ряд работ исследованию истории и становления ЕС, Он рассматривал интеграционные процессы, происходящие в Европе, через призму национальных государств. По его мнению, национальные государства, чье поведение базируется на национальном интересе, используют ЕС для удовлетворения этих самых интересов.

Особое внимание С. Хоффман уделяет взаимодействию Европейского совета и Совета министров, а также Межправительственным конференциям, в чьи полномочия входило изменение договоров. Главный вывод, который делает С. Хоффман в своих исследованиях состоит в убеждении, что интеграция не является самоцелью. Напротив, страны-участники могут ее ограничивать или поощрять в зависимости от поставленных ими в определенный момент целей³²

Другими важными исследователями в вопросе становления и функционирования ЕС являются работы А. Моравчика. В них он расширяет и углубляет идеи Хоффмана. Если С. Хоффман утверждал, что значительную роль играют национальные государства, то А. Моравчик полагает, что национальные группы интересов в значительной степени влияют на национальное государство. Таким образом, государства, увеличивая взаимозависимость, получают возможность долгосрочного сотрудничества и поддержания мира и стабильности³³.

Не менее важна работа М. Араха по вопросам политико-конституционного развития ЕС. Автор в ходе исследования предполагает, что все развитие ЕС от его становления и до наших дней было направлено на трансформацию институтов Европейских сообществ с целью

³² Hoffman S. Obsolete or Obsolete: the fate of the Nation-State and the Case of Western Europe. Daedalus. 1966.

³³ Moravchik A. The choice for Europe: Social purpose and State Power from Messina to Maastricht. N.Y. 1998.

обслуживания интересов первых шести государств в наднациональное явление, которое приняли как данность уже остальные страны-участники³⁴.

Нельзя обойти вниманием и работы украинских авторов. Среди них стоит выделить работу А. Чекаленко «Внешняя политика Украины», в которой автор комплексно рассматривает внешнюю политику Украины. Главный упор делается на экономическую составляющую внешней политики как Украины, так и других стран. Исходя из экономической политики вытекает внешнеполитическая позиция украинского руководства. Автор отмечает, что официальный Киев преимущественно ориентирован на отношения со странами ЕС, а Россия выступает в роли «старшего брата» и стремится доминировать и влиять на украинскую позицию³⁵.

Таким образом, оценивая *степень исследования проблемы*, можно констатировать, что в целом она комплексно еще не проработана. Представленная литература является обширной и затрагивает многие аспекты развития: от возникновения и становления институтов Европейского Союза и Российской Федерации до частных проблем с «Газпромом» в европейской политике. Наибольший вклад в ее изучение внесли экономисты-международники. В данной работе делается попытка исторического исследования и обобщения поставленной проблемы на основе анализа материалов как российских, так и зарубежных исследователей.

Объектом исследования выступают взаимоотношения между РФ и ЕС на протяжении определенного исторического периода. Важно рассмотреть всех обстоятельств и причин, приведших к обострению в отношениях между Россией и странами Евросоюза.

³⁴ Арах М. Европейский Союз: видение политического объединения. М., 1998.

³⁵ Чекаленко Л.Д. Зовнішня політика України: Підручник. К., 2006. // http://pidruchniki.ws/18540516/politologiya/spivrobitnistvo_vzayemozalezhnist/.

Предметом исследования является изучение динамики взаимоотношений РФ и ЕС, свидетельствующей о вполне положительном и взаимовыгодном сотрудничестве на начальном этапе становления отношений между РФ и ЕС, и существенном их ухудшении в дальнейшем, обусловленном, в том числе, принятием двусторонних санкционных мер.

Целью исследования является изучение трансформации во взаимоотношениях между Россией и ЕС в определенный исторический период - 1992 – 2015 гг., а также исследование влияния данных процессов на внешнеполитическую деятельность стран-членов Европейского Союза.

В ходе проведения диссертационного исследования в работе сделана попытка решить ряд **задач**.

Во-первых. Одной из основополагающих задач, которая решается в ходе исследования, является обоснование того, почему Россия так и не стала частью Европейского Союза, хотя неоднократно подавала заявки на вступление. Изучение претензий к России со стороны ЕС, а также ряда аспектов внешней политики Российской Федерации позволяет констатировать, что главными причинами этого стала независимая внешнеполитическая линия России, направленная против ущемления собственного государственного суверенитета в случае вступления в ЕС, вяло и неэффективно решаемая проблема прав человека в России, а также наличие противоречий в политике ЕС и России относительно стран Восточной Европы и на постсоветском пространстве.

Во-вторых. Вторая задача, которая встает в ходе исследования двусторонних отношений, – это экономическая сфера взаимоотношений РФ и ЕС. Одним из наиболее важных аспектов экономических отношений России и ЕС является взаимодействие в сфере энергетической политики. Главными вопросами являются следующие: почему ЕС хочет избавиться от сырьевой зависимости от России в области поставок энергоресурсов –

нефти и газа, а также, выяснение, опасается ли Россия экономической конкуренции во взаимоотношениях с ЕС.

В-третьих. И третья задача, которую необходимо решить в ходе исследования: как изменились отношения Российской Федерации и Европейского Союза после присоединения Крыма к России и начала внутриукраинского кризиса, в чем суть взаимных обвинений, а также, есть ли у России и Евросоюза шансы на восстановление нормальных полноценных отношений.

Область исследования. Диссертация по своему основному содержанию соответствует п. 5 и п. 24 Паспорта специальности ВАК 07.00.02 «

Хронологические рамки исследования.

После распада Советского Союза, с 1992 и до 2000 гг., во взаимоотношениях России и ЕС можно выделить несколько этапов. Первый этап, когда шел подготовительный процесс поиска самоидентификации новой России в мире. Необходимо было отойти от советского прошлого и советской системы, показавшей свою несостоятельность, прежде всего, в области деградировавшей экономики. Российскую экономику надо было полностью перестраивать на новый лад, а затем реформировать, для того, чтобы соответствовать объективным мировым процессам интеграции и войти в нее как сильное государство, прежде всего, в экономической области. 1992 г. - это нижняя хронологическая граница. Новая стадия развития взаимоотношений между Россией, СЕ и ЕС началась с 2000 г. Россия и ЕС подписали соглашение о сотрудничестве в области науки и технологий, и т.д. (ЕС принял «Лиссабонскую стратегию» (2000 г.), благодаря которой был введен метод координации составления национальных программ). Верхняя хронологическая граница будет доведена до 2015 г., когда стал разворачиваться новый качественный этап взаимоотношений России с

Евросоюзом в силу значительного изменения их динамики как в самой России, так и внутри самого ЕС.

Методология исследования определяется его междисциплинарным характером, на стыке истории, теории международных отношений, политологии и теории организаций с привлечением данных социологической, исторической и экономической науки.

В основе анализа лежит *исторический системный подход*, что обуславливает восприятие мирового порядка как устойчивой глобальной системы взаимосвязанных элементов мирового политического процесса. Практический вопрос об определении нового мирового порядка, остро вставший перед политическими элитами и академическим сообществом после распада СССР, способствовал известному переосмыслению как самого термина «мировой порядок», так и родственного, но не тождественного ему понятия «международная система». Традиционные школы при анализе международных ситуаций и функциональных особенностей системы в целом, концентрировали свое внимание преимущественно на объективных «параметрах» международной среды: устойчивость и само существование той или иной системы определялось либо через наличие достаточно крепких экономических и политических связей между основными действующими лицами, в наивысшей степени проявлявшихся в форме организаций и институтов сотрудничества и регулирования (либерализм), либо через достижение баланса сил, в своей классической формулировке провозглашавшегося «основной социальной парадигмой..., сохранение которой есть необходимое условие стабильности всякого сообщества суверенных государств»³⁶.

В данной работе мы исходим из убеждения, что взаимоотношения Россия и ЕС являются важным аспектом стабильности в мире, а также определяют во многом его развитие не только на Евроазиатском

³⁶ Morgenthau H. Politics Among Nations. NY., 1948. P. 179.

континенте, но и там, где сталкиваются интересы России и стран Евросоюза.

Другим важным методом при проведении данного исследования является компаративный анализ, применяемый для сравнения систем внешнеполитических понятий и представлений на разных уровнях в России и ЕС, трендов их развития, влияния на международную среду и взаимного влияния. Такого рода анализ необходим при выявлении точек соприкосновения и противоречий, существующих в миропредставлении двух внешнеполитических акторов.

Особо подчеркнем, что главным для исторического исследования является исторический подход.

Источниковая база исследования определяется его предметом и характером: официальные документальные материалы внешнеполитических ведомств России и европейских стран-членов Евросоюза, официальные выступления и речи представителей политического истеблишмента ЕС и России; данные опросов общественного мнения; данные статистики и справочные материалы. Ввиду специфики темы, существенную роль для источникового обзора имеют аналитические обзоры европейских и российских ученых-международников.

Работа написана на основе изучения различных типов и публикаций источников. Их условно можно разделить на следующие группы.

1. Конституция РФ (1993 г.) – Основной закон Российской Федерации.
2. Федеральный закон «О безопасности» (2010 г.), Стратегия национальной безопасности (2009 г.), четыре версии Концепции внешней политики (1993, 2000, 2008, 2013 гг.), Указ Президента «о мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» (2012 г.).

3. Материалы высших официальных государственных и исполнительных органов РФ: Федерального Собрания РФ (Совета Федераций и Государственной Думы), Правительства РФ.

4. Указы Президента РФ и постановления Правительства Российской Федерации, федеральные законы, нормативные акты и иные документы.

5. Выступления, речи, интервью российских государственных и политических деятелей: высказывания первых лиц российского государства (президента РФ, министра иностранных дел РФ, и других видных государственных чиновников) по вопросам внешней политики.

6. Международные договоры, соглашения, декларации. международные конвенции и соглашения с участием РФ,

7. Документы ЕС и Совета Европы: нормативные акты, резолюции, ноты, доклады, отчеты, выступления, заявления представителей ЕС и Совета Европы, выступления представителей делегаций различных стран-членов ЕС, и т.д.

8. Документы и материалы других международных организаций (ООН, НАТО).

9. Источники личного происхождения: послания, письма и воспоминания различных государственных и общественных деятелей.

10. Статистические и экономические международные обзоры.

11. Материалы российской и зарубежной прессы.

12. Материалы интернет-ресурсов, содержащие официальные документальные материалы Президента РФ, Правительства РФ, ЕС, ООН и т.д.: www.kremlin.ru – Президент РФ; www.government.ru – Правительство РФ; www.mid.ru – МИД РФ www.un.ru – ООН; www.europa.eu.int – ЕС / Европейский Союз / European Union / EU/; www.nato.ru – НАТО / Организация Североатлантического договора, Североатлантический Альянс / North Atlantic Treaty Organization /NATO/, и т.д.

Таким образом, можно констатировать, что в исследовательском плане работа вполне обеспечена всеми необходимыми источниками, и что источниковая база является серьезной, достоверной и репрезентативной.

Главными, из вышеперечисленных, являются следующие основные виды и группы источников:

Для исследования внешнеполитической линии российского руководства большое значение имеют концептуальные документы внешней политики РФ: *документы и материалы высших официальных государственных законодательных и исполнительных органов РФ, Президента РФ*. Именно эти документы представляют собой юридическую и концептуальную основу внешней политики страны, являются руководством к действию для российских политиков и дипломатов, регламентируют деятельность высших органов государственной власти во внешнеполитической деятельности.

С начала 1990-х гг. было выпущено целый ряд таких документов: Конституция Российской Федерации (1993 г.), Федеральный закон «О безопасности» (2010 г.), Стратегия национальной безопасности (2009 г.), четыре версии Концепции внешней политики (1993, 2000, 2008, 2013 гг.), Указ Президента «о мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» (2012 г.). Их дополняют документы и материалы Совета Безопасности РФ, посвященные антитеррористической и военной безопасности, международные конвенции и соглашения с участием РФ, указы Президента РФ и постановления Правительства Российской Федерации, федеральные законы, нормативные акты и иные документы.

Важную роль в исследовании играют также *официальные документы Министерства иностранных дел Российской Федерации* как ключевого внешнеполитического ведомства, чья деятельность напрямую связана с выработкой внешней политики РФ и выявлением места российского государства в международных отношениях. Документы МИД РФ

выражают официальную государственную линию Российского государства во внешней политике и представляют юридическую основу для ведения международной деятельности и взаимодействия России с международными организациями и различными международными структурами.

К следующей группе источников относятся *официальные выступления, речи, интервью и статьи российских государственных и политических деятелей*: президентов РФ (в разное время) В.В. Путина и Д.А. Медведева, министров иностранных дел России, руководителей профильных комитетов Федерального Собрания РФ, руководителей крупных политических партий и других представителей российского руководства по вопросам внешней политики.

Этот вид источников дает представление о присущем российскому руководству образе мышления по вопросам мировой политики, об их понимании мировой обстановки, об их отношении к тем или иным событиям в стране и в мире.

Важной группой документальных источников являются *международные договоры, соглашения и декларации*. Во-первых, они дают как общее представление, так и важные подробности о состоянии межгосударственных отношений. Во-вторых, программные документы и коммюнике разного рода международных групп (G-8, G-20, «Группа действий по Сирии»), показывают подходы и стратегии действия тех или иных государств, или политических сил, а также играют важную роль в урегулировании региональных конфликтов. Кроме того, зная изначальные позиции сторон, читая международный договор, можно понять, как и за чей счет достигался итоговый компромисс.

Следующей важнейшей группой источников являются *документы и материалы международных организаций, в частности, - ЕС, ООН и т.д.* Особое место среди документальных материалов ЕС и Совета Европы

занимают *доклады, отчеты, выступления и заявления* представителей ЕС и Совета Европы.

Для выяснения максимально полной картины произошедших событий в Европе и в мире, в работе привлечены *документальные материалы выступлений* глав российской и иностранных делегаций и их представителей в ЕС, а также дается их анализ и сравнительная характеристика. Наибольший интерес вызывают речи представителей государств - членов ЕС. В работе сделана попытка сопоставить указанные заявления с фактическими данными о конкретных реальных шагах, предпринимаемых различными сторонами по урегулированию конфликта.

При рассмотрении данной темы были использованы также *документы, материалы и заявления руководителей и официальных лиц иностранных государств*, вовлеченных в европейские взаимоотношения.

Для раскрытия поставленной проблемы большое значение имеют *постановления и заявления международных организаций* – ООН.

Документы международных организаций дают нам обширные и разноплановые материалы. Они включают многочисленные фактические данные, представленные в различных отчетах, докладах и обзорах; характеризуют позиции различных государств, проявляющиеся в ходе обсуждения; показывают процесс выработки, а также результаты столкновения и согласования этих позиций в виде огромного числа заявлений и резолюций. Наконец, резолюции и постановления Совета Безопасности ООН, имеющие обязательную юридическую силу, позволяют оценивать то или иное событие с позиций легитимности.

Международные статистические и экономические обзоры являются ценным и важным видом источников. В них представлены информационные обзорные материалы, подготовленные специалистами МВФ и других международных организаций. Они дают объективное,

полное и достоверное представление о состоянии, уровне и динамике социально-экономического развития различных стран мира, что позволяет выявить природу и предпосылки региональных международных конфликтов.

Важное место в исследовании занимают критически проанализированные *материалы средств массовой информации*.

Для выявления многих документальных источниковых материалов в работе использован самый современный и важный носитель различной информации - *интернет-ресурсы*. Комментарии экспертов и аналитиков, тексты докладов, отчетов, статистические обзоры, выступления и заявления ключевых фигур российской политической элиты, зарубежных политиков и дипломатов, представлены на официальных порталах Правительства РФ – www.government.ru, Министерства Иностранных дел – www.mid.ru, Совета Безопасности Российской Федерации – www.scrf.gov.ru, Президента РФ – www.kremlin.ru, а также на официальных сайтах Организации Объединенных Наций – www.un.ru. Огромное значение имеет также крупное тематическое собрание законодательных важнейших актов ЕС, помещенные на официальные сайты - <http://www.eur-lex.europa.eu>, Европейской комиссии - <http://www.ec.europa.eu>, Совета Европы - <http://www.consilium.europa.eu> и Европейского Союза - <http://www.europa.eu>

Свои интернет-ресурсы имеют другие международные организации, крупнейшие СМИ, исследовательские центры и НПО. Таким образом, интернет-ресурсы значительно упрощают доступ к значительной части источников и информации вообще по интересующей нас проблематике.

В исследовании привлекается также совершенно новый и очень неоднозначный вид интернет-ресурсов – *материалы социальных сетей*. Ряд российских и иностранных официальных лиц, а также ведомств и организаций имеют аккаунты в социальной сети «Twitter», где размещают

краткие комментарии по поводу того или иного события, отражающие не только официальную, но и их личную точку зрения, порой выражаемую более откровенно и прямо, нежели в формальной обстановке.

Разрозненные источники по теме приходилось сводить воедино, обобщать и систематизировать, что придает достаточную сложность изучению проблемы. Тем не менее, источниковая база содержит необходимые и достаточные документальные материалы, важные для проведения исследования поставленной проблемы.

Внешняя политика России зависит от интеграционных процессов, происходящих на Европейском континенте. Это заставляет ученых изучать процесс в динамике, исследуя отдельные процессы во взаимоотношениях РФ и Евросоюза. Поэтому следует обратить внимание на национальные интересы, которые существенно влияют на формирование внешнеполитического курса.

Учитывая высокую транспарентность деятельности Европейского Союза, основное количество документов выложено на сайте ЕС. Сайт Евросоюза www.europa.eu, на котором представлены не только официальные документы, но и доклады, а также всевозможные исследования, проводимые различными структурами.

Особо надо подчеркнуть значимость нормативно-правовой базы, на которой основан ЕС. В первую очередь, это документы, отражающие переход от Европейского объединения угля и стали к Европейскому Союзу: договор о создании ЕОУС, Римский договор, Люксембургское соглашение, Единый европейский акт, Маастрихтский и Амстердамский договора, Лиссабонский договор.

Особое внимание следует уделить также внешнеполитическим документам Евросоюза, как Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, стратегия «Европа 2020» и другим. Каждый из этих документов отражает направление двустороннего развития России и ЕС.

Не менее важным документальным пластом в изучении взаимоотношений РФ с Евросоюзом являются официальные документы НАТО, а также национальных парламентов стран-членов ЕС.

Не менее важными государственными документами являются и официальные речи и выступления президентов РФ, а также документы, касающиеся внешнеполитической стратегии РФ, большинство из которых опубликовано на официальном сайте президента РФ www.kremlin.ru.

Тем не менее, самым крупным источниковым пластом после официальных документов являются материалы СМИ, среди которых не только печатные, но преимущественно электронные. В основном это аналитические статьи и публикация высказываний различных политических деятелей России и ЕС о путях развития, как своих политических формирований, так и двусторонних отношений.

Благодаря использованию СМИ становится видна динамика отношений, которая зачастую не отражается в официальных документах.

Следующий пласт источников – *мемуары*. Несмотря на то, что еще живы те, кто стояли у истоков создания ЕОУС и ЕС, имеются воспоминания, которые посвящены деятельности политиков в рамках становления Евросоюза.

Для исследования проблемы важны *мемуары* видных государственных деятелей. Среди них надо выделить мемуары таких видных государственных деятелей, как президент Франции Ш. де Голль³⁷, который являлся одним из создателей Европейского Союза. В его мемуарах просматривается явная нелюбовь к политическим наднациональным образованиям, при этом он принимает идею конфедерации независимых государств. По его мнению, в такой конфедерации должна доминировать Франция, как мощная держава.

³⁷ Голль Ш. де. На острие шпаги. — М., 2006.

Большой интерес представляют мемуары премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля³⁸. Залог мира и стабильности в Европе он видел в качестве реализации проекта объединенной Европы, а преимущественно через нивелирование конкуренции между Францией и Германией. Сам Черчилль занимал позицию, согласно которой Великобритании не было нужды стремиться в еврообщество.

Особо следует выделить мемуары президента Ж. д'Эстена, который на протяжении всей своей жизни был исключительно лоялен к Евросоюзу и делал все возможное, чтобы это политическое и экономическое образование могло существовать.

Важно отметить, что основатели ЕС никогда не рассматривали строительство Европы, в которую входила бы Россия, что наложило существенный отпечаток на будущее восприятие посткоммунистической России европейцами.

В целом, можно сделать вывод, что *источниковая база* исследования достаточно обширна и предоставляет огромный объем информации – отдельные факты, события, эпизоды, названия, имена, статистика и отдельные цифры. Все это, естественно, расширяет наше представление о проблеме. Конечно, существуют сложности для проведения целенаправленного анализа, поскольку информация, зачастую, имеет совершенно бессистемный и хаотичный характер, а аналитические обзоры по проблеме, фактически, отсутствуют. Поэтому необходима систематизация, обобщение и анализ фактов, имеющих значение для раскрытия проблемы на основе комплексного методологического подхода и принципа историзма.

Научная новизна данного диссертационного исследования определяется тем, что оно является одной из первых в отечественной науке

³⁸ Churchill W. Europe Unite. Speeches. L., 1950; Churchill W. In Defence of Freedom. L., 1978; Churchill W. Secret Session Speeches. L., 1946; Churchill W. The Second World War, Vol. 4. L., 1960.

попыток исторического специального, целостного, детального анализа проблем, трудностей и противоречий, связанных с развитием взаимоотношений Европейского Союза и России в условиях глобализации.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Материалы исследования могут быть использованы при изучении взаимоотношений России и Европейского Союза, для выявления роли РФ и ЕС в решении конфликтов, а также для выяснения перспектив взаимодействия во внешней политике отдельных государств. Материалы исследования могут быть полезны для лучшего понимания внешнеполитической деятельности России с 1992 г. по 2015 г., а также для нахождения возможных путей выхода из региональных кризисов, но остающихся нерешенными по сей день.

Источниковая база и историография проблемы, хотя и весьма малочисленная и, в основном, экономической направленности, позволяет раскрыть суть проблемы, и проследить эволюцию взаимодействия России и Европейского Союза в период с 1992 по 2015 г., и, таким образом, ответить на важный вопрос, почему эти отношения постепенно деградировали. Исследуя процесс взаимодействия России и ЕС, становится очевидно, что, не смотря на наличие множества принятых документов, нацеленных на продуктивное сотрудничество, в реальности можно констатировать углубления кризиса во взаимоотношениях России и ЕС. Причины этого кризиса весьма многообразны и сложны, что и предстоит выявить в данном исследовании. Надо признать, что в настоящее время выход из кризиса до сих пор не найден: отсутствуют видимые признаки поиска взаимоприемлемого компромисса, отсутствуют новые формы конструктивного сотрудничества, направленных на дальнейшее развитие отношений. Более того, обе стороны пошли по бесперспективному пути введения двусторонних санкций, свидетельствующих о провальной

политике, причем с обеих сторон. ЕС охвачен серьезным внутренним кризисом и одолевается противоречиями, вызванными разрывом в уровне экономического развития стран-членов ЕС; нежеланием некоторых ведущих членов ЕС подчиняться административным и политизированным решениям евробюрократии, ущемляющих их государственный суверенитет; ошибочной миграционной политикой, и т.д. В свою очередь Россия до сих пор не отошла от рентной модели экономики, опирающейся, в основном, на эксплуатацию природных ресурсов, не нашла точек роста и модернизации экономики и не смогла преодолеть явный экономический кризис в стране. Отсюда следует, что Россия, ясно осознавая слабость и неконкурентоспособность своей экономики, пытается искусственно отсрочить свое неизбежное участие в объективных интеграционных мировых процессах, и более того, законсервировать свое отставание в экономической и финансовой сферах.

Таким образом, в ходе исследования необходимо ответить на поставленные задачи, чтобы получить ответ на самый главный вопрос: как вышло так, что Россия и Европейский Союз до сих пор не нашли общих точек соприкосновения для создания конструктивного диалога.

Апробация результатов исследования. Рукопись диссертации обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России XX – XXI веков исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Основные идеи и результаты диссертационного исследования отражены в шести научных статьях³⁹, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК и МГУ им. М.В. Ломоносова.

³⁹ Щедрин В.А. Украина между Россией и ЕС / Дипломатическая служба. 2014. №2 – с.6-17; Он же. Кризис российско-европейских отношений: антироссийские санкции / Дипломатическая служба 2015. №5. – с. 66-74; Он же. Отношение Европейского Союза к соблюдению прав человека в России (1992-2000 гг.) // Историческая и социально-образовательная мысль 2018. № 3, ч. 2. – с. 175-179; Он же. Россия и Евросоюз: на пути к безвизовому режиму // Историческая и социально-образовательная мысль 2018. № 3, ч.1 – с. 185-189; Он же. Россия и ЕС: построение системы европейской безопасности в 2000-е гг. // Историческая и социально-образовательная мысль 2018. № 5, ч. 1. – с. 125-130; Он же.

Структура диссертации включает введение, четыре главы, заключение, список источников и литературы.

Глава 1.

История становления ЕС: от Европейского Сообщества до Европейского Союза (1945 – 1993 гг.).

1.1. ЕС: от экономической до политической интеграции.

Прежде всего, если речь заходит о взаимодействии Европейского Союза с тем или иным субъектом политики, необходимо понять природу и структуру этого надгосударственного объединения, которое вот уже на протяжении почти 25 лет является одним из важнейших геополитических союзов. Разумеется, история становления ЕС – это не только желание различных групп интересов и политиков установить новые формы управления разрозненной Европой, но и стечение объективных факторов и обстоятельства, среди которых стоит выделить три наиболее значимых: решение германского вопроса по завершению двух мировых войн, влияние США на процесс объединения европейских держав и общее панъевропейская идея.

Между тем, следует отметить, что попытка нейтрализации Германии и влияние США на европейском континенте следует считать более второстепенным явлением, нежели идею объединения Европы.⁴⁰ Отличительной чертой панъевропейских идей долгое время был не только их утопический характер,⁴¹ но и пропаганда федерализма, которое нашла свое одобрение среди широких кругов населения Европы сразу после окончания Первой Мировой войны. Особо широкое распространение панъевропейское движение получило сразу после Второй Мировой войны⁴².

Также европейцы были озабочены не только политическими идеями, но и тем, что многие экономики были разрушены. Несмотря на то, что

⁴⁰ Борко Ю.А. Исторические метаморфозы европеизма // Общий европейский дом: что мы о нем думаем? М., 1991. С. 8-48.

⁴¹ Борко Ю.А. «Европейская идея»: от утопии к реальности / Заглядывая в XXI век: Европейский союз и Содружество независимых государств. М. 1998. С. 38

⁴² Gerbert P. La construction de l'Europe. Paris, 1994.

Германия сильно пострадала в годы Второй Мировой войны от действий союзников, ее восстановление было необходимо. На полном экономическом восстановлении Германии и ее ремилитаризации настаивали Великобритания и США, в то время как соседняя с Германией Франция опасалась очередного возможного восстановления рейха. И изменить французскую позицию стало возможно лишь благодаря постоянному давлению со стороны Соединенных Штатов. Так, госсекретарь Дэн Ачесон оказывал давление на министра иностранных дел Франции Робера Шумана, будущего лидера европейской интеграции, убеждая его в том, что ничего страшного не случится, если Франция попытается не просто лишить Германию возможностей экономического роста и усиления новой милитаризации, но выступит с положительной программой развития двусторонних отношений⁴³.

Такое давление США объясняется не только желанием играть новую роль на европейском континенте, но и закрепить ее. Еще в 1949 г. Заместитель госсекретаря США Уильям Клейтон отмечал, что дезинтеграция в Европе «окажет на мир и безопасность во всем мире немедленный эффект для национальной экономики США будет катастрофическим: исчезновение рынков для избытка продукции, безработица, депрессия и дисбаланс бюджета»⁴⁴. Позиция Соединенных Штатов была здоровой, хотя многие государства вместо того, чтобы открыть свои рынки, стремились к построению протекционистской политики. Ради того, чтобы не допустить усиления позиции тех, кто выступал за протекционизм, был сделан первый шаг на пути построения единого европейского пространства – образован таможенный союз Бельгии, Нидерландов и Люксембурга.

⁴³ Desmond D. Europe Recast. A History of the European Union. Houndmills. 2004. P. 35.

⁴⁴ Clyton W.L. GATT, the Marshall Plan, and OECD / Political Science Quarterly. № 4. Dec. 1963. P. 497.

В итоге под давлением США было положено начало формированию общеевропейского дома. Но значительную роль в этом сыграла и Франция в лице главы французского Комиссариата по планированию Жака Моне и министра иностранных дел Франции Робера Шумана, опубликовавшему 9 мая 1950 г. Именно в этот день глава французского МИД обратился к канцлеру ФРГ с предложением положить конец франко-германскому соперничеству и начать взаимоотношения на основе мира, дружбы и сотрудничества.

В итоге этот документ получил название «Декларация Шумана», т.к. закладывал не только новые принципы сотрудничества двух государств, но и предполагал создание наднациональной организации, в которой должны работать профессионалы, действующие независимо от своих национальных правительств. Также Декларация предполагала сбалансированную систему наднационального европейского строительства. Согласно этому документу – новая интеграция должна быть завершена построением европейской федерации. Декларация должна была обеспечить создание «первых реальных устоев», которые по мнению Шумана были необходимы для создания европейской федерации и сохранения мира⁴⁵.

Между тем, авторы Декларации Шумана понимали, что интеграция является процессом длительным и невозможно приступить к решению сложных задач не решив простые. Также наднациональное строительство должно начинаться с экономической интеграции, результаты которой можно будет ощутить и которые станут весомым аргументом для продолжения развития интеграционных процессов. На основе достижений «возрастет жизненный уровень населения, поскольку произойдет

⁴⁵ Европа: новое начало. Европа и проблема расширения. / Под ред. Борко Ю.А. М., 1994. С. 51.

объединение производства и расширение рынка, что приведет к снижению цен».⁴⁶

В конечном итоге должны сформироваться наднациональные институты, чьи решения будут обязательны для стран-членов европейской федерации. Также Шумана полагал, что создание наднациональных государств не ведет к их исчезновению, но всего лишь происходит передача ряда функций на новый уровень.

Официальная часть «Декларации Шумана» базировалась на идеях Ж. Монне, который считал, что «Европа, состоящая из суверенных государств, сама по себе не способна при всей доброй воли ее руководителей, принимать разумные решения <...> Зато все становится возможным, если право принимать решения получают институты, призванные заботиться об общих интересах в рамках единых и на основании воли большинства»⁴⁷.

Этот документ, подготовленный Шуманом и Монне, был поддержан Соединенными Штатами, которые выразили полную поддержку этому начинанию.⁴⁸ Они всецело одобрили не только идею решения проблемы Рура, которая содержалась в документе, но и идею построения новой Европы путем решения политических и экономических вопросов. Так, было положено начало строительства будущего Европейского Союза и создания первого надгосударственного союза – Европейского объединения угля и стали. Свой вклад в формирование этого объединения внесли не только Германия и Франция, которые впервые за долгое время выступили в качестве союзников, но и страны Бенилюкса, а также Италия.

Итогом переговоров стало подписание Договора о ЕОУС 18 апреля 1951 г. Разумеется, что было бы наивным полагать, что идея единой Европы стала движущей подписания договора, суть которого сводилась в

⁴⁶ Там же. С. 19.

⁴⁷ Монне Ж. Реальность и политика: мемуары. М., 1991. С. 456.

⁴⁸ Chase J. Acheson: The Secretary of State Who Created the American World. Cambridge. 1988. P. 243-254.

первую очередь к обеспечению безопасности в Европе. Тем не менее подписание договора было не таким уж простым, как это можно было бы предположить. Первоначальный вариант, предложенный Монне, был существенно переработан. Он предполагал, что руководить будет всем Высший руководящий орган, контролировать его будет Парламентская ассамблея, наделенная исключительно консультативными функциями, а споры между Объединением угля и стали, государствами-участниками и частными компаниями будет решать Суд.

Однако позиция Нидерландов по вопросу формирования Высшего руководящего органа была исключительно отрицательной, т.к. они полагали, что создание такой всевластной организации приведет к франко-германскому доминированию. В итоге вместо этого органа был сформирован Совет министров. Формирование Совета министров отчасти подорвало позицию Монне с его идеей наднационального органа.

Между тем сложно недооценить тот вклад в становление Европейского экономического союза/Европейского Союза внес ЕОУС. Он стал не только хорошей альтернативой мирному договору между Францией и Германией, но продемонстрировал важность экономической составляющей над политической. По словам Дж. Гилингхэма, этот договор «убрал главное препятствие экономического партнерства между двумя народами»⁴⁹. Именно ЕОУС на практике впервые продемонстрировал возможность применения на практике надгосударственного подхода к управлению. По словам Ж. Монне, «каждый человек накапливает свой опыт самостоятельно, с самого начала. Одни лишь институты становятся мудрее: они накапливают коллективный опыт. Благодаря этому опыту и этой мудрости люди, действующие в рамках одних и тех же правил, не

⁴⁹ *Gillingham J. Coal, Steel and the Rebirth of Europe, 1945-1955. Cambridge, 1991. P. 297-298.*

увидят изменений в своей собственной натуре, но вместе с тем их поведение будет постепенно меняться»⁵⁰.

Таким образом, говоря о Европейском объединении угля и стали надо обратить внимание на то, что все эти наднациональные органы были полностью независимы в финансово, неподотчетны национальным правительствам, а также обладали собственной компетенцией. Исключение составлял только Совет министров, который, как было отмечено выше, не был в полном смысле надгосударственным объединением.

Также в это самое время все эти органы не были иерархической структурой ЕОУС, но максимально независимыми и свободными. Они находились в постоянном взаимодействии и сотрудничестве друг с другом, что позволило сделать технократический подход полностью работоспособным и превратить все это в «систему, которая в основных чертах присуща и современным сообществам»⁵¹. В итоге образовался мощный сплав наднационального и межправительственного методов управления.

С юридической точки зрения ЕОУС породил новое правовое законодательство, которое вступает в силу без его обязательной ратификации со стороны стран-участников. В это же самое время наднациональное законодательство распространяется не только на страны-участники, но и на частные лица. В свою очередь Суд получил право рассматривать споры не только между странами-участниками и институтами ЕОУС, но и иски частных лиц против стран-участников. При этом важно отметить, что в основу деятельности Суда легло прецедентное право, которое позволило углубить процесс интеграции и постепенно вывести его на качественно новый уровень.

⁵⁰ *Monnet J. Memoirs. London. 1978. P. 393.*

⁵¹ *Dushene F. Jean Monnet: The First Statesman of Independence. N.Y., 1994. P. 214.*

Создание ЕОУС было преимущественно объединением экономическим, но его создателей не покидало убеждение, что построение новой Европы должны идти одновременно и в политическом направлении. Для этого премьер-министром Франции Р.Ж. Плевеном был разработан план, который должен был не допустить объединения Германии с НАТО. План предусматривал создание Европейского оборонительного сообщества. Договор о создании ЕОС был подписан в Париже в 1952 г.⁵²

Суть проекта состояла в том, что формировались подобные ЕОУС структуры: Парламентская ассамблея, Комиссия и Совет министров. Также страны-участники подписали пункт о создании единой европейской армии, куда входили 14 французских дивизий, по 12 дивизий Италии и Германии, а также 5 от Бельгии, Нидерландов и Люксембурга. Германия оказывалась самой дискриминированной: ей запрещалось иметь министерство обороны и генеральный штаб. При этом государства-участники отказывались от национальных армий, но оставляли за собой право содержать колониальные части. Внутри метрополии было разрешено содержать только полицейские и жандармские части для обеспечения правопорядка.

Между тем Национальная Ассамблея Франции положила конец Договору о ЕОС, когда большинством голосов отказалась ратифицировать его. По мнению ряда французских политиков, принятие Договора подрывало статус Франции как великой державы, т.к. Франция теряла бы всю свою армию, а также уравнивалась бы с побежденными Германией и Италией и тремя маленькими странами,⁵³ что не улучшало положения Франции. Одновременно с этим стало очевидно, что создание европейского политического сообщества в настоящий момент невозможно⁵⁴.

⁵² Книппинг Фю. Проект европейского оборонительного сообщества, 1950-1954 гг. // История европейской интеграции (1945-1994). М., 1995. С. 118-128.

⁵³ Desmond D. Europe Recast. A History of the European Union. Houndmills. 2004. P. 61.

⁵⁴ Griffiths R.T. Europe's First Constitution: The European Political Community, 1952-1954 // The Construction of Europe. Dordrecht. 1994. P. 19-39.

Итогом отказа от ЕОС стало формирование системы безопасности на основе НАТО. Отказавшись от попыток построить единую политическую систему, продолжилось усиление экономической интеграции. Успех ЕОУС заставил ряд европейских политиков поверить в то, что интеграция на наднациональном уровне вполне возможна. Среди них был и министр иностранных дел Й.В. Бейен, который выступил с предложением создания открытого рынка. По мысли Бейена, свободный рынок предусматривал свободный оборот товаров, лиц, услуг и капиталов.

Тем не менее, отцы-основатели Европейского Союза отнюдь не были романтиками, которые ставили единство Европы превыше интересов своих государств. Напротив, многие из них торговались за то, чтобы реализовывать свои узконациональные интересы. Среди них были представители Франции, которые настаивали на том, что должно быть заключено соглашение по Евратому. Евратом должен был способствовать формированию общей энергетической политики, исключительно мирному развитию атомной энергии, понижению цен на энергоносители и стабилизации энергетической системы.

В итоге вопрос о создании нового экономического пространства и Евратома рассматривали на конференции «шестерки» в Мессине. Именно в рамках этой конференции было принято решение о создании Европейского экономического сообщества.

Намерение это выражалось в Декларации глав стран-участников ЕОУС. «Настало время начать новый этап строительства Европы <...> посредством развития общих институтов, постепенного слияния национальных экономик, создания общего рынка и прогрессирующей гармонизации социальной политики».⁵⁵ В то же время встреча в Мессине завершилась созданием Межправительственного комитета, который

⁵⁵ Declarations of the Heads of State or Government of the Member States of the European Coal and Steel Community. Messina. 1995.

возглавил бельгийский дипломат П.-А. Спаак. Ему было поручено изучить возможность создания Евратома и общеевропейского рынка. Стараниями Спаака было принято решение, что поддержать стоит не только бельгийскую инициативу по развитию свободного рынка, но и французскую по созданию Евратома⁵⁶.

Развивая предложения Бейена, Спаак совместно с Комитетом пошел еще дальше и предложил сформировать таможенный союз, в котором были бы гармонизированы не только налоговые платежи, но и социальные расходы. Также доклад Спаака предусматривал свободное движение трудящихся, борьбу с безработицей и создание инвестиционного фонда для поддержки бедных регионов.

Принимая во внимание доклад Межправительственного комитета весной 1956 г. Начались переговоры по созданию ЕЭС и Евратома. Переговоры были долгими и тяжелыми, а в привилегированном положении выступала только одна Франция, которая совместно с Германией задавали тон всеобщей дискуссии. Франция получила такой статус в результате того, что без ее участия переговоры не имели никакого смысла, а Германия была заинтересована в сотрудничестве с Францией, из-за чего Германия была готова предоставить ряд уступок. И другой причиной было сильное противодействие французских элит дальнейшей европейской интеграции, в результате чего Франция постоянно прибегала к этому аргументу в качестве одного из наиболее весомых. В итоге одним из главных достижений Франции стало то, что в совместном союзе с Бельгией они добились льготных условий для доступа товаров на европейский рынок из своих колоний.

Договор о создание ЕЭС был подписан в Риме в 1957 г. И положил начало новому витку евроинтеграции. Договор предусматривал достаточно

⁵⁶ Moravchik A. The choice for Europe: Social purpose and State Power from Messina to Maastricht. N.Y. 1998. P. 142-144.

широкий спектр вопросов, который входил в компетенцию ЕЭС. Теперь договор включал не только предложенную ранее Бейеном идею о свободном обороте товаров, услуг и лиц, но и такие вопросы, как координация в сфере социальной и транспортной политики, исследований и защиты окружающей среды. Также впервые вместо Высшего руководящего органа появилась Комиссия, которая сохранила за собой исполнительные функции, право законодательной инициативы, а также функции контроля за соблюдением стран-участников своих обязательств.

Таким образом, подписание Договора о ЕЭС в Риме в 1957 г. и его вступление в силу в 1958 г. продемонстрировало стремление политиков получать еще больше выгод от углубления и расширения евроинтеграции, как наиболее адекватной формы послевоенного сотрудничества в Европе.

Тем не менее, наивно было бы полагать, что идея евроинтеграции не наталкивалась на противодействие со стороны ее противников, но и со стороны тех, кто не был готов к передаче функций государства на новый наднациональный уровень. И в первую очередь это касалось Франции и ее политического руководства.

Одним из сильнейших противников углубления интеграции был президент Франции Ш. Де Голль, который настаивал на идею строительства «Европы отечеств», в то время его идею противопоставляли позицию немецкого ученого и политика В. Хаштейна, выдвинувшего идею «федерации в процессе становления»⁵⁷. Необходимо также отметить, что в этом споре Де Голль выступал с позиций главы государства, в то время как Хальштейн являлся первым в истории Комиссии ее руководителем, что обуславливает их разное понимание интеграции и подходы к ней.

Например, противостояние ЕЭС и национальных правительств проявилось в вопросе аграрной политики. Не смотря на пункты об Общей сельскохозяйственной политике, в рамках которой главенство

⁵⁷ Macridis R.C. Foreign Policy in World Politics, States and Regions. New Jersey. P. 39.

принадлежало Комиссии, французское руководство смогло добиться создания Специального комитета по сельскому хозяйству, который стал подотчетен не Совету министров, а совету министров сельского хозяйства, связанным с аграрным лобби. Конфликт разгорелся в 1960 г. Сразу после вынесения на обсуждение доклада Комиссии по созданию либерального рынка сельхозпродукции⁵⁸. В докладе предусматривалось не только создание либерального рынка, но и его регулирование должно было быть передано Комиссии, в то время как Франция настаивала на предоставлении таких функций Совету. Конфликт разрешился только в конце 1962 г. после длительных переговоров. «Итогом конфликта стала относительная победа Франции <...> против Комиссии, чьи полномочия, по сравнению с изначальным предложением, были сведены к минимуму»⁵⁹.

Конфликт по аграрному вопросу был всего лишь одним из конфликтов между Францией и ЕЭС. Позиция Де Голля по отношению к структурам сообщества оставалась крайне негативной. Он неоднократно принимал попытки повлиять на процессы евроинтеграции. Очередной такой попыткой стал план министра иностранных дел по делам Туниса и Марокко Кристоф Фуше. Его план основывался на программных заявлениях Де Голля о создании механизма регулярно встреч руководителей стран «шестерки»⁶⁰.

План Фуше шел вразрез с тем, что намечали отцы-основатели ЕС. Согласно плану Фуше предусматривалась передача всех основных функций Совету министров, который получал право на принятие всех решений, но при условии единогласного голосования по предложенному проекту. Высшие же чиновники министерств иностранных дел должны

⁵⁸ Declarations of the Heads of State or Government of the Member States of the European Coal and Steel Community. Messina. 1995.

⁵⁹ Weber D. Franco-German Bilateralism and Agricultural Politics in the European Union. // West European Politics, Vol. 22 № 1, Jan. 1999. P. 62.

⁶⁰ Арах М. Европейский союз. Видение политического объединения. М., 1998. С. 94; Сиджански Д. Федералистское будущее Европы. От Европейского сообщества до Европейского союза. М., 1998. С. 60-71.

были войти в Европейский политический комитет, а Комиссия стать секретариатом. Полной дискриминации подвергался Европейский парламент, который становился исключительно консультативным органом. Таким образом, план Фуше предусматривал практически полное сворачивание наднационального строительства в Европе, передавая все в руки национальных правительств, которые должны были бы искать компромисс при выработке решений. Итогом этого стало, что «пять членов «шестерки» более или менее единодушно воспротивились намерению Франции установить в Сообществе свой политический диктат»⁶¹. План Фуше был отвергнут.

Однако Франция не отказалась от попыток превратить ЕЭС во всего лишь форум для межгосударственных переговоров. Очередная попытка дестабилизировать ситуация была предпринята в 1965 г., когда Сообществу требовалось принять бюджетный план на следующую пятилетку, а также истекал срок соглашения по финансированию аграрной политики. Учитывая исключительно свои интересы в финансовой и аграрной сферах, а также нежелание де Голля работать в рамках Сообщества, стараниями Франции разгорелся новый политический кризис, получивший название кризиса пустого кресла⁶².

Но для руководителей ЕЭС было исключительно важно добиться скорейшей независимости наднациональных структур от деятельности стран-участников и их взносов. С этой целью В. Хальштейн принял решение не дожидаться 1970 г. когда, когда по истечению третьего переходного срока ЕЭС получит собственные финансовые ресурсы за счет налогов и таможенных сборов. Он объединил план бюджета на третий период и возможность получения собственных финансовых ресурсов в один проект, отвергнутый практически сразу французской стороной.

⁶¹ Стрежнева М.В. Институциональные формы европейской интеграции // Заглядывая в XXI век: Европейский союз и Содружество независимых государств. М. 1998. С. 117.

⁶² Там же. С. 117.

Де Голль не только отозвал своих представителей из Совета, но и потребовал отказаться от предложения принятия решений квалифицированным большинством. Итогом неучастия Франции в основной деятельности Сообщества стало принятие Люксембургского соглашения, которое все-таки нанесло удар по ускорению евроинтеграции. Соглашение было подписано под давлением Франции и во многом учитывало ее позицию. Самым неоднозначным стал пункт, в котором говорилось о том, что «если решения, которые принимаются Советом по предложению Комиссии большинством голосов, затрагивают жизненно важные интересы одной или более сторон, члены Совета в течении разумного времени приложат все усилия для поиска решений, которые могут быть приняты всеми членами Совета, и которые учитывают их интересы и интересы Сообщества»⁶³. Таким образом, Европейскому экономическому сообществу были навязаны определения типа «жизненно важных интересов», которые не имели четких дефиниций.

Второй пункт Люксембургского соглашения предусматривал принятие права вето, т.к. в случае невозможности достижения компромисса в ходе переговоров «дискуссия должна быть продолжена до достижения всеми одобряемого соглашения»⁶⁴. Добившись права вето фактически на принятие любого решения любой из сторон, Франция заставила замедлить темпы европейской интеграции. Стоит отметить, что квалифицированное голосование практически не применялось до 1980-х годов, а право вето ради «жизненно важных интересов» действует в ЕС и по сей день, став обычаем, пределы которого определяются исключительно консенсусом стран-участников.

Период искусственных кризисов в Сообществе миновал с уходом с поста президента Франции Ш. де Голля. В 1972 г. в Париже главы стран-

⁶³ Сиджански Д. Федералистское будущее Европы. От Европейского сообщества до Европейского союза. М., 1998. С. 89.

⁶⁴ Там же. С. 91.

участников не только признали наличие положительной динамики в развитии Европейского сообщества, но и поставили перед собой политическую и стратегическую задачу: формирование Европейского Союза. Была поставлена задача «до конца нынешнего десятилетия (70-х г. – В.Щ.) трансформировать <...> весь комплекс отношений между странами-участниками»⁶⁵.

Однако одних намерений для принятия столь важных решений недостаточно. Необходимо было не только определить, что такое Европейский Союз, но и выработать принципы его функционирования, в то время как, по словам премьер-министра Бельгии Л. Тиндеманса, «никто не знал, что именно означает Европейский союз»⁶⁶. В результате именно ему было поручено разработать проект будущего устройства союза. Итогом работы Тиндеманса стал доклад, в котором он писал о необходимости построения полноценной федерации, а Европейский союз описывался исключительно как промежуточная стадия между Сообществом и федерацией⁶⁷. Однако доклад Тиндеманса не был принят во внимание представителями Сообщества.

Существенные подвижки в деле углубления интеграции произошли в начале 1980-х гг. Связано это было, от части, с изменением роли Европарламента, в который в 1979 г. прошли первые прямые выборы. Следующим актом Парламента стало принятие 8 резолюций, которые провозглашали необходимость углубления политической и экономической интеграции, а также необходимость институциональной реформы⁶⁸. В 1984 г. Парламент одобрил проект итальянского политика А. Спинелли, который разработал Проект договора, учреждающего европейский союз⁶⁹.

⁶⁵ Six Report on the General Activities of the European Communities. Luxemburg. 1973. P. 6.

⁶⁶ *Fitzgerald G.* All in a Life: An Autobiography. Dublin. 1991. P. 163.

⁶⁷ *Tindemans L.* Report on European Union // Bulletin EC. Supl. 1. 1997.

⁶⁸ *Desmond D.* Europe Recast. A History of the European Union. Houndmills. 2004. P. 197.

⁶⁹ *Fitzgerald G.* All in a Life: An Autobiography. Dublin. 1991. P. 595-598.

Согласно проекту Спинелли на новом этапе своего развития Европейский Союз должен базироваться на демократическом устройстве, а также на принципах субсидарности и двойного представительства народов (Европарламент) и государств (Совет министров). К тому же Спинелли в своем проекте шел еще дальше и предлагал отменить право-вето, навязанное Францией, расширить законодательные и бюджетные полномочия Парламента, провести реформу системы вторичного законодательства ЕЭС, детализацию полномочий Совета и возможность применения санкций к странам-участникам. Стоит отметить, что ряд предложений были реализованы только спустя 20 лет в Европейской конституции 2004 г.

Проект Спинелли в первую очередь предполагал не столько проведение конституционных реформ, сколько расширение полномочий институтов Союза и увеличение их эффективности. Стоит отметить, что предложенные Спинелли направления работы впервые стали не предметом для разногласий стран-участников, но и продемонстрировал возможность широкого консенсуса в Парламенте. Однако нельзя не сказать, что на уровне глав государств данный проект практически не обсуждался, а на уровне ЕЭС проект был отвергнут.

Завершающий этап развития Европейского экономического сообщества пришелся на годы работы председателя Еврокомиссии Ж. Делора, который настоял на необходимости довершить работу начатую еще Римскими договорами – создание единого рынка. Для этого был под руководством бывшего министра иностранных дел Ирландии Д. Дуджа был разработан очередной проект, предусматривавший создание единого рынка. Проект, включавший в себя расширение полномочий Европарламента и Еврокомиссии был одобрен, а уже в декабре 1985 г. на заседании Европейского совета в Люксембурге было принято решение о подписании Единого европейского акта.

Подписание Единого европейского акта, проложившего прямую дорогу к учреждению Европейского Союза был подписан в январе 1986 г.⁷⁰ благодаря тому, что многие проекты, которые обсуждались в рамках Сообщества и провалились, у нынешних разработчиков был огромный пласт замечаний и предложений⁷¹.

Главной особенностью Единого европейского акта стало не только движение по созданию единого европейского рынка, но и признание необходимости голосования квалифицированного большинства, как залога успеха принимаемых решений. «Национальные правительства поставили себя в такие условия, при которых, в случае возникновения разногласий, им легче было принять поправки Парламента к законопроекту, чем их отвергнуть».⁷² И стоит отметить, что около 40% поправок, направленных в Комиссию Европарламентом, были удовлетворены и вошли в окончательные редакции законодательных текстов⁷³.

Тем не менее, «поворот к федерализму, как, по сути, можно расценить принятие Единого европейского акта, прошел почти незамеченным»⁷⁴.

Заключительным этапом в деле формирования Европейского Союза стало подписание Амстердамского и Маастрихтского договоров, которые и определили будущее ЕС вплоть до сегодняшнего дня.

Особо отметим особенности взаимоотношений России с Советом Европы (англ. *European Council*) — высшим политическим органом Европейского союза, состоящим из глав государств и правительств стран-членов ЕС. В основе создания Европейского совета лежала идея

⁷⁰ Единый европейский акт // Документы Европейского союза. Т. II / Под. ред. Борко Ю.А., Каргаловой М.В., Юмашева Ю.М. М., 1994. С. 7-44.

⁷¹ Moravchik A. The choice for Europe: Social purpose and State Power from Messina to Maastricht. N.Y. 1998. P. 318.

⁷² Стрежнева М.В. Институциональное развитие ЕС // Европейский союз на пороге XXI века / Под ред. Борко Ю.А. и Буториной О.В. М., 2001. С. 251.

⁷³ The Economist. 10 Nov. 1990.

⁷⁴ Сиджански Д. Федералистское будущее Европы. От Европейского сообщества до Европейского союза. М., 1998. С.145.

президента Франции Шарля де Голля о проведении неформальных встреч лидеров государств Европейского союза, что должно было препятствовать снижению роли национальных государств в рамках интеграционного образования. В работе подробно рассматриваются идеи общеевропейского объединения. Совет Европы определяет основные стратегические направления развития ЕС. Выработка генеральной линии политической интеграции — основная миссия Европейского совета. Европейский совет наделен политической функцией, заключающейся в изменении основополагающих договоров европейской интеграции. Вырабатываемые и принимаемые им решения имеют характер политической директивы, но и обретают юридически обязательную силу. Институты, органы и организации, а равно государства-члены, которым его решения адресованы, юридически обязаны их исполнить и обеспечить проведение в жизнь. Отметим особо, что Европейский совет следует отличать от Совета ЕС и от Совета Европы. После ратификации странами-членами Лиссабонского договора 2009 г. Европейский совет приобрел статус института Европейского союза. В его рамках осуществляется так называемое «церемониальное» руководство, когда присутствие политиков самого высокого уровня придает принятому решению одновременно значимость и высокую легитимность.

Таким образом, с принятием документов, подтверждающих будущее ЕС, завершился длительный этап послевоенного строительства Европы. Принципы нового геополитического образования не только открывали новые возможности общеевропейского строительства, но и закладывали мины разногласия порой по ключевым вопросам, в которых не удалось добиться полного единодушия. Сам же Евросоюз в свою очередь стал не только желанным путем развития, но и напротив — раздражающим фактом для ряда политиков и части населения общеевропейского дома.

1.2. Брексит: кризис европейской политической идеи.

Главная проблема, которая встала перед Европейским Союзом – это проблема его политического оформления. Если на протяжении всего периода развития Европейского экономического сообщества в приоритете находились вопросы экономики, то Маастрихтский договор 1992 г. закрепил политическую составляющую.

Нельзя не отметить, что именно подписание Маастрихтского договора привело к таким последствиям как «брексит» («Brexit»). Европейский Союз на протяжении последних 25 лет упорно отходил от идеалов экономического объединения и выгод, получаемых от развития свободной экономики. Напротив, политика для ЕС выходила на первый план и окончательно вышла в результате украинского кризиса 2014 г. Свидетельствует об этом расширение и укрепление санкций против России. Из-за политических амбиций брюссельских чиновников и позиции их заокеанских союзников ЕС начал стремительно терять доходы на внутреннем российском рынке, а также отказываться от масштабных проектов, способных принести экономическую выгоду не только России, но и Евросоюзу.

Одним из таких политических решений в угоду интересов еврочиновников стал отказ от реализации крупномасштабного проекта под названием «Южный поток». По словам бывшего председателя Государственной Думы С. Нарышкина, отказ от строительства «Южного потока» не соответствует экономическим интересам ряда стран-участников ЕС. «С Болгарией поступили практически как с колонией. Просто стыдно», - заявил он в интервью «Российской газете». По его мнению, Болгария упустила свою выгоду из-за «навязанного Вашингтоном и Брюсселем решением Болгарии»⁷⁵. Экономические потери для Болгарии и для Евросоюза просто огромны. Причем экономические убытки очевидны не

⁷⁵ Замахина Т. В мире иллюзий // <https://rg.ru/2014/12/12/gosduma.html> .

только в энергетической сфере, но и в банковской отрасли, среди предприятий, связанных с военно-промышленным комплексом и т.д.

На фоне всего этого в Евросоюзе происходят необратимые события, которые не оказывают положительного влияния на развитие внутренней политики стран-участников. Одной из таких проблем стала беспрецедентная миграция мусульманского населения из Северной Африки и Ближнего Востока из-за войн и конфликтов, которые были развязаны при прямом участии еврочиновников. Участие таких стран, как Объединенное королевство и Франции, в войнах в исламских государствах привело к небывалому ранее потоку беженцев, от которых страдают не только эти государства, но и другие страны Европейского Союза, куда по квотам отправляются мигранты⁷⁶.

Последствия неконтролируемой миграции превзошли все рамки разумного уже в 2014 г., когда в октябре 2014 г. закрылась хорвато-венгерская граница, а чуть позже примеру Венгрии последовала и Швеция, стремящаяся остановить наплыв мигрантов из разрушенных государств⁷⁷.

Экономические проблемы, вызванные украинским кризисом, а также внутренними проблемами таких государств как Греция, привели к тому, что в рамках ЕС нарастает количество внутренних противоречий, оказывающих негативное влияние на сам Союз. При этом в ЕС сохраняется особая роль Франции и Германии, как задающих вектор движения Евросоюза. Все это вызывает недовольство среди английского населения и правящих кругов Королевства. По словам одного из противников существования Объединенного королевства в рамках ЕС бывшего мэра Лондона Б. Джонсона, «с Европой беда в том, что она размывает суверенитет Британии – и в вопросах занятости, и в вопросах

⁷⁶ Петриченко Е. А. Информация и интернет. Философский взгляд / Петриченко Е. А. // Вестник Челябинского государственного университета. - 2016. - № 3 (385). - Философские науки. - Вып. 39. С. 68-71.

⁷⁷ Русская служба BBC. Миграционный кризис в Европе в цифрах и графиках. // http://www.bbc.com/russian/international/2016/02/160219_migrant_crisis_charts.

пограничного контроля, и в вопросах прав человека, и по всяким мелочам».⁷⁸

Впрочем, заявление Б. Джонсона не ново и уходит корнями в заявление премьер-министра Великобритании У. Черчилля, заявившего: «У нас есть своя собственная мечта и своя собственная роль. Мы – с Европой, но мы – не Европа. Мы связаны, но не объединены»⁷⁹.

Высказывание Б. Джонсона явно демонстрирует не только незавершенность подходов к функционированию ЕС, но и демонстрирует, что из экономического объединения Союз перешел в стадию политического, что не устраивает местные национальные элиты, которые вынуждены все больше ориентироваться на официальный Брюссель, чем на свои собственные проблемы.

Тем не менее, до сих пор неочевидны плюсы и минусы последствий «Brexit». С одной стороны, Королевство сохраняет свои позиции в НАТО, G7 и G20, что позволяет ей влиять на принятие общих решений. С другой стороны, произойдет то, что она потеряет свои позиции, например, в ВТО. Как отмечает генеральный директор ВТО Р. Азеведу, Королевство потеряет часть преференций, будет вынуждено пересмотреть свои соглашения и процедуру участия в рамках ВТО. Результатом автоматического прекращения действия для Великобритании 36 соглашений, в результате которых она потеряет преференциальный доступ на рынки 58 стран. Это приведет к повышению стоимости на импортные товары, а также к повышению тарифов на свои товары в странах ЕС⁸⁰. Для полноценного функционирования международной торговли Королевству придется подписать новое соглашение с каждой страной отдельно, хотя

⁷⁸ Русская служба BBC., Мэр Лондона Борис Джонсон поддержал выход Британии из ЕС http://www.bbc.com/russian/uk/2016/02/160221_uk_johnson_eu_stand .

⁷⁹ Литвинова Я. Британия и Европа в цитатах и афоризмах // http://www.bbc.com/russian/uk/2016/05/160510_europe_brexit_quotes .

⁸⁰ Brexit: the impact on the UK and the EU // <https://www.global-counsel.co.uk/analysis/special-report/brexit-impact-uk-and-eu> .

есть все основания предполагать, что будет принят некий единый договор между Объединенным королевством и Европейским Союзом⁸¹.

Ситуация осложняется отсутствием специалистов, которые могли бы вести переговоры на международном уровне в сфере международной торговли. Обусловлено это тем, что на протяжении долго времени, эту функцию за Великобританию выполняли специалисты из Европейского Союза⁸².

Однако выход Королевства из Евросоюза не столь уж тревожен для Российской Федерации. Несомненно, что это дает новое поле для маневра. В то время, как доля Великобритании в мировой торговле равна всего лишь 4,3%, то доля соответственно равна 15,4%⁸³. Такое положение дел вынудит Великобританию пойти на ряд уступок как при соглашении со странами ЕС, так и в ВТО, в которое входит, в том числе, и Россия.

Разумеется, что украинский кризис повлек за собой спад двусторонней торговли России и Королевства. Так, если еще в 2015 г. товарооборот между двумя государствами составлял 3,73 млрд долл, то в 2016 г. он стал равен 3,17 млрд долл, что равняется всего лишь 2,4 % от общего объема внешней торговли. Такие показатели предоставляет Федеральная таможенная служба РФ⁸⁴.

Намеченное премьер-министром Великобритании Т. Мэй окончательный выход из Евросоюза к 2019 г. ставит под сомнение и будущее самого ЕС, как целого союза, способного существовать в привычной всем форме. Об этом свидетельствует новая Европейская политика безопасности, принятая в 2016 г. Амбициозный документ с

⁸¹ How will Brexit affect Britain's trade with Europe? // <https://www.theguardian.com/business/2016/jun/26/how-will-brexite-affect-britains-trade-with-europe>.

⁸² WTO warns on tortuous Brexit trade talk // <http://www.ft.com/cms/s/0/745d0ea2-222d-11e6-9d4d-c11776a5124d.html#axzz4ClrMZPQw>.

⁸³ Brexit: the impact on the UK and the EU // <https://www.global-counsel.co.uk/analysis/special-report/brexit-impact-uk-and-eu>.

⁸⁴ Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам за январь-апрель 2016 г. // http://customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=23490&Itemid=1976.

названием «Глобальная стратегия» начинается крайне тревожно, со слов, что «цель и существование нашего союза ставится под вопрос».⁸⁵ Данное заявление резко контрастирует с Европейской стратегией безопасности 2003 г., принятой накануне вступления в Европейский Союз новых членов. Тогда заявлялось, что «никогда раньше Европа не была столь процветающей, безопасной и свободной как в наши дни»⁸⁶.

Таким образом, выход Объединенного королевства из Европейского Союза ставит под сомнение не столько существование самого Королевства, сколько будущее ЕС. С одной стороны, Евросоюз освободился от своего проблемного и своенравного партнера, а с другой – «Brexit» может стать примером для подражания многих европейских политиков, стремящихся избавиться от диктатуры Брюсселя.

Таким образом, совершенно очевидно, что Европейский Союз – живой организм, который так и не обрел четких форм. Начавшись с ЕОУС почти сразу после окончания Второй Мировой войны объединенная Европа прошла путь до выхода страны-участника. Будущее ЕС как политического объединения продолжает вызывать вопросы на всех этапах его развития.

Разногласия среди европейских элит о формах существования элит никуда не делись. Результатом создания ЕС стала скорее либерализация всего политического курса, который вытеснил противников усиления евроинтеграции на обочину, а в настоящее время превратил их пока еще в маргинальное меньшинство, где даже референдум по выходу Великобритании из Европейского Союза нельзя считать победой евроскептиков.

⁸⁵ Глобальная стратегия ЕС по внешней политике и политике безопасности // http://eeas.europa.eu/archives/delegations/belarus/press_corner/all_news/news/2016/2016_06_29_be.htm

⁸⁶ <http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/78367.pdf>

Надо отметить, что в ЕС также продолжает усиливаться дисбаланс между объединением Франция-Германия и другими странами, которые попадают под их влияние и зачастую вынуждены идти в фарватере их политических решений. Тем не менее, выход и Британии из Европейского Союза заставляет европейские элиты начать искать новые пути выживания, а также учитывать баланс между экономическими и политическими решениями Брюсселя, где зачастую политические мотивы берут верх над экономической составляющей ЕС.

Глава 2. Предпосылки становления и формирования отношений России – ЕС в 1990-е гг.

Российская Федерация играет значимую роль на политической арене, как всего мира, так и европейского пространства. Россия глубоко связана с Европой не только общим историческим прошлым, но и своей политикой, выступая, подчас, как определяющая сила формирования контуров международной и европейской безопасности, энергетических и культурных отношений.

Несмотря на кажущиеся и реальные противоречия между Россией и Европейским Союзом, и отдельными странами Европы, Россия не исключается из общеевропейского дома даже в случае существенных разногласий между РФ и ЕС, как это произошло в 2014 г. в связи с украинским кризисом.

Между тем, современная Россия прошла большой и долгий путь, начавшийся после распада СССР в августе 1991 г. А сама идея строительства «обшеевропейского дома» с полноправным участием в нем нашего государства была сформулирована первым президентом СССР М.С. Горбачевым (1985 г.). Европейский Союз за истекшее время стал крупнейшим экономическим и политическим объединением 28-ми европейских государств, нацеленным на региональную интеграцию. (Европейский Союз был юридически закреплён Маастрихтским договором в 1992 г., вступившим в силу 1 ноября 1993 г., на принципах Европейских сообществ). За прошедшее время курсы России и ЕС претерпели существенные изменения и колебания, обернувшиеся кризисом в их взаимоотношениях. Надо понять, был ли этот кризис предопределён, в чём его причины, и каковы его истоки.

2.1. Выработка новой внешнеполитической концепции РФ в 1990-е г.

Российская Федерация, хотя и является новым государством, но ей досталось практически все наследие Советского Союза: от членства в ООН до внешних долгов СССР. В том числе Россия получила и весь негатив, связанный с недавним советским прошлым. Иными словами, новая Россия имела за плечами не только победу во второй мировой войне, но и создание Организации Варшавского Договора (1955 г.), строительство Берлинской стены (1961 г.), Карибский кризис (1962 г.), участие в событиях в Чехословакии (1968 г.), и другое наследие холодной войны.

После второй мировой войны государства Европы проводили политику, обусловленную объективными интеграционными процессами, что привело к тому, что на Европейском континенте возник Европейский Союз. Первые идеи формирования некоего союза на территории Европы были озвучены премьер-министром Объединенного Королевства У. Черчиллем в его цюрихской речи в 1946 г., где он настаивал на формировании «Соединенных Штатов Европы», чтобы избежать «националистических раздоров», приведших к «трагедии Европы»⁸⁷. Спустя 4 года, в 1950 г., эту идею поддержала Франция в лице Шарля де Голля начать «строительство Европейской Федерации, которая объединяет народы»⁸⁸.

Надо отметить, что к этому времени в Европе уже были разработаны два важных документа: проект Европейского политического сообщества (ЕПС) и проект Европейского оборонительного сообщества (ЕОС). Тогда же были заложены условия для вступления в ЕПС: демократия, приоритет прав и свобод человека. 23 октября 1954 г. был образован Западноевропейский союз (ЗЕС) – военно-политический союз, который

⁸⁷ Schurman W. La Declaration du 9 mai 1950//Brugmans H.L'idee europeenne. 1920-1970. Bruges, Temple, 1970. P. 382.

⁸⁸ Ibid. P. 384.

оставался в тени НАТО, полагаясь на военные и информационные ресурсы Северо-Атлантического Альянса⁸⁹.

Идея партнерства СССР (России) со странами Западной Европы зародилась в середине 1960-х гг. В 1964 г. французский президент Шарль де Голль выдвинул концепцию «общеевропейского дома» - единого политического пространства от Атлантики до Урала с минимальным американским влиянием.

К истории этапов формирования Европейского Союза мы, так или иначе, будем обращаться с тем, чтобы отразить долгий и сложный путь, который прошла Европа прежде, чем в силу вступили решения Маастрихтского договора 1992 г.. Кризис Советского Союза, начавшийся с роспуска ОВД в 1989 г. и роста националистических настроений, как в Центральной и Восточной Европе, так и в самом СССР, заставил европейцев ускорить действия по созданию единого политического и экономического пространства.

Накануне подписания Маастрихтского договора европейские державы провели две межправительственных конференции, посвященные экономическим и политическим аспектам будущего союза. Решения этих ЕС. В них подтверждалось, как и в самом договоре, ориентация на защиту общих демократических европейских ценностей, поддержание безопасности и независимости Союза. Маастрихтский договор вступил в силу 1 ноября 1993 г.

Маастрихтский договор включал в себя:

1. Защиту общих ценностей и интересов;
2. Развитие и укрепление безопасности Европейского Союза;
3. Поддержание мира и международной безопасности согласно принципам ООН, Парижской хартии и Хельсинского заключительного акта;

⁸⁹ Western European Union 1954-1997: Defence Security, Integration. Oxford, 1997.

4. Соблюдение законности, прав и свобод человека⁹⁰.

Постулаты ЕС стали не чем-то абстрактно-отвлеченным, а вполне реальной идеологической программой, которой должны были соответствовать члены Европейского Союза. Ни одна страна с авторитарным режимом, будь то тогдашние Португалия и Испания, не были приняты в ЕПС до ликвидации авторитарной формы правления. Это важно понимать, учитывая события, происходившие сначала в СССР, а потом и на постсоветском пространстве.

Рост национализма, ослабление экономики и обороноспособности России, вооруженные конфликты и сепаратистские движения не должны были стать препятствиями, мешавшими новой демократической России на пути к тесному сотрудничеству с Евросоюзом.

Европейские министры иностранных дел в 1991 г. отреагировали на создание новых государств в Восточной Европе и СССР вполне спокойно, признав новые государства. Собственно говоря, с этого момента можно говорить об изменении отношений между Российской Федерацией и Европейским Союзом.

Как известно, на всем протяжении истории формирования Европейского Союза происходила выработка его ценностей, которые для России окажутся отчасти неадекватными, отчасти неприемлемыми по различным причинам. Между тем, демократическая Россия, сбросив с себя тоталитарное наследие советского прошлого, моментально повернулась лицом на Запад. Уже в 1992 г. Россия и Европа, подписавшая 7 февраля 1992 г. Маастрихтский договор, начали переговоры о взаимном сотрудничестве. РФ и Евросоюз в том же году приступили к согласованию нового временного договора о партнерстве и кооперации, чье подписание было отложено по требованию Евросоюза из-за начавшейся в 1994 г. в Чечне войны и нарушения, по мнению ЕС, прав человека в данном

⁹⁰ Beyond Maastricht. Bruxelles, 1995. P.4.

регионе. Данное решение приняла Парламентская ассамблея Совета Европы. Тогда же последовал отказ на заявление России о ее приеме в Европейский Союз. Между тем, как подчеркивали европейские эксперты, это было сделано не с целью исключения раз и навсегда России из европейского пространства, и стойкого убеждения, что Россия, по их мнению, не является частью Европы, а с целью закрытия путей вступления ее в ЕС лишь на время⁹¹.

Однако надо понимать, что представляла собой Россия, стремившаяся к членству в ЕС. Россия оказалась в ряду средних по уровню экономического развития держав, типа Франции, Великобритании и Италии⁹². Желание российского руководства и президента России Б.Н. Ельцина требовало существенного и глубокого анализа имеющихся и перспективных российских проблем, всех факторов и условий.

Политические элиты России, преимущественно вчерашние государственные чиновники всех видов и уровней, оказались практически недееспособны в условиях кризиса, поразившего страну после падения тоталитарного советского режима. Их неожиданный разворот в сторону Запада был подогреваем народными выступлениями, захлестнувшими СССР. Не только политический кризис начала 1990-х гг., но и экономическая нестабильность заставили новые российские власти искать ресурсы на Западе, что привело к уже в сентябре 1991 г. к снижению кредитного рейтинга России с 18 места в 1988 г. до 111 места, менее, чем через месяц после Августовского путча⁹³. А уже к 1994 г. внешний долг Российской Федерации возрос до 90 млрд долларов⁹⁴.

⁹¹ Тиммерман Х. ЕС и Россия: Соглашение о партнерстве и сотрудничестве // Мировая экономика и международные отношения, 1996, №5. С. 78.

⁹² Стратегия для России: 10 лет СВОП / Совет по внешней и оборонной политике. М., 1992.

⁹³ Шохин А.Н. Внешний долг России. М., 1997. С. 6.

⁹⁴ Внешнеполитические аспекты рыночной реформы в России. Научный доклад Института внешнеэкономических исследований РАН. М., 1994. С. 36.

Такое положение дел вело не только к экономической зависимости от пожеланий и воззрений западных кредиторов, но и к тому, что эти самые кредиторы стремились, так или иначе, оказывать влияние на политические процессы в России. Примером такой зависимости может служить подписание в Москве 28 октября 1991 г. Меморандума о взаимопонимании, который был подписан под большим давлением стран Большой семерки (G7). Подписание данного документа являлось необходимым условием для получения российской стороной финансовой помощи⁹⁵.

Так или иначе, все это не могло не отразиться на действиях России и на характере ее отношений с Европейским Союзом. Российская Федерация нуждалась. Со стороны ЕС поступил отказ о принятии России в Евросоюз. Также было необходимо выстраивать систему взаимоотношений не только со странами Европы, но и с бывшими союзниками по ОВД, бывшими советскими республиками, окружающим плотным кольцом новую Россию, и с множеством других стран. К тому же Россию разрывали внутренние противоречия. Собственно говоря, крайне сдержанное отношение европейских государств к России влияло и на то, что российские элиты постепенно утрачивали иллюзии о скором вхождении в Евросоюз, и были вынуждены начинать смотреть более реалистично на происходящие процессы.

Наглядным примером, который демонстрирует постепенный отход от полного и безоговорочного взгляда на легкое вхождение России в ЕС, является Послание Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина Федеральному Собранию «О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации». Данный документ демонстрирует собой не европоцентричное, или даже не западноцентричное, понимание международной ситуации, сложившийся

⁹⁵ Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. М., 1996. С. 91.

после окончания Холодной войны, а также понимание собственной несостоятельности как важного политического игрока на международной арене. Фактически Б.Н. Ельцин признал, что сложившаяся ситуация далека от реального сотрудничества на равных с европейскими партнерами из Европейского Союза. И все-таки эти два важных элемента: создание многополярного мира и утверждение себя снова в качестве политического игрока в большой геополитике, - отражают суть этого документа, утверждающего, что необходимо «твердое отстаивание национальных интересов России, повышение роли нашей страны в мировых делах в интересах укрепления стабильности и сотрудничества в международных отношениях, утверждение модели многополюсного мира»⁹⁶.

Также в «Послании» отражены различные направления внешнеполитической деятельности Российской Федерации со странами Содружества Независимых Государств (СНГ), а также уделено значительное внимание внешней политике России на европейском направлении, которое было названо «традиционно активным», что одновременно подчеркивает стремление России углубить отношения с Евросоюзом, но в тоже время демонстрирует отсутствие всяческих глобальных сдвигов в этом направлении.

Среди положительных аспектов отмечается: вступление в Парижский клуб, подписание соглашения с Лондонским клубом, а также вступление в силу Соглашения о партнерстве и сотрудничестве⁹⁷ с Евросоюзом.

Несмотря на все сдвиги, происходившие в отношениях между Россией и Европейским Союзом, Россия не стремилась переоценить всю систему своих геополитических взглядов. Движение в сторону ЕС

⁹⁶ Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию. Общими силами - к подъему России (О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации). М., 1998. С. 33.

⁹⁷ Там же. С. 34.

подразумевало изменение отношений не только с НАТО или Советом Европы, но и с соседями, бывшими советскими республиками и бывшими странами социалистического лагеря, взявшими курс на интеграцию в общеевропейское пространство.

Для этого Россия должна была обеспечить свою безопасность и национальный суверенитет, уйти от конфронтации с Западом, а также использовать сложившиеся условия для предотвращения очередных вызовов со стороны уже объединенной Европы и Запада как такового.

Собственно, именно вопрос о безопасности новой России был важнейшим в формировании внешнеполитического ее курса. Распад СССР не прошел даром – образование вокруг России пояса новых государств было чревато не только тем, что практически сразу все страны оказались под влиянием той или иной геополитической силы, но и невозможностью решить множество вопросов: от дележа «советского наследства» до точного проведения границ, учитывая административную условность государственных границ в рамках бывшего Советского Союза. Фактически, распад СССР привел к тому, что Россия оказалась в кольце, скорее врагов, нежели союзников. На южных границах возник пояс достаточно крупных, но политически нестабильных государств, которые подтачивались распространением исламского фундаментализма, перекинувшегося в итоге на Северный Кавказ⁹⁸. В то же время Китай стремился распространить свое влияние не только на Юго-Восточную Азию и Казахстан, но и на Дальний Восток и Сибирь⁹⁹. При этом на западных границах отчетливо звучала антироссийская риторика.

Так, например, в докладе Совета по внешней и оборонной политике России отмечалось, что вокруг страны «сформировался пояс нестабильных и относительно слабых государств, политика некоторых из которых может

⁹⁸ Арбатов А. Безопасность: российский выбор. М., 1999. С 278.

⁹⁹ Там же. С. 278.

деградировать в сторону враждебности <...> Часть этих государств может бороться и борется за усиление изоляции России, за преимущественное внимание внешнего мира»¹⁰⁰.

В итоге Россия была вынуждена искать в Евросоюзе не только союзника по духу, готового поддерживать демократические начинания, но и партнера, который поможет России выстроить общеевропейскую систему безопасности не только в рамках двустороннего сотрудничества, но и на постсоветском пространстве.

Правда, понимание того, что Россия остается одна со всем постсоветским пространством и «советским наследством», пришло далеко не сразу. Вместо того, чтобы попытаться сосредоточить все силы на здоровом прагматизме, российские элиты продолжили спор с М.С. Горбачевым за то, кто более надежный союзник Запада, с одной стороны. А с другой стороны, эти же самые элиты, пребывавшие в эйфории, были заняты переделом собственности, в то время, как развал СССР требовал скорейшей и продуманной. И выработки национально-ориентированной внешней политики.

Главной проблемой в отношениях России и Европейского Союза оказалось не столько решение вопроса о ядерном наследстве и прочих юридических вопросов, типа правопреемства Российской Федерации и СССР, сколько несоответствие слов действиям. Это выражалось в том, что ельцинская демократическая элита во внешней политике, во главе с тогдашними министром иностранных дел А. Козыревым, стремилась к безоговорочной поддержке политики Соединенных Штатов Америки, а в ряде случаев даже открыто привлекали их к решению внутривосточных

¹⁰⁰ Стратегия для России: 10 лет СВОП. /Под ред. С. Караганова. Совет по внешней и оборонной политике. М., 2002. С. 14.

вопросов¹⁰¹, выражала восторг по поводу того, что теперь Россия начнет движение в русле западной демократии. Однако, провозглашая себя новой элитой, президент Б.Н. Ельцин и его сторонники нередко действовали самыми радикальными методами, подавляя всякое несогласие со своим внешнеполитическим курсом.

Так, 31 января 1992 г. Б.Н. Ельцин обратился с посланием к Совету Безопасности ООН, в котором говорил: «Наши принципы очень просты и понятны: господство демократии, человеческих прав и свобод, закона и морали»¹⁰². И буквально чуть меньше, чем через год, октябрьский расстрел парламент и его разгон поставили практически перечеркнули все предыдущие слова и действия, напугав Европейский Союз и весь западный мир. Итогом этого стал не только спад эйфории, но и отказ от ««радикального супердемократизма» в пользу «постимперского прагматизма», который учитывал национальные интересы России, ее статус ядерной сверхдержавы и ее региональные обязательства»¹⁰³.

Такой поворот событий привел к консенсусу две стороны, стремившиеся оказывать влияние на внешнеполитический курс: «интернационалистов» во главе с А. Козыревым и «державников» (С. Бабурин, А. Подберезкин, К. Затулин и другие). Первые считали своим долгом поддерживать практически всякое действие Соединенных Штатов Америки, а вторые указывали на то, что для великой державы такое поведение недопустимо¹⁰⁴. Если первые были готовы отказаться практически от всяких отношений не только со своими соседями по бывшему Советскому Союзу, но и от поиска реального партнерства с

¹⁰¹ Arbatov A. Russian Foreign Policy Thinking in Transition in Russia and Europe // The Emerging Security Agenda. Oxford, 1997. P. 135-140.

¹⁰² Известия. 01.02.1992.

¹⁰³ Aron L. The Foreign Policy Doctrine of Postcommunist Russia and Its Domestic Context // The New Russian Foreign Policy. N.Y. 1998. P. 24.

¹⁰⁴ Arbatov A. Russian Foreign Policy Alternatives // International Security – 1993. Vol. 18 №2. P. 9-13.

такими государствами как Индия или Китай, то последние напротив, были убеждены в том, что Россия не может идти во всем на поводу у Запада.

В этом отношении представляется показательной мысль, высказанная С. Бабуриным, членом парламента, защитником Белого дома в октябре 1993 г. и видным в 1990-е гг. политическим деятелем. Он писал, что «трагедия 1991 г. заключается не только в том, что некоторые административные границы стали государственными. Главное состоит в том, что Россия, носившая в XX в. имя Советский Союз, единый организм, единая культура, единая цивилизация оказались разорванными на несколько частей»¹⁰⁵. Свою деятельность они сосредоточили не просто на лоббировании своих неоимпериалистических идей, но требовали от Запада признания за Россией особых прав и обязанностей по отношению к постсоветскому пространству. При этом они не упускали случая напомнить о том, что надо выстраивать здоровые партнерские отношения с Индией или Китаем не только по причине поиска альтернативной союзнической помощи, но и с целью установления экономических отношений, которые позволили бы обеспечить поступление в Россию валюты¹⁰⁶. Этот первоначально был выражен в апреле 1993 г. в документе «Основные принципы внешней политики Российской Федерации», который был подписан Б.Н. Ельциным. В этом документе особое внимание было сосредоточено на постсоветском пространстве. Можно смело сказать, что впервые за время существования РФ руководство страны обратило внимание на этот регион. Но в данном документе Россия не только отказывалась от мессианства на данной территории, но признавала необходимость укрепления всесторонних связей с новыми государствами и защиту русскоязычного населения¹⁰⁷. Таким образом, уже в 1993 г. Россия

¹⁰⁵ Бабурин С.Н. Теория государства. Правовые и геополитические проблемы. М., 1997ю С 407-408.

¹⁰⁶ Там же. С. 5.

¹⁰⁷ Aron L. The Foreign Policy Doctrine op Postcommunist Russia and Its Domestic Context // The New Russian Foreign Policy. N.Y. 1998. P. 26.

сделала первые шаги по формированию общеевропейского пространства безопасности, с одной стороны. С другой стороны она, практически заявила о своих претензиях в качестве великой державы.

Помимо особых отношений с СНГ и тремя государствами Балтии, Россия указывала на необходимость возобновления отношений с государствами Центральной и Восточной Европы и на то, что общеевропейская интеграция без России способна принести вред РФ. При этом для России одним из приоритетов стало развитие отношений с такими странами, как Китай, Индия, Япония¹⁰⁸.

Собственно говоря, чем больше новая Россия начинала утверждать свои национальные интересы в том или ином регионе, тем сильнее начиналась конфронтация с Западом, который забывал прекраснодушные порывы российского руководства создать Европу от Лиссабона до Владивостока. Практически накануне октябрьского противостояния 1993 г. в «Независимой газете» выходит статья министра иностранных дел А. Козырева, который продолжает развивать идеи, заложенные ельцинскими «Основами» в апреле 1993 г. А. Козырев про постсоветское пространство писал: «Уникальное в своем роде, геополитическое пространство, которому никто, кроме России, не может принести мир»¹⁰⁹. Это, равно как и желание России придать СНГ статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН в стремлении заручиться поддержкой ЕС в деле проведения миротворческих операций на постсоветском пространстве все сильнее раздражало Запад.

Фактически Россия уже в феврале 1994 г. смогла более-менее отчетливо сформулировать свои внешнеполитические принципы, выраженные в очередном документе. Принципы эти прозвучали в специальном Послании президента Б. Ельцина «Об укреплении

¹⁰⁸ Пляйс Я. Теория и практика внешней политики современной России // Observer № 10.М., 1997. С.30.

¹⁰⁹ Независимая газета. 22.09.1993.

Российского Государства (основные направления внутренней и внешней политики)». В Послании провозглашалась не только ориентация на особые отношения с СНГ. Впервые прозвучали слова о недопустимости расширения Североатлантического альянса на восток. Можно сказать, что российское руководство фактически разочаровалось в представляемом им ранее образе идеального Запада.

В то же время утверждение России в качестве реального игрока на внешнеполитической арене вызывало раздражение у Запада не только из-за политических заявлений, которых с каждым годом становилось все больше. Причина отторжения России заключалась и в том, что все разговоры о величии страны оказывались именно разговорами, за которыми мало, что стояло. Величие требовало реальных экономических и политических подтверждений. Слабые и раздробленные политические элиты, их оторванность от социальных корней, постоянная угроза «национал-коммунистической» диктатуры, расхищение имущества, пренебрежение собственными гражданами и их реальными интересами, а также экономическая слабость и окончательно подорванная мощь экономики в результате незавершенных и не во всем удачных экономических реформ не могли вызвать среди европейских держав никакого доверия к России, которая была способна взорваться изнутри, и проводить внешнюю экспансию.

В 1992 г. Россия взяла на себя все обязательства по внешнему долгу СССР, что надолго сделало Россию уязвимой и принесло ей множество проблем. Огромные кредиты от Международного Валютного Фонда (МВФ), Международного Банка Реконструкции и Развития, а также долги перед Парижским клубом только непрестанно увеличивали долг¹¹⁰. В то же время, без содействия этих международных объединений в условиях

¹¹⁰ Между прошлым и будущим: Россия в трансатлантическом контексте. М., 2001. С. 86.

глобализации Россия обойтись не могла, иначе была бы объявлена государством-банкротом и лишилась бы собственного суверенитета.

Помимо всего прочего «шоковая терапия» оказалась столь же болезненной для России. По мнению ряда европейских экономистов «либерализация цен, без гарантий условий конкуренции в производстве и распределении, может привести исключительно к скачку инфляции и соответствующему повышению цен», а также оставить ту часть населения, которая находится за чертой бедности в нищете¹¹¹. Есть точка зрения, что итогом «шоковой терапии» Е. Гайдара и общего кризиса стал спад, который в промышленности достиг 40%. Реальное потребление снизилось от 40% до 60%, а за гранью бедности оказалось 30% населения. А добывающие отрасли получили невиданный даже прежде расцвет. И ситуация оставалась таковой до начала 2000-х гг. Показательным примером служит тот факт, что к началу 1998 г. ВВП России были на 40% ниже, чем в 1991 г., промышленное производство сократилось на 50%, а сельское хозяйство было практически уничтожено, сократившись на 75%¹¹².

В 1997 г. формирование было практически завершено. Датой его оформления можно считать день, когда было зачитано Послание президента Б.Н. Ельцина к парламенту в 1997 г. В нем были отражены такие идеи, как:

1. Защита Россией своих национальных интересов;
2. Россия нуждается в долгосрочной и хорошо продуманной внешней политике;
3. Россия заинтересована в создании многополярного мира, а не однополярного;

¹¹¹ Новое время. №2. М, 1992. С. 8.

¹¹² Там же. С.9.

4. Россия должна развивать отношения с главными геополитическими игроками, которые соответствуют как статусу, так и потенциалу страны¹¹³.

Фактически, Россия выступила против расширения НАТО, она постоянно демонстрировала себя в качестве великой европейской державы, без учета мнения которой не может решаться ни один вопрос, а свою интеграцию с Европейским Союзом все больше уводила из политической стороны в экономическую, о чем заявлял Б.Н. Ельцин в Послании Федеральному Собранию 18 февраля 1998 г., подчеркивая необходимость усилить экономическое направление во внешней политике России.

Таким образом, говоря о выработке внешнеполитической стратегии в 1990-е гг., приходится говорить о смене постреволюционной эйфории и нарастании конфронтации с Евросоюзом в политической сфере. На смену убежденным западникам вроде министра А. Козырева, конечно, не приходят деятели, стоящие на прокоммунистических позициях (например, отказ от борьбы на президентских выборах лидера КПРФ Г. Зюганова), но начинается постепенное движение назад. Назначение на должность министра иностранных дел прагматика и государственника Е. Примакова, ориентация на усиление влияния России на постсоветском пространстве, демонстрировали неготовность России к реальным переменам.

Нельзя не согласиться с мнением западного исследователя Леона Арона, утверждавшего, что «для России стало делом принципа самоутверждаться в международных делах везде, где это только было возможно, и проводить разграничительную линию между своей собственной политикой и политикой самого могущественного государства

¹¹³ Пляйс Я. Указ. соч. С . 31.

в мире, в обоих случаях, Соединенных Штатов»¹¹⁴. Иначе говоря, Россия пошла не только наперекор США, но и ЕС, который тесно связан с деятельностью американского государства.

При всем этом России была присуща слабая экономика, незавершенность реформ, ориентация не на развитие собственной передовой экономики и индустрии, а на взимание нефтяной ренты. Отсутствие экономической свободы, конкуренции, подавляющая роль государства, и в то же время - отсутствие гарантий государства для ведения экономической деятельности, плохой инвестиционный климат, отсутствие стабильных прав собственности, слабая банковская система, коррупция, отсутствие последовательной сменяемости политической власти, слабость политических институтов, отсутствие реального разделения властей, и т.д.¹¹⁵.

Следует согласиться с обоснованным мнением исследователя Л.Е. Гришаевой¹¹⁶ о том, что рассматривая поставленную проблему, невозможно обойти такие острые и болезненные вопросы, касающиеся того, как происходит взаимодействие демократической Европы и авторитарной России (в оценках международных организаций), что накладывает свой особый отпечаток на сложные взаимоотношения современной России со странами ЕС. Суть этих отношений выражается в том, что Европа нуждается в России, прежде всего, как в «сырьевом придатке», но, в то же время, всячески стремится ограничить взаимодействие с Россией в энергетической, технической и торговой сферах, и, в результате, пытается максимально снизить энергетическую зависимость от России. В свою очередь Россия, из-за явной

¹¹⁴ Aron L. The Foreign Policy Doctrine of Postcommunist Russia and Its Domestic Context // The New Russian Foreign Policy. N.Y. 1998. P. 7

¹¹⁵ Гришаева Л.Е. Россия и международные организации. 1992-2015 гг. М.: Исторический факультет Московского университета, 2016.

¹¹⁶ Гришаева Л.Е. Россия и международные организации. 1992-2015 гг. М.: Исторический факультет Московского университета, 2016. С.127-129.

технологической отсталости, остро нуждается в иностранных инвестициях, прежде всего, в области передовых технологий, для чего в России необходимо создавать благоприятный инвестиционный климат, установить понятные юридические государственные гарантии инвестиций, укрепить банковскую и налоговую систему, ослабить отток капитала и «утечку мозгов», и т.д.

Необходимо признать, что многие проблемы во взаимоотношениях России и ЕС обусловлены не только внешними факторами, но и непоследовательной и противоречивой внутренней политикой России, не выработавшей должных мер по противостоянию обостряющимся негативным процессам в экономике, таким как: серьезная социальная, экономическая и технологическая отсталость, слабая конкурентоспособность на мировых рынках, отток капитала, неустойчивая банковская система, чрезмерное присутствие госмонополий в экономике, неограниченная и неконтролируемая миграция, тяжелая демографическая ситуация, отток населения, усиление постоянных всплесков этнического национализма, и т.д.¹¹⁷. И это объективные факторы. Их нельзя относить только к тяжелому прошлому советскому наследию. Совершенно очевидно, что в настоящее время на них наслоились и проявились в полной мере те негативные тенденции внутриэкономического развития, которые препятствуют полноценному включению России в европейскую интеграцию.

¹¹⁷ Гришаева Л.Е. Россия и международные организации. 1992-2015 гг. М.: Исторический факультет Московского университета, 2016. С.127-129.

2.2. Правовая база взаимоотношений РФ и ЕС и проблема прав человека в России в 1990-е: нарастание противоречий.

Проблемой 1990-х гг., которая плавно перетечет в 2000-е гг. станет взаимное разочарование России и Европейского Союза. Последние не увидят в России не только признаков зарождения демократии, напротив, заметят нарождающийся авторитаризм, в то время как в России увидят, что ЕС не готов принимать Россию такой, какая она есть. Исходя из убеждения, что Россия – часть Европы, а Европа – противовес США, Евросоюз чрезмерно идеализировался в российской внешней политике. Россия делала ставку на то, что военно-политические разногласия между ЕС и США могут быть легко нивелированы. Однако в этом стоит видеть всего лишь традиционный взгляд на проблему российской безопасности¹¹⁸.

Уже в 2000 г. Россия пересмотрит свое отношение к Евросоюзу полностью, поставив его лишь на второе место в качестве своих геополитических интересов. Первое место заняло постсоветское пространство – СНГ. Собственно говоря, 2000-е гг. будут ознаменованы не принципом сближения России-ЕС, а лишь поиском новых форм взаимоотношений. «Партнерство Россия - Европейский Союз в рассматриваемый период будет строиться на базе договорных отношений, то есть без официальной постановки присоединения или ассоциации»¹¹⁹.

Разумеется, смена приоритетов не означала полный отход российской политики от европейского направления, и даже еще не означала разворота на Восток. Согласно Концепции внешней политики Российской Федерации, подписанной В.В. Путиным в июле 2000 г. утверждалось: «Ключевое значение имеют отношения с Европейским Союзом», в котором Россия «видит <...> одного из своих важнейших политических и экономических партнеров и будет стремиться к развитию с

¹¹⁸ Helsinki: European Council: Presidency Conclusion. Brussels. 11.12.1999. № 00300/99.

¹¹⁹ Стратегия развития отношений Российской Федерации с Европейским Союзом на среднесрочную перспективу (2000-2010) // Современная Европа. 2000. № 1.

ним интенсивного, устойчивого и долгосрочного сотрудничества, лишённого конъюнктурных колебаний»¹²⁰.

Результатом взаимоотношений 1990-х гг. стало нарастание кризиса в отношениях России и ЕС из-за стремления ряда стран постсоветского пространства и бывших союзников по социалистическому лагерю войти во вновь созданное наднациональное образование. В свою очередь, Евросоюз никак не противился стремлению этих государств стать частью единой Европы, а все претензии России игнорировал. Именно поэтому в 2000 г. в рамках новой Концепции внешней политики В.В. Путин настаивал на необходимости учета российских интересов при расширении ЕС. «Актуальной остается задача сохранения наработанных человеческих, хозяйственных и культурных связей, преодоления имеющихся кризисных явлений и придания дополнительного импульса сотрудничеству с новыми условиями и российскими интересами»¹²¹, - говорилось в документе. Подчеркивалась «проблема адекватного учета интересов российской стороны в процессе расширения и реформирования ЕС»¹²².

Тем не менее, необходимо признать, что данный подход со стороны России уже не соответствовал духу времени, так как вчерашние друзья из соцлагеря предпочли забыть свое коммунистическое прошлое как страшный сон и доказать Западу, что они часть единой большой Европы. Россия же по-прежнему предпочитала не реформироваться, а искать друзей для поддержки проведения своей политики.

Именно проблема реформирования России в сторону развития демократии, укрепления прав человека и расширения свобод привела к тому, что ЕС ни в 1990-е гг., ни позднее не сможет признать Россию частью Европы.

¹²⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации // Российская газета. 11 июля 2000 г.

¹²¹ Там же. С. 6.

¹²² Там же. С. 6.

Наметив курс на сближение с Евросоюзом, российские политические деятели не учли, что необходимо не только подписывать документы, которые могли приблизить Россию к членству в Евросоюзе, но и неукоснительно выполнять их требования. Даже претензии еврочиновников к России, которые можно было бы иной раз назвать предвзятыми и несправедливыми имели под собой юридическую базу. Именно правовая база взаимоотношений между Россией и ЕС, выработанная в 1990-е гг. является основной для понимания разногласий как в период президентства Б.Н. Ельцина, так и в последующие сроки президентства В.В. Путина.

Уже в конце декабря 1991 г. состоялась чрезвычайная встреча министров иностранных дел будущего Европейского Союза, в ходе которой было принято Совместное заявление о принципах признания новых государств в Восточной Европе и Советском Союзе. Руководители МИД согласились на признание новых стран, в числе которых была и Россия, что они признают новые государства при условии, что те принимают Устав ООН, а также обязательства, записанные в Хельсинкском заключительном акте и в Парижской хартии (особый упор делался на соблюдение прав человека, законности и демократии). Также было выдвинуто условие неприкосновенности всех границ, изменение которых возможно только по взаимному согласию и мирным путем. А все территориальные и иные споры, касающиеся правопреемственности государств, необходимо решать исключительно путем соглашений, а также с помощью третейского суда¹²³.

Новые государства признавались «вследствие исторических изменений в регионе». Подчеркивалось, что новые государства «строятся на демократической основе», а также «приняли на себя соответствующие

¹²³ Документы, касающиеся взаимоотношений между ЕС и Россией. М., 1994. С. 35-36.

международные обязательства и по доброй воле включились в мирный процесс и переговоры»¹²⁴.

Лидеры будущего ЕС признавали за Россией изменение ее конституционного статуса, права и обязанности СССР, в том числе и те, которые вытекали из Устава ООН¹²⁵. В свою очередь глава российского МИД А.В. Козырев подчеркнул, что Россия заинтересована в тесном сотрудничестве с ЕС¹²⁶.

Политический диалог между Россией и Евросоюзом продолжился уже на новом качественном уровне в 1994 г., когда между двумя сторонами была подписана Совместная политическая декларация о партнерстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейским Союзом¹²⁷. Разумеется, что в большой степени это был договор о намерениях, но в нем предусматривалось обеспечение принципов свободы передвижения услуг, товаров и капитала. Этот документ также был важен и тем, что он оказывал поддержку со стороны Европейского Союза.

По итогам подписания данной декларации обе стороны становились равноправными партнерами. В очередной раз Европейский Союз указал на необходимость соблюдения прав человека, Хельсинского Заключительного акта и Парижской хартии. Документ был направлен не только на «укрепление политических и экономических свобод», но и на содействие «международному миру и безопасности, а также мирному урегулированию споров»¹²⁸.

¹²⁴ Там же. С. 36-37.

¹²⁵ Там же. С. 37.

¹²⁶ Дипломатический вестник. 1992. № 1. С. 12.

¹²⁷ Совместная политическая декларация о партнерстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейским Союзом // Документы, касающиеся взаимоотношений между ЕС и Россией. М., 1994. С. 84.

¹²⁸ Документы, касающиеся взаимоотношений между ЕС и Россией // Европейский Союз. Прошлое, настоящее, будущее. М., 1994. С. 84.

Несмотря на то, что Соглашение о партнерстве и сотрудничестве было поистине шагом, позволяющим сделать существенный шаг навстречу друг другу, в реальности же не привел ни к чему. Представители ЕС не спешили видеть в России нового члена своего союза. Никто не планировал делать Россию частью Евросоюза, хотя за Россией и признавалось ее европейское происхождение. Единственный положительный момент – это экономические льготы и преференции, т.к. российская экономика была признана транзитной¹²⁹. Но только в 2002 г. Евросоюз признал, что Россия стала страной с рыночной экономикой¹³⁰.

Трагический для российской экономики и политики 1998 г. заставил лидеров ЕС пересмотреть свое отношение. Кризис, постигший Россию, показал, что в реальности вести переговоры с Россией в качестве равноправного партнера сложно и проблематично. Тем не менее в 1999 г. прошел Московский саммит, в ходе которого стороны все-таки признавали себя партнерами и ориентировались на выработку новой совместной стратегии взаимодействия в Европе. В совместном заявлении говорилось: «Мы пришли к заключению о том, что развитие двусторонних отношений России и ЕС на рубеже нового тысячелетия является фундаментальным фактором мира и стабильности на Европейском континенте. Мы согласились и впредь сотрудничать в выработке общих подходов, с тем, чтобы вместе встретить вызовы XXI века»¹³¹.

Итогом стало принятие двух стратегий: «Коллективной стратегии Европейского Союза по отношению к России»¹³² и «Стратегии развития

¹²⁹ Там же. С. 89.

¹³⁰ Минаев С. Евросоюз покончил с социализмом в России // Коммерсантъ. 11 ноября 2002 г.

¹³¹ Совместное заявление по итогам саммита ЕС – Россия в Москве 18 февраля 1999 // Пресс-релиз Представительства Европейской Комиссии в Москве, 18.02.99. С. 3.

¹³² Коллективная стратегия Европейского Союза по отношению к России / Европейский Совет, Кельн, 3-4 июля 1999 г. // European Community, 2000.

отношений Российской Федерации с Европейским Союзом на среднесрочную перспективу (2000-2010 гг.)»¹³³.

Таким образом, в 1990-е гг. Россия предприняла ряд важных шагов по нормализации отношений с Европейским Союзом, однако для России большинство этих деклараций и соглашений остались на словах, так как помимо проблем в экономической сфере, Россия постоянно подвергалась западной критике в деле построения демократии и соблюдения прав человека.

Для России проблема прав человека вообще не была главной после распада СССР, так как правительство стремилось сохранить хоть какую-нибудь экономику и произвести минимальные демократические преобразования в политической сфере, дабы избежать коммунистического реванша. Напротив, для Евросоюза главным условием развития посткоммунистических государств был комплексный подход, направленный на «развитие демократии и укрепление прав человека»¹³⁴. В связи с этим еврочиновники прилагали все усилия, чтобы поддерживать всевозможные организации, направленные на реализацию поддержки прав человека.

В результате подписания Соглашения о партнерстве и сотрудничестве Россия принимала на себя и обязательства по шестой статье, касающейся соблюдения прав человека. В качестве одной из задач провозглашалось «сотрудничество по вопросам соблюдения принципов демократии и прав человека»¹³⁵. Там же добавлялось, что развитие прав человека невозможно без завершения начатых политических и экономических реформ.

¹³³ Стратегия развития отношений Российской Федерации с Европейским Союзом на среднесрочную перспективу (2000-2010) // Современная Европа. 2000. №1.

¹³⁴ The European Union's role in promoting human rights and democratisation in third countries // <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52001DC0252>

¹³⁵ Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Российской Федерацией с одной стороны и Европейским сообществом и их государствами членами с другой // Документы, касающиеся сотрудничества между ЕС и Россией. М., 1994. С. 85.

Подобные жесткие условия по завершению демократических процедур были выставлены и Европейским Советом в Коллективной стратегии ЕС в 1999 г. Согласно Коллективной стратегии целью внутренней политики оставалось продвижение к демократии и правовому государству, реально гарантирующему права человека¹³⁶.

Желание Евросоюза оказывать влияние на определенные институты и поддерживать является вполне логичным и естественным. Для Запада самоорганизация общества во всевозможных формах не является чем-то, что представляет угрозу государству. Для стран ЕС выстраивание взаимодействия с разными неправительственными организациями является самым удобным форматом работы с обществом. В связи с этим в рамках Коллективной стратегии предлагалось проводить целенаправленную работу с такими организациями: «Формирование гражданского общества во всех сферах – неременная предпосылка укрепления демократии в России. Европейский Союз желает оказать содействие этому процессу, особенно посредством развития прямых обменов между гражданскими общественными деятелями России и Евросоюза»¹³⁷.

Конечно, ЕС в 1990-е гг. оказался перед сложным выбором. Ему было необходимо определиться с тем, кого поддерживать: власть или организации по правам человека. С одной стороны, Б.Н. Ельцин и его сподвижники попробовали создать в России формальные демократические институты типа многопартийности, развития рыночной экономики и т.д. Но с другой стороны, ельцинский режим вступил в войну с Ичкерией и исламским терроризмом внутри собственной страны, при этом зачастую деятельность российской стороны, в частности при освобождении заложников, вызывала нарекания, как со стороны Евросоюза, так и

¹³⁶ Коллективная стратегия Европейского Союза по отношению к России // http://mgimo.ru/files2/y11_2013/243404/4.3.collective_eu_strategy.htm

¹³⁷ См.: Роль социального партнерства в формировании европейского социального пространства / Доклад Института Европы РАН. №119. М., 2003.

изнутри. Коррупция, обнищание населения не способствовали увеличения кредита доверия к власти. Напротив, внутри государства Б. Ельцин и его демократические преобразования вызвали все меньшую поддержку граждан. Тенденции, начавшиеся в верхних эшелонах власти, где заметную роль начали играть сторонники возвращения к СССР, также не добавляли Б. Ельцину авторитета.

На этом фоне во власти появился будущий президент России В.В. Путин, который практически сразу вызвал опасения у либерально мыслящей части общества. Большинство экспертов связывало ожидание грядущих перемен, которые шли на смену стремительно уходящей ельцинской эпохе. В глазах граждан РФ В. Путин становился новым символом наступающего тысячелетия и символом новых надежд. Впервые рейтинг поддержки будущего президента перевалил за 70%. «Стремительно наращивая успех, Путин менял свои манеры и поведение: из малоприметного и самого немногословного в верхней правительственной когорте чиновника он превратился в яркого публичного политика – лаконичного, но высказывающегося неизменно четкие, содержательные и запоминающиеся формулировки, деятельного, но не суетливого, авторитарного, но при этом сугубо рационального, употребляющего власть исключительно для пользы дела, а не для удовлетворения личных прихотей»,¹³⁸ - отмечали российские эксперты.

Тем не менее, для Европейского Союза избрание в соответствии с формальными демократическими процедурами нового президента в лице В.В. Путина оказалось куда более приятным событием, чем стоило ожидать. По всей видимости, Запад предпочел видеть на востоке от своих границ стабильное государство под руководством жесткого политика, по его мнению, В. Путина, нежели хаос и анархию под руководством Б.

¹³⁸ Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985-2001: от Горбачева до Путина. М., 2001. С. 223.

Ельцина. Неслучайно в этом ключе и заявление от представителя Португалии (страны-председательницы в Европарламенте), что избрание В. Путина в качестве президента способно придать «новый импульс отношениям РФ и ЕС и укрепления диалога по всем вопросам, вызывающим общую озабоченность»¹³⁹.

Для ЕС, базировавшегося на том убеждении, что «Европа – это не только вопросы валового внутреннего продукта, но и определенное видение человека»¹⁴⁰, действия Россия в области соблюдения прав человека по большей части оставались неприемлемыми. На пути сближения Европейского Союза и России важной вехой после подписания Соглашения о партнерстве и сотрудничестве стала ратификация Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, после чего Россия стала полноправным членом Парламентской Ассамблеи Совета Европы. После принятия в 1998 г. Конвенции президентом при Европейском суде по правам человека было утверждено Положение об Уполномоченном Российской Федерации по правам человека¹⁴¹.

В частности, особое внимание на себя обращают очередные условия, выдвинутые ПАСЕ по отношению к России на ее пути в Евросоюз. Еще в 1996 г. Совет Европы сформулировал ряд условий, среди которых были обязательная отмена смертной казни в России и ратификация Протокола №6. Также еврочиновники настояли на подписании Россией и «Европейской Конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания». Такая подпись была поставлена министром иностранных дел РФ в 1996 г.

Разгоревшаяся в 1994 г. война в Чечне и силовые акции Кремля не нашли поддержки со стороны представителей Евросоюза. В результате из-

¹³⁹ Цит. по: Борко Ю.А. Отношения России с Европейским Союзом и их перспективы. / Доклад Института Европы РАН. №73. М, 2001. С. 35.

¹⁴⁰ Цит. по: Хартия Европейского Союза об основных правах: Комментарий / Под ред. С.Ю. Кашкина. М., 2001. С. 8.

¹⁴¹ Там же. С. 160.

за нарушения прав человека, по мнению ПАСЕ, было отложено подписание Временного соглашения о торговле, а также было отклонена просьба России о приеме в Совет Европы.

Как подчеркивали немецкие исследователи, речь шла исключительно о том, чтобы на время закрыть перед Россией все двери¹⁴². Россия была принята в Совет Европы только в 1996 г., когда Россия по сути признала свое поражение в Чечне, отложив решение о статусе северокавказской республики до 2001 г. Однако очередной кризис в отношениях России и Европейского Союза случился в 1999 г., когда федеральным центром было принято решение довести войну с сепаратизмом и терроризмом до победного конца. «Россия защищается: на нас напали. И поэтому мы должны отбросить все синдромы, в том числе и синдром вины», - заявлял В.В. Путин. Таким образом, было продемонстрировано желание решать свои внутривнутриполитические проблемы, не обращая внимания на разногласия с западными партнерами и критику с их стороны.

Между тем, именно чеченская проблема выявила разногласия и, пожалуй, заложила базис будущих разногласий с Европой. Уже в 1999 г. Европейский Совет заявил о необходимости пересмотра стратегии взаимодействия с ЕС, настояв на том, что Россия не может быть равноправным партнером. В своей резолюции по ситуации в Чечне Европейский Совет принял решение о том, что ряд пунктов Соглашения о партнерстве должен быть пересмотрен, особенно в политических моментах. В то же время согласно данному документу ЕС обязан был соблюдать экономическую часть Соглашения в полном объеме¹⁴³.

Однако общий критический тон еврочиновников по отношению к России не стоит воспринимать как абсолютно критический. Европейский Союз стремился заставить действовать российское руководство в рамках в

¹⁴² Тиммерман Х. ЕС и Россия: соглашение о партнерстве и сотрудничестве // МЭиМО, 1996. №5. С. 78.

¹⁴³ Helsinki: European Council: Presidency Conclusion. Brussels. 11.12.1999. № 00300/99. P. 19-20.

рамках тех правовых норм, которые были приняты на себя Россией. Выработав в 2000 г. «Пакт стабильности для Кавказа», аналогичный «Пакту стабильности для Балкан» - документа, носящего консультативный характер, Европейский Союз признавал за Россией ее право на неотчуждаемость сепаратистских регионов Северного Кавказа. В документе заявлялось: «Между суверенными государствами Южного Кавказа, Россией и ведущими мировыми державами, а также международными организациями, в частности, ООН и ОБСЕ, сохраняется консенсус в отношении того, что ни конфликтные регионы Южного Кавказа, ни Чечня на Северном Кавказе, не должны получить признания полной независимости»¹⁴⁴.

России предлагалось пойти на эксперимент, предоставив Чечне широкие полномочия в рамках РФ. По мнению создателей, этот эксперимент должен был бы показать новую форму построения многонациональных государств. Предполагалось, что в случае успеха могут возникнуть «некие оригинальные кавказские социальные, политические и экономические модели. Эти модели сочетали бы в себе элементы из современной мировой практики с решениями, специфичными для Кавказа»¹⁴⁵.

Документ так и не был реализован, а Россия продолжила свою линию политики, где никакой ограниченный суверенитет для Чечни или иные условия не предусматривались. Результатом такого поведения России стали разногласия с ЕС, который будет критиковать Россию за несоблюдение прав человека до сегодняшнего дня. Однако фундамент для них был заложен еще в 1990-е гг.

Тем не менее, 1990-е гг. для России стали не только периодом нарастания разногласий, но и вхождения России в орбиту ведущих

¹⁴⁴ Пакт стабильности для Кавказа в теории и практике / Материалы конференции «Планы стабилизации Кавказа: Запад и российские интересы». М., 2001. С. 103.

¹⁴⁵ Там же. С. 123.

государств мира. Принятие ряда соглашений и договоров позволяло России в достаточно короткие сроки избавиться от коммунистического прошлого в экономике и политике, приближая Россию к членству в ЕС. Однако для полноценного вхождения в состав европейской семьи требовалось не только подписывать документы, но и проводить внутренние преобразования.

Таким образом, говоря о России и Европейском Союзе в 1990-е гг., надо отметить, что Россия оказалась не готовой к проведению комплекса реформ, необходимых для придания ей нового импульса развития и перехода на новые рельсы экономического и политического развития. Произошедшая в 1991 г. революция не привела к власти людей, готовых принимать кардинальные решения, способные изменить ее будущее. Среди лидеров Российской Федерации оказались в большинстве люди слабые, а также те, кто предпочел пускать пыль в глаза европейским партнерам громкими высказываниями и псевдореформистскими действиями.

Окончание холодной войны, вызвавшей определению эйфорию на Западе, было обусловлено надеждами на скорейшую декоммунизацию и переход к рыночной экономике, как необходимому условию развитию устойчивого внутреннего развития. Запад, обрадовавшийся победе либералов в России, в скором времени начал убеждаться в том, что изменилась лишь риторика нового истеблишмента, в то время, как действия остались все теми же.

Попытки еврочиновников убедить российскую политическую элиту играть по правилам, соблюдать права человека, ориентироваться на запросы обычных граждан, развивать и укреплять средний класс остались без внимания с российской стороны. Россия предпочла постоянно декларировать свои намерения о желании в деле своего внутреннего и внешнего реформирования.

Самой большой проблемой в общении ЕС и РФ стала сосредоточенность последней на решении своих сугубо внутренних проблем, где на первое место выходила борьба различных элит от национал-большевистского крыла до ультра-либерального крыла. Эта борьба толкала российскую элиту к подписанию ряда договоров с Евросоюзом, которые обеспечивали бы ей поддержку со стороны стран западного мира.

Самой большой проблемой для поиска общих точек соприкосновения стала проблема соблюдения прав человека в России. Не только отсутствие необходимого законодательства в РФ усложняло проведение реформ в этом направлении, но определенную роль играла и начавшаяся война с чеченскими сепаратистами на Северном Кавказе, результатом которой стало бесконечное количество случаев нарушения прав человека.

С другой стороны, хаос и анархия, экономический кризис, который постиг Россию в 1998 г. продемонстрировал, что Россия, с точки зрения ЕС, пока еще слабое государство, которое не способно наладить ситуацию даже внутри собственного государства, что побуждало Европейский Союз не делать необдуманных решений в виде принятия нестабильного государства с огромным количеством внутренних противоречий и проблем в свои ряды. Результатом этого стал приход к власти президента В. Путина, известного своей жесткой манерой политического управления, и ожидание от него изменения внутреннего и внешнего курса, направленного на укрепление российского государства.

Глава 3. Взаимоотношения России и ЕС: основные черты и направления. (2000 - 2014 гг).

3.1. Экономический вектор взаимодействия РФ и ЕС.

Россия уже много лет стремится интегрироваться в единое европейское пространство. Интеграция – это естественный и объективный процесс развития экономики. Об этом задумывались еще в советское время, о чем свидетельствуют, в частности, заявления первого президента СССР М.С. Горбачева, выдвинувшего еще в 1987 г. теорию «общеевропейского дома». Процесс интеграции обострился в условиях глобализации, что, безусловно, осознают это и в России. Вместе с тем, Россия всячески старается позиционировать себя в качестве альтернативной силы не только Соединенным Штатам Америки, но и Европейскому Союзу. Так выходит, что во главу угла, зачастую, выдвигаются политические тезисы, которые гласят, что либо Европа, либо Россия должны идти на уступки друг другу, чтобы соединиться. Однако дальше общих риторических рассуждений и выдвижения односторонних политических идеологем такая постановка вопроса в настоящий момент не может иметь практического применения в виду неготовности ни ЕС, ни РФ кардинально что-либо менять. Надо отметить, что такая асимметрия отношений сохраняется, прежде всего, по той причине, что ЕС стремится умеренно изолировать Россию и ограничивать ее допуск в Евросоюз.¹⁴⁶ Европейский Союз стремится постоянно навязать России статус младшего и ведомого партнера, который постоянно подвергается проверкам на предмет соответствия «европейским нормам»¹⁴⁷. Вместе с тем, надо понимать, что очевидна сырьевая направленность российского экспорта, и

¹⁴⁶ Федоров В.П. Россия: внутренние и внешние опасности. М., 2004. С. 260.

¹⁴⁷ Бордачев Т. На пути к стратегическому союзу. Россия в глобальной политике. Январь-февраль 2006. Т. 4 № 1. С. 193, 195; Федоров В.П. Россия: внутренние и внешние опасности. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2005. С. 261; Расширение Европейского Союза: взгляд из Москвы, Берлина и Варшавы, М., 2006. С. 38.

что в целом у России объективно существуют нерешенные внутренние проблемы экономического развития негативного характера, что обусловило относительную слабость и явную неконкурентоспособность российской экономики.

Надо признать, что современный мир предлагает лишь один путь для достижения успеха – интеграцию. Путь самоизоляции, при котором Россия не будет участвовать в процессе интеграции, постепенно приведет к окончательной потере ее экономической привлекательности и конкурентоспособности на мировой арене. Между тем у России, при сложившейся современной политической ситуации, остается выбор либо между включением в первоинтеграционные процессы, как наиболее культурно и цивилизационно близкие, либо необратимостью явной маргинализации¹⁴⁸ и экономической деградации. Исходя из таких обстоятельств, Россия вынуждена стремиться к поиску наиболее приемлемых форм экономического сотрудничества и наибольшего взаимовлияния европейской и российской экономик¹⁴⁹.

Процесс интеграции не может быть односторонним, а потому требует создания «гармоничного сообщества экономик от Лиссабона до Владивостока»¹⁵⁰. Можно утверждать, что такие попытки делаются. Так, например, в 2011 г. Россия и Европейский Союз восстановили товарооборот до уровня 2009 г. и увеличили объем на 1/3, при этом 41% российских валютных сбережений был номинирован в евро¹⁵¹. И этот показатель продолжал расти до украинского кризиса. В 2013 г. товарооборот с 307 млрд евро в 2011 г. достиг до 410 млрд евро, что,

¹⁴⁸ Сорокин Д. Цивилизационные измерения социально-экономической эволюции России. Вызовы XXI века. Альманах. Вып. II. Общественные сдвиги и цивилизации. М., 2006. С. 82.

¹⁴⁹ Гришаева Л.Е. Россия и мировая экономическая интеграция. // Экономический журнал. 2011. № 21 (1). С. 6- 21; Гришаева Л.Е. Научно-технический прогресс, Россия и ООН. // Дипломатическая служба. 2010. № 2. С. 28 – 35; Гришаева Л.Е. Россия и страны БРИКС в условиях мирового финансового кризиса. // Дипломатический ежегодник. 2012. М.: Весь мир, 2013, и т.д.

¹⁵⁰ <http://interaffairs.ru/read.php?item=8029>

¹⁵¹ Чижов В.А. Стратегическое партнёрство Россия-ЕС: еврокризис – не повод для передышки. / Международная жизнь. № 6, 2012. // <http://www.rus.sianmission.eu/ru/intervyu/statya-vachizhova-strategicheskoe-partnerstvo-rossiya-es-evrokrisis-ne-povod-dlya-peredyshki>.

несомненно, можно рассматривать как успех в отношениях российской и суммарных европейских экономик¹⁵².

Другим показателем успешного сотрудничества между Россией и Евросоюзом является сотрудничество еврорегионов с российским участием, среди которых находятся такие, как «Карелия», «Сауле» и «Балтика». Особенный успех можно наблюдать в «Балтике», которая зарождалась скорее как некое пространство для культурного обмена и ряда инициатив, не имеющих долгосрочного развития. Здесь можно отметить заметное вливание иностранных инвестиций, для которых, собственно говоря, и создаются еврорегионы, в частности в развитии трансграничных транспортных коридоров и инфраструктуры авиационного сообщения.¹⁵³ В «Карелии» больше внимание уделяется связям России и Финляндии, в частности, развитию Беломорской Карелии, научным связям Петрозаводского университета и финского университета Йёэнсуу.¹⁵⁴ Расширение сотрудничества российских регионов с Европейским Союзом ведет не только к более-менее активному вливанию иностранных инвестиций, но и развитию отечественной экономики, приближая Россию к ЕС.

В целом же, говоря об этих успехах, нельзя не отметить их спотовость¹⁵⁵ и отсутствие долгосрочных контрактов.

Это стало особенно видно в отношениях между Евросоюзом и «Газпромом». Европа, будучи заинтересована в российском рынке и российских энергоресурсах, что подтверждается, например, заявлением Ж.М. Баррозу по итогам саммита Россия – Евросоюз в 2011 г.: «Я убежден

¹⁵² http://www.gazeta.ru/business/news/2014/01/28/n_5908321.shtml

¹⁵³ Euroregion Baltic: Development Programm. Gdansk. 2004.

¹⁵⁴ <http://euregio.karelia.ru>

¹⁵⁵ Спотовый рынок — это рынок, на котором действуют специальные условия расчетов между участниками сделки. Такие сделки называются спотовыми (англ. spot). Главная отличительная особенность таких сделок — в том, что новые права собственности возникают мгновенно, в тот же момент, что и была заключена сделка. Иначе говоря, покупатель мгновенно получает запрошенный товар, а продавец мгновенно получает платеж.

в том, что, имея серьёзную заинтересованность с обеих сторон, мы в будущем будем в состоянии добиться заключения сбалансированного, хорошего соглашения на благо наших граждан и развития нашей экономики, как и других взаимоотношений»¹⁵⁶. Но ЕС не стремится способствовать модернизации России и даже осложняет отечественный экспорт. Так, например, «Третий энергетический пакет ЕС» содержит в себе антигазпромовский аспект, который предполагает разделение управления газопроводами на территории Европейского Союза, что создает проблему развития транспортной инфраструктуры поставок.¹⁵⁷

Иски к «Газпрому» и давление на него в 2011 - 2012 гг. показали, что ЕС намерен проводить свою политику, с которой должна считаться Россия. Невозможно вставлять палки в колеса, препятствуя поставкам, и при этом пытаться разговаривать на равных. Такая политика, направленная, если не на слом, то на существенную трансформацию системы долгосрочных контактов, не ведет к углублению взаимопроникновения экономик и не способствует созданию благоприятного экономического кризиса. «Если Европа хочет работать по другим правилам, мы должны их увидеть и зафиксировать. <...> Если мы хотим изобрести что-то отличающиеся, если партнёры не готовы менять евродирективы, значит, мы должны найти решение на надгосударственном уровне. И заключить соглашения между Россией и ЕС, которые устраивали бы нас и партнеров»¹⁵⁸, - заявил заместитель председателя правительства РФ А. Дворкович, комментируя сложившуюся ситуацию.

Таким образом, решая частные проблемы, Евросоюз и Россия не способны пока подойти к решению интеграционных задач стратегического характера. Даже в таком основополагающем вопросе, как экономическое

¹⁵⁶ <http://kremlin.ru/transcripts/14012>

¹⁵⁷ Кавешников Н.Ю. Европейские
<http://www.mgimo.ru/news/experts/document228459.phtml> .

¹⁵⁸ Коммерсант. 22.11.2012.

сотрудничество, ЕС предпочитает руководствоваться на официальном уровне политическими предпочтениями. Между тем, остается надежда на то, что Россия и ЕС вполне способны договориться, о чем свидетельствует не только вступление России в ВТО, но и заявления, к примеру, еврокомиссара по энергетике Г. Эттингера, заявившего, что при всех разногласиях можно найти компромисс¹⁵⁹. Однако при этом надо также понимать, что срок полномочий еврокомиссара по энергетике Г. Эттингера очень скоро истекает, после чего он лично уже не будет нести ответственности за обострение «газовой ситуации» перед очередным зимним сезоном 2014 – 2015 гг.

России, безусловно, также следует решать сложную проблему диверсификации экономики и проводить ее реальную модернизацию.

Положение с интеграцией, в частности в сфере энергетического сотрудничества, между Россией и ЕС, пока существенно не меняется. Политические предпочтения играют большую роль, чем экономические выгоды. Выпячивание же идеологических разногласий на первый план не только не способствует развитию интеграционных процессов, но и отталкивает Россию и Европейский Союз друг от друга. При этом важно учитывать, что экономическая интеграция может стать хорошей предпосылкой для поиска общих ценностных и политических воззрений, как это стало с Европейским объединением угля и стали, превратившимся из чисто экономического объединения в политическое, уже в виде Европейского Союза. Остается только надеяться на то, что возобладает здравый смысл и естественные интересы экономического развития.

Учитывая, что в сфере политики отношения России и Европейского Союза остаются в зачаточном состоянии, а в последнее время перешли в конфликт, Россия старалась делать упор на экономику, видя в ней способ адекватного взаимодействия. Именно в сфере экономического

¹⁵⁹ Bulletin Quotidien Europe. № 10692. 20.09.2012.

сотрудничества между Россией и ЕС были заметны самые лучшие подвижки. Однако стоит отметить, что эти изменения были преимущественно количественными, а не качественными. Вся экономическая деятельность России и Евросоюза регламентировалась изначально Соглашением о торговле и сотрудничестве между Европейским экономическим сообществом и СССР, а с 1 декабря 1997 г. - Соглашением о партнерстве и сотрудничестве между Европейским Союзом и Россией (СПС).

Также за период плодотворного сотрудничества РФ и ЕС были подготовлены дорожные карты, одна из которых была посвящена построению общего экономического пространства. В 2010 г. между двумя сторонами было подписано соглашение о «Партнерстве для модернизации».

Несмотря на то, что взаимоотношения России и Евросоюза носили исключительно взаимовыгодный и взаимозависимый характер, нередко причиной разногласий и непреодолимых противоречий становились политическим амбиции сторон. Результатом такого политического противостояния стали взаимные экономические и политические санкции. Тем не менее стоит отметить такую немаловажную деталь, что еще в 2014 г. зависимость России от европейского рынка составляла 50% и более. Достаточно взглянуть на самую основную отрасль экономических отношений – нефтяную, чтобы увидеть зависимость по нефтепродуктам в размере 63%, а по нефти – 82%. При этом доля Европейского Союза в накопленных прямых инвестициях составляет 80%, а на сам европейский рынок ориентировано 85% российской внешнеторговой структуры. А для торговли с ЕС Россия использует преимущественно евро, в котором деноминировано около 40% отечественных золотовалютных резервов.¹⁶⁰

¹⁶⁰ Россия в полицентрическом мире / Под. Ред. А.А. Дынкина, Н.И. Ивановой. М., 2011. С. 298.

За 25 лет, прошедших с создания Евросоюза преимущественно качественно изменился только он сам. За это время число его участников выросло с 12 членов до 28, подписан Лиссабонский договор, в котором заметную роль играют межгосударственные подходы к интеграции, а также принята стратегия «Европа 2020», направленная на сохранение и укрепление хозяйственного пространства ЕС. А сам Европейский Союз занял важное место в полицентричной системе международных отношений.

В то же самое время Россия нисколько не изменила своей экономической политики, сохраняя преимущественно сырьевой экспорт. Не увеличилась и доля продукции с высокой добавочной стоимостью. Российские инвесторы предпочитают по-прежнему вкладываться в нефтегазовые и металлургические компании, которые приносят сравнительно быстрый и большой доход. Практически не существует крупных компаний с долевым участием. Исключение составляет политика «Газпрома», против которой направлен Третий энергетический контракт, превратившийся в средство политической борьбы против российской компании в Западной Европе¹⁶¹.

Необходимо задаться вопросом: можно ли все-таки считать российско-европейские отношения системными и продуманными? Причем вопрос затрагивает в равной мере как российскую сторону, так и европейскую.

Прежде, чем дать ответ на этот вопрос, надо рассмотреть такой важный документ, как подготовку нового базового соглашения (НБС). НБС было призвано заменить устаревшее Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, которое автоматически пролонгируется с 2008 г. первые начинания по подготовке базового соглашения начались еще в 2007 г., но

¹⁶¹ Европейский Союз в XXI веке: время испытаний / Под ред. О.Ю. Потемкиной, Н.Ю. Кавешникова, Н.Б. Кондратьевой. М., 2011, 2012. С. 477-499.

с тех пор практически никуда не продвинулись. Основные разногласия между сторонами вызывает торгово-экономический блок. Представители Европейского Союза настаивают на прояснении экономических вопросов. Из-за нерешенности данного вопроса европейцы не видят смысла продолжать работу над документом.

В тоже время работа над НБС тормозилась и длительностью переговоров с ЕС из-за вступления России во Всемирную торговую организацию. В 2011 г. завершились переговоры по вступлению России в ВТО, а с 2012 г. началось ее реальное членство в этой организации. Но ожидаемых изменений в деле подписания НБС не произошло. Европейские партнеры продолжали настаивать на необходимости внесения в торгово-экономическую многих пунктов, которые не вошли в соглашение по ВТО.

В частности, ситуация касалась участия российских предпринимателей в рынке гос. знаков ЕС. Российская сторона настаивала на необходимости заключения общих принципов хозяйственного регулирования. Однако в 2012 г. Европейская комиссия закрыла доступ к рынку госзакупок ЕС представителей компаний из тех стран, где действуют преференции национальным поставщикам. Одной из таких стран стала Россия, которая не была согласна открывать свой рынок для государственных закупок. Сама же Россия после вступления в ВТО рассчитывала на получение широкого доступа к рынку европейских гос. знаков¹⁶².

Противясь расширению экономической части базового соглашения, Россия настаивала на том, что в нем не должно быть пунктов больше, чем в соглашении по ВТО, а все дополнительные нюансы должны закрепляться дополнительными договорами. Российская сторона настаивала на необходимости сперва апробировать то соглашение, которое подписано, прежде, чем вносить дополнительные изменения в НБС. Тем не менее, в

¹⁶² Коммерсант. 26.03.2012.

октябре 2012 г. Европарламент принял резолюцию, которая, однако, не имеет законодательной силы, в которой было сказано, что запрет Россией на ввоз скота из стран Евросоюза, создание преференций для отечественных предпринимателей на рынке госзакупок, введение сезонных пошлин на ряд товаров и т.д. является «тревожными сигналами», которые демонстрируют неготовность России выполнять взятые на себя обязательства в рамках ВТО. Итогом этого противостояния стало прекращение переговоров.

Несмотря на все имеющиеся противоречия, российская сторона осознает необходимость участия в интеграционных процессах. Еще в 2010 г. премьер-министр России В.В. Путин в западной прессе предлагал создание гармоничного сообщества экономик от Лиссабона до Владивостока, а затем подтвердил свое предложение во время избирательной кампании в конце февраля в 2012 г.¹⁶³.

Подписание нового базового соглашения в перспективе видится еще менее целесообразным, т.к. Россия активно развивает идею евразийской интеграции на постсоветском пространстве, а часть функций Евразийского союза передается в Евразийскую экономическую комиссию, выполняющую функции надгосударственного уровня. В частности, ЕЭК занимается не только вопросами торговли, но и гос. закупками.

Таким образом, в перспективе возможной дальнейшей разработки НБС придется учитывать Россию не только как автономный субъект, но и как субъект Евразийского союза. Здесь следует учесть мнение академика Н.П. Шмелева, который отмечает: «Какие разумные, рациональные соображения могут быть выдвинуты против восстановления фактически разрушенной за два последних десятилетия единой инфраструктуры, существовавшей на постсоветском пространстве – энергообеспечивающей,

¹⁶³ Suddeutsche Zeitung, 25 Nov. 2010; *Потемкина О.Ю.* Россия и Европейский Союз: к «Единому пространству от Атлантики до Тихого океана» / <http://www.russkiivopros.com/index.php?pag=one&id=530&kat=6&csl=63>

транспортной, образовательной, не говоря уже о сложившихся за долгие годы кооперационных связях между предприятиями, а также о, по существу, едином рынке рабочей силы?»¹⁶⁴.

В 2014 г. после 32-го заседания Совета сотрудничества ЕС –Россия, который прошел в Брюсселе, была ускорена подготовка нового базового соглашения, однако, в настоящее время из-за противоречий между Россией и Европейским союзом остается неясна дальнейшая судьба и перспективы данного документа до тех пор, пока не будут решены противоречия, вызванные украинским кризисом.

Надо отметить, что работа над Евразийским проектом отчасти поспособствовала тому, что проект в 2014 г. обрел второе дыхание. Как отмечал президент В.В. Путин: «Обе интеграционные модели построены на схожих принципах и опираются на нормы ВТО. И могли бы эффективно дополнить друг друга. Способствовать росту взаимного товарообмена»¹⁶⁵.

Тем не менее, выталкивая Россию на обочину, Европейский Союз не способствует продолжению интеграции российской экономики в европейскую. Такое положение вещей способствует тому, что РФ теряет свою экономическую и инвестиционную привлекательность, а российские предприниматели, разоряясь, не смогут выйти на равных с европейскими партнерами на общеевропейский рынок.

То есть, можно говорить о еще большем ухудшении положения, о котором говорил президент Д.А. Медведев в Магнитогорске в 2011 г. «Я уже давал оценку инвестиционному климату в нашей стране, он у нас очень плохой... В этом году условия ведения бизнеса для многих небольших компаний не улучшились, а скорее ухудшились; коррупция остается фактором, который влияет на общеэкономическую ситуацию,

¹⁶⁴ Шмелев Н.П. Что нужно России от Запада? // Современная Европа. 2012. № 2. С.2.

¹⁶⁵ Путин в Брюсселе обсудил создание единого экономического и гуманитарного пространства с ЕС / <http://tass.ru/politika/921078>

результат очевиден – деньги бегут из нашей экономики»¹⁶⁶, - подчеркнул Д.А. Медведев. И уход капитала из страны в условиях международных санкций, наложенных на Россию, продолжается, хотя нельзя говорить о полном прекращении экономического сотрудничества с ЕС.

При этом важно понимать, что взаимоотношения России и Европейского союза зависят не столько от реального положения дел, сколько о благорасположенности отдельных политических лидеров к России и ее представителям. Причем отношение тех или иных политиков может иметь под собой всяческие основания «от исторически обусловленных до текущих коммерческих, от партийно-политических предпочтений до причин личностного плана»¹⁶⁷.

Причем очень важно отметить, что у России, зачастую, получается прекрасно ладить с отдельными странами в лице отдельных политиков, что накладывает существенный отпечаток на двусторонние отношения и косвенно влияет на отношения России и ЕС.

Внешнеторговые отношения России с Италией, Германией и Нидерландами составляют почти половину всей торговли РФ с Евросоюзом. Еще одна треть в торговых отношениях приходится на Францию, Польшу, Финляндию и Объединенное королевство. На оставшиеся страны приходится весь остальной оборот.

Европейский рынок – один из крупнейших мировых рынков, на который еще в 2012 г. приходилось почти 35% стоимости мирового товарного обмена.¹⁶⁸ При этом на почти 92% совокупных стоимостных параметров всего внешнеторгового оборота Европы обеспечивали страны ЕС¹⁶⁹. Для России же в начале XXI века внешняя торговля дала толчок

¹⁶⁶ Аганбегян А.Г. «В начале было слово...» // ЭКО. 2013. № 6. С. 11.

¹⁶⁷ Шмелев Н.П., Федров В.П. Евросоюз-Россия: мера сотрудничества / Доклад Института Европы. № 275. М., 2012. С. 42.

¹⁶⁸ World Trade Report. 2012. Trade and public policies: A closer look at non-tariff measures in the 21st century. Geneva, WTO, 2012. P. 28-30.

¹⁶⁹ Gladkov I. Russland im System des europäischen Handels. Saarbrücken. 2012. S. 35-36; World Trade Report. 2012. P. 206-208.

внутреннему развитию. По данным Всемирного банка открытость российской экономики для европейских партнеров с 2000 г. в размере 44,1% снизилась к 2011 г. до 30%.¹⁷⁰ Успех взаимной торговли еще накануне украинского кризиса в 2013 г. был очевиден. По данным Евростата в 2013 г. оборот между Россией и ЕС составлял 324 млрд евро, а положительное сальдо составляло 85,9 млрд евро¹⁷¹. При этом всего за 13 лет, начиная с 2000 г. оборот между Россией и Европейским союзом вырос почти в 3 раза.

Однако нельзя не отметить, что стоимостные объемы российского вывоза в конце 1990-х г. показывали слабую динамику, а структура продолжала оставаться преимущественно сырьевой¹⁷².

Проблема России как сырьевой экономики неуклонно росла вплоть до 2014 г. На начало 2000 г. экспортные поставки нефти и газа занимали немногим более 50%, при этом такие объемы приходились лишь на 15 стран-членов Евросоюза, то к концу второго срока президента В.В. Путина эта цифра увеличилась значительно, а в 2010 г. составила $\frac{3}{4}$ от всего экспорта. В 2012 г. Россия экспортировала сырья уже в размере $\frac{4}{5}$.¹⁷³ Таким образом, высокий спрос на нефть и высокая цена позволили России заниматься поставками только энергоресурсов, не взирая на ухудшение всей остальной части российской экономики. Доля экспортируемой промышленности в страны ЕС к 2012 г. составляла менее 1%¹⁷⁴. Зато динамика ввоза в Россию промышленной продукции росла темпами, которые окончательно делали нерентабельным развитие отечественной промышленности. Так, за 12 лет импорт промышленной продукции из стран еврозоны в Россию вырос почти до 90%, а почти 50% ежегодных

¹⁷⁰ См.: databank.worldbank.org

¹⁷¹ ec.europa.eu/eurostat

¹⁷² Российский статистический ежегодник. 2011: Статистический сборник. М., 2012. С. 781.

¹⁷³ ec.europa.eu/eurostat

¹⁷⁴ ec.europa.eu/eurostat

закупок приходилось на машинное оборудование и транспортные средства¹⁷⁵.

Такое положение дел свидетельствует о глубоком кризисе в развитии российской экономике. Однако надо отдать должное двусторонней системе товарообмена, которая привела к тому, что даже российско-европейский конфликт не смог в первой половине 2014 г. существенно повлиять на двусторонние отношения. Несмотря на проблемы, следует признать, что за первое полугодие 2014 г. спада в российско-европейской торговле заметно, практически, не было. Если в конце 2013 г. на Европейский Союз приходилось почти 50% внешнеторгового оборота, то к июлю он сократился всего лишь на 4%. Таким образом, товарооборот между Россией и Евросоюзом с 50,4% уменьшился до 49,5%.¹⁷⁶ Однако стоит признать, что взаимные санкции, а также последующее введение импортозамещения сказывается на товарообмене.

И все-таки, не следует питать иллюзий, что высокий товарооборот на российско-европейском рынке означает конкурентоспособность российских товаров. По многим отраслям показатель конкурентоспособности низок. Это касается не только каких-то отдельных отраслей типа промышленности или электронной техники, но даже в области нефтеперерабатывающей промышленности, где индекс Нельсона, который характеризует уровень нефтепереработки, для России равен 4,37, в то время как в Западной Европе он составляет почти 7,5¹⁷⁷.

В таких условиях необходимо понимать, что для оздоровления системы необходимо развитие потребительского комплекса. Для развития экономики необходимо увеличение инвестиций, которые в современном

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ customs.ru

¹⁷⁷ Дребенцов В.В. Вызовы российской энергетики // Журнал новой экономической ассоциации. 2012. № 4.

мире являются основой любых инноваций. Перед Россией стоит задача создания положительного инвестиционного климата, что требует изменений не только в экономической, но и в политической сферах. Из-за санкций, связанных с кризисом на юго-востоке Украины, а также из-за крымских санкций такая трансформация остается проблематичной и крайне затруднительной. Изменения должны проходить не только на федеральном, но и на региональном уровне во всех отраслях.

Однако, до тех пор, пока не будут урегулированы внешнеполитические разногласия между Россией и Европейским Союзом, говорить о дальнейших интеграционных процессах и увеличении товарооборота между двумя партнерами не представляется возможным.

3.2. Проект евразийской интеграции и взаимодействие с Европейским Союзом.

Россия после распада Советского Союза потеряла не только контроль над бывшими республиками, но и в ряде случаев даже влияние на постсоветском пространстве. Утрата прежнего статуса российскими политическими элитами означала их непривлекательность в глазах большинства людей, для которых образовавшиеся границы стали неожиданным препятствием. Преимущественно, это касалось русского и русскоязычного населения. Больше того, образовавшиеся республики стали очагами нестабильности, разрываемые гражданскими и этническими войнами, тотальной коррупцией, развалом армии и полиции, разгулом криминалитета. Все это в один момент создало угрозу безопасности и самой России.

По краям территории Российской Федерации запылали с большей силой конфликты в Приднестровье, Грузии, Азербайджане, Средней Азии, а в самой России наметились сепаратистские тенденции ряда регионов, в том числе близких по культурным и религиозным признакам к новоиспеченным мусульманским среднеазиатскими и кавказскими республиками.

Россия экстренно нуждалась в формировании вокруг своих стабильных режимов, а также в максимальном сохранении экономических, культурных, военных и политических связей. Надо признать, что новые элиты суверенных республик еще до распада СССР бросились делить золотой запас Советского Союза.¹⁷⁸

После того, как распад СССР стал юридическим фактом, процессы по ухудшению ситуации на постсоветском пространстве только усилилось. Как отмечал заместитель главнокомандующего ВВС РФ Юрий Бондарев,

¹⁷⁸ Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. М., 1996. С. 144-145.

«большинство средств вооружения, перешедших в национальные вооруженные силы, в скором времени оказались разукomплектованными и поэтому были выведены из эксплуатации. Уже к началу 1993 г. оказался почти обнуленным потенциал противовоздушной обороны по границам Среднеазиатского региона (Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Туркмения), значительно ослаблен в Закавказье (Грузия, Армения)»¹⁷⁹.

Чтобы хоть как-то поддержать свою национальную безопасность, Россия еще в 1991 г. подписал соглашение о создании совместных пограничных войск.

Распад страны повлек за собой не только ухудшение положения в политической, военной отраслях, но и в экономической. Деградирувавшая к концу советского периода экономика окончательно ослабла после разрыва экономических связей между республиками. «Возникла опасность утраты целых отраслей обрабатывающей промышленности со всеми вытекающими негативными геоэкономическими, социальными и внутривполитическими проблемами»¹⁸⁰, - отмечал российский исследователь Ю. Шишков. Для поддержания экономических связей в сентябре 1993 г. был подписан Договор о создании экономического союза, который был направлен на развитие новой интеграции на постсоветском пространстве.

С этого момента можно начинать отсчет построению евразийского проекта на пространстве бывшего СССР. С целью защиты своего рынка от европейских товаров Россия совместно с Белоруссией и Казахстаном, а чуть позже Киргизией и Таджикистаном, создали ЕврАзЭС (Евразийский экономический союз). Сам союз больше напоминал ускоренный путь построения Европейского Союза, который точно также начинался с создания экономического содружества. Уже в начале 2000-х годов было

¹⁷⁹ Бондарев Ю.С. Ретроспектива и перспектива // Содружество-НГ. 1999. № 3. С. 3.

¹⁸⁰ Шишков Ю. Россия и СНГ: неудавшийся брак по расчету. Внешняя политика России: 1991-2000. Часть I // Pro et Contra. – 2001. – Т. 6, № 1-2. С. 93.

заметно, что ЕврАзЭС не может изменить ситуацию на рынке. В итоге «российские (как украинские и белорусские) готовые изделия успешно выдавливаются с рыночного пространства СНГ высококачественными, хотя и более дорогими аналогами дальнего зарубежья. Доля готовых изделий в российском экспорте в страны Содружества к 1999 г. снизилась до 1/3, в том числе важнейшей их составляющей – машин и оборудования – до 10,7%»¹⁸¹.

Проблема интеграции России и других стран постсоветского пространства заключалась и заключается в том, что она включена в мировой и европейский рынок значительно больше, чем ее соседи. На этом основании можно сделать вывод, что всякое дальнейшее развитие России и ее постепенное втягивание в европейский рынок все время бы усиливало диспропорцию между РФ и ее соседями. Точно также успех экономических реформ, если бы они принесли ожидаемый результат, тоже оттолкнули бы Россию от соседей.

Между тем следует признать, что «возможен вариант опережающего формирования зоны свободной торговли или даже единого рынка в сотрудничестве с Белоруссией, Украиной, Молдовой и Казахстаном, с которыми у нас гораздо более интенсивны экономические связи, основанные, при этом, не столько на обмене сырья на промышленные товары, сколько на меж- и внутриотраслевой специализации в промышленности <...> если Россия и ее потенциальные партнеры найдут взаимоприемлемые решения, то идея их экономического объединения может оказаться совместимой с идеей экономического сближения с расширенным Евросоюзом и создания общеевропейского экономического пространства»¹⁸².

¹⁸¹ Расширение ЕС: угроза или шанс для России? / Под ред. Н.К. Арбатовой. Комитет «Россия в объединенной Европе». М., 2002. С. 28.

¹⁸² Борко Ю.А. Какая интеграция нужна России? // Россия и Европа: курс или дрейф? / Дискуссии. Комитет «Россия в объединенной Европе». М., 2002. С. 21.

В настоящий момент между Евразийским экономическим союзом и Европейским Союзом не наблюдается никакого взаимодействия, которое могло бы России помочь обойти санкции, наложенные в результате украинского кризиса, а заодно и продемонстрировать возможности работы нового надгосударственного органа.

Современный мир устроен так, что быть полностью независимым игроком себе не может позволить ни одна сторона. В настоящее время во всем мире существует около пятидесяти интеграционных союзов, в рамках которых работает около 200 интеграционных программ регионального сотрудничества¹⁸³.

Создание интеграционных союзов и их роль с каждым годом все сильнее и сильнее возрастает. Страны, которые оказываются под влиянием тех или иных полюсов притяжения, вынуждены выбирать между ними, либо маргинализироваться.¹⁸⁴ Наиболее близкий и очевидный пример – это Украина, оказавшаяся между Евросоюзом и Евразийского Экономического Союза. Причем благополучие отдельно взятой страны зависит по преимуществу от ее экономики, которая так или иначе оказывается втянутой в орбиту крупных союзов, формирующих свои открытые внутренние рынки и участие в которых приносит гораздо больше положительных результатов, чем это может казаться со стороны.

Россия не стала исключением. Формируя вокруг себя новое пространство, Москва это делала на старый манер, демонстрируя не равноправные отношения со своими новыми соседями, а военную и политическую силу, вмешиваясь во внутренние конфликты и оказывая политическое давление на сложившиеся режимы.

¹⁸³ Кудрицкая Е.Г. Использование опыта Европейского Союза в интеграционных процессах Евразийского экономического сообщества // Современные интеграционные процессы и Республика Беларусь: европейский и евразийский контекст. Белорусская политология: многообразие в единстве: материалы VI международно-практической конференции (Гродно, 15-16 мая 2014 г.) В 2 ч. Ч. 2. Гродно, 2014. С. 15.

¹⁸⁴ Сорокин Д. Цивилизационные изменения социально-экономической эволюции России // Вызовы XXI века. Альманах. Вып. II. Общественные сдвиги и цивилизация М., 2006. С. 12.

Однако проблема интеграции не так проста, как это кажется. Для большинства людей интеграционные процессы Европы и на постсоветском пространстве - неотъемлемая часть их жизни, на деле же, в экспертной среде не утихают споры об интеграции, которая имеет как своих сторонников, так и противников. Говоря об интеграции, уже было отмечено, что она является важным условием развития для любого современного государства. Особенно это касается России и ее соседей по бывшему СССР.

В рамках Евразийского экономического сообщества и в целом на территории постсоветского пространства экономики разных стран дополняют друг друга, т.к. ранее они составляли страны «с единым народнохозяйственным комплексом»¹⁸⁵.

Таким образом, на постсоветском пространстве у государств имеется хорошее основание для последующей углубленной и усиленной интеграции. Между тем, следует четко осознавать, что страны бывшего Советского Союза нуждаются в формировании новой технологической базы для того, чтобы поддерживать и укреплять не только евразийскую интеграцию, но и сами страны. В противном случае, страны потеряют «субъектность» и станут частью политики более мощным политических и экономических союзов¹⁸⁶. Необходимо отметить, что перед Россией и другими ее партнерами по постсоветскому пространству требуется реанимировать оставшуюся часть научно-технического потенциала. В противном случае эти государства будут окончательно отодвинуты в сторону и скатятся в зону «технологического захолустья»¹⁸⁷.

¹⁸⁵ Быков А.Н. Кризис финансовой глобализации и уроки для России и СНГ // Белорусский экономический журнал. 2009. № 4. С. 12.

¹⁸⁶ Гринберг Р.С. Глобальный экономический кризис и модернизация России // Белорусский экономический журнал. 2011. № 1. С. 8; Шмелев Н.П. Модернизация и международные интересы России // Современная Европа. 2010. № 4. С. 13.

¹⁸⁷ Быков А.Н. Что сулит нам посткризисный мир? // Мир перемен. 2011. № 1. С. 49.

Стоит признать, что помимо позиции, которая, на наш взгляд, наиболее адекватно воспринимает и описывает необходимость интеграции в союзы, существует позиция, которая данный взгляд не приемлет. Одним из ее выразителей является российский экономист В. Федоров. На его позиции, как одной из наиболее взвешенных и аргументированных, стоит остановиться.

Федоров не является изоляционистом. Напротив, он убежден, что отношения России и Евросоюза развиваются вполне естественно, а все идет к тому, чтобы создать общеевропейское экономическое пространство от Лиссабона до Владивостока. Таким образом, он признает за Россией и ЕС общую экономическую цель. Однако отмечает, что в отношении между Россией и ЕС не такие благополучные, как могли бы быть. Тем не менее асимметрия в отношениях бывает довольно ярко выраженной. Все это выражается в стратегии «ограниченного допуска РФ в Европу, или даже в ее изоляции». Наиболее ярко это проявилось в ходе украинского конфликта, когда, например, российская элита была ограничена в поездках в страны Европейского Союза.

Сам В. Федоров убежден, что из-за обладания Россией огромной территорией, природными богатствами, геополитического положения страны, а также ее стратегических интересов, ей приходится применять на себя роль «расчетливого актора», который должен вести политику по принципу «без друзей и врагов».¹⁸⁸

Таким образом, мы видим, что даже построение единого экономического пространства между Россией и Европейским Союзом невозможно без адекватной взаимной интеграции. То же самое следует отнести и к Евразийскому союзу.

¹⁸⁸ Федоров В.П. Крушение Европы? (Один из возможных сценариев будущего) // Доклады Института Европы. № 167. М., 2005. С 30.

В нынешней экономической модели на постсоветском пространстве Россия вынуждена оставаться донором для других государств, как это делали и делают Франция и Германия в Евросоюзе, придавая большую динамику для развития слабых членов ЕС. «Нам пора, наконец, учесть, что мы уже 20 лет отнюдь не сверхдержава, а лишь относительно более богатый партнер, способный тратиться на союз»¹⁸⁹ с независимыми республиками бывшего СССР.

Иными словами, если Россия хочет развития в сфере своего влияния мощного интеграционного союза, то России следует стать не просто донором, а локомотивом развития всего постсоветского пространства, ей придется начинать усовершенствование с себя. «России <...> следовало бы отказаться от некоторых иллюзий и признать, что роль определенного донора и в Таможенном союзе России, Белоруссии, Казахстана, и в более широких постсоветских интеграционных образованиях для нее неизбежна»¹⁹⁰, - заключает российский эксперт Н.П. Шмелев.

Таким образом, участие России в интеграционном процессе остается ее важным стратегическим направлением, в рамках которого должно работать российское руководство. «Если мы действительно хотим консолидировать постсоветское пространство, то у нас нет никакого выбора, кроме как платить за интеграцию. В краткосрочном плане – это потери, в долгосрочном – однозначный выигрыш для всех, в том числе и для России»¹⁹¹, - заявляет экономист Б. Иришев.

Согласно изначальной концепции построения евразийской интеграции, она должна была стать лишь региональным проектом.

¹⁸⁹ Быков А.Н. Что сулит нам посткризисный мир? // Мир перемен. 2011. № 1. С. 49

¹⁹⁰ Шмелев Н.П. Модернизация и международные интересы России // Современная Европа. 2010. № 4. С. 14.

¹⁹¹ Иришев Б. Путь в Европу. Евросоюз: опыт интеграционной модели (эволюция, ценности и проблемы), Алматы, 2009. С 311.

Отмечалось, что желательно «широкое взаимодействие, например, с Евросоюзом»¹⁹².

Даже премьер-министр В. Путин еще в 2011 г. на путях к Евразийскому союзу подчеркивал: «...вскоре Таможенный союз, а затем и Евразийский союз, подключатся к диалогу с ЕС. В результате, кроме прямых экономических выгод, присоединение к Евразийскому союзу поможет странам интегрироваться в Европу раньше и, в результате, в более сильной позиции»¹⁹³.

Таким образом, изначально евразийский проект не только не был изоляционистским, напротив, он был открыт к сотрудничеству с ЕС в деле построения Большой Европы от Лиссабона до Владивостока. Разумеется, кажущаяся легкость взаимоотношений двух интеграционных проектов – евразийского и европейского, - на самом деле может находиться только на уровне деклараций, т.к. даже давние переговоры о свободной торговле между ЕС и МЕРКОСУР до сих пор ни к чему не привели¹⁹⁴.

Однако попытки расширить взаимодействие между Евразийским союзом и ЕС принимаются, а украинский кризис выявил необходимость серьезного двустороннего взаимодействия. Так, еврокомиссар по вопросам расширения и европейской политики соседства Штефан Фюле предложил установить официальные связи между ЕС и ЕАЭС.¹⁹⁵ В частности, он отмечал, что игнорируя ЕАЭС Европейский Союз будет только способствовать созданию новых разделительных линий.

Изменение отношения со стороны европейских партнеров к проекту евразийской интеграции надо видеть и в минской встрече, проходившей в

¹⁹² Назарбаев Н. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего // Известия. 26.10.2011.

¹⁹³ Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // <http://izvestia.ru/news/502761>

¹⁹⁴ La UE y Brasil defienden la necesidad de un acuerdo entre Europa y Mercosur // http://internacional.elpais.com/internacional/2014/02/24/actualidad/1393236703_941038.html

¹⁹⁵ В ЕС заговорили о создании зоны свободной торговли между Евросоюзом и Таможенным союзом // <http://www.panarmenian.net/rus/news/182453/>

формате ЕС-Таможенный союз-Украина 26 августа 2014 г.¹⁹⁶. А уже 18 сентября 2014 г. Европейский парламент в своей резолюции №2841 указывал на необходимость того, что Европейская Комиссия должна изучить условия сотрудничества с ЕАЭС. В частности, британский Комитет по делам ЕС Палаты лордов в своем докладе указывал на необходимость более детального изучения возможности взаимодействия с Евразийским экономическим союзом: «Европейская комиссия до сих пор не решалась взаимодействовать с Евразийским союзом. Мы считаем, что ЕС должен пересмотреть этот подход. Мы рекомендуем Комиссии отслеживать прогресс в развитии Евразийского союза и выдвинуть предложение в Совет ЕС о необходимости взаимодействия с ним с изложением условий, на которых можно будет начать официальные контакты с ЕАЭС»¹⁹⁷.

Ряд высокопоставленных европейских чиновников поддерживает условия для взаимодействия ЕС и Евразийского союза. С подобной инициативой уже выступали министр иностранных дел Австрии Себастьян Курц, поддерживающий идею создания зоны свободной торговли, министр промышленности и торговли Чехии Милан Говорка, глава МИД Люксембурга Жан Ассельборн, премьер-министр Венгрии Виктор Орбан¹⁹⁸.

Все они, так или иначе, видят пользу от экономического взаимодействия с ЕАЭС, а как следствие и с Россией, которая в этом союзе является безусловным лидером интеграции на постсоветском пространстве. Выше уже отмечалось, что налаживание контактов между Евразийским и Европейским союзами позволило бы России обойти санкции. Следует полагать, что данные заявления официальных

¹⁹⁶ Путин и Порошенко провели двусторонние переговоры // http://www.bbc.com/russian/international/2014/08/140826_poroshenko_putin_meeting

¹⁹⁷ A House of Lords – The EU and Russia: before and beyond the crisis in Ukraine. – European Union Committee – sixth report. P. 146-148. 10 Feb. 2015.

¹⁹⁸ Австрия: ЕС и ЕАЭС должны вести прагматичный диалог // <http://www.vestifinance.ru/articles/56836>

представителей Евросоюза в 2014 г. лишь подчеркивают необходимость и желание сохранять более-менее стабильные торговые отношения с Россией. Политика санкций ЕС в отношении России в большинстве случаев вредит не только России и ее политическому режиму, но и бьет по экономикам самих европейских государств, которые теряют огромные суммы денег. Так, по оценке Международного валютного фонда (МВФ) санкции оказывают понижающее влияние на динамику российского ВВП, что снижает прибыль европейского бизнеса как в России, так и от взаимодействия с ней. По данным МВФ, из-за санкционной политики в зоне риска оказываются такие государства-члены ЕС, как Австрия, Венгрия и Кипр, располагающие существенными банковскими активами в России.¹⁹⁹

А сама Европейская комиссия видит риски из-за ухудшения положения в России для таких стран, как Ирландия, Польша, Венгрия, Финляндия, Кипр, Болгария, Черногория, Литва, Латвия и Эстония.²⁰⁰

Таким образом, взаимодействие Европейского Союза с Евразийским признается рядом еврочиновников достаточно важным и необходимым условием не только в рамках поддержания нормального диалога с Россией, но и в рамках сохранения своей экономической безопасности. Однако отсутствие мандата у Европейской комиссии на ведение официальных контактов с ЕАЭС означает невозможность налаживания адекватного двустороннего взаимодействия.

Понимание необходимости нового сотрудничества России с Европейским Союзом на уровне двух интеграционных проектов в последнее время стало характерно как для европейцев, так и для российских чиновников. Однако проблема обостряется из-за несоблюдения, по мнению европейских партнеров, Минских соглашений.

¹⁹⁹ Central, Eastern, and Southeastern Europe. Regional Economic Issues. IMF, April 2014. P. 11.

²⁰⁰ European Economic Forecast, Spring 2014. European Commission. P. 4, 25.

Иначе говоря, чиновники Евросоюза в настоящее время не видят ни возможностей, ни необходимости развивать новые взаимоотношения с Россией и переводить их на новый качественный этап, хотя очевидно, что разрыв связей с Россией, прежде всего экономических, ведет к изоляции России, что достаточно рискованно и делает ее как ядерную державу весьма опасным и непредсказуемым соседом. Гораздо выгоднее найти точки соприкосновения в политической области для налаживания конструктивных взаимовыгодных отношений. В этом направлении России предстоит продолжить переговоры с официальным Брюсселем, так как санкционная политика в отношении России не только вредит самой России, но и негативно сказывается на Евразийском союзе, замыкая его в себе.

3.3. Европейская безопасность во взаимоотношениях России и Европейского Союза.

Проблема безопасности, начиная со времен холодной войны, остро стояла перед Россией и Европой. После распада Советского Союза кризис безопасности перешел из плоскости сохранения биполярного мира, в плоскость сохранения безопасности на евроазиатском пространстве. На пути Евросоюза и России стала проблема построения нового общеевропейского пространства безопасности. В течении 25 лет Россия и ЕС непрерывно ввели переговоры о построении такой сферы безопасности, так как расплывавшиеся конфликты на постсоветском пространстве и пространстве бывшего социалистического лагеря грозили разрушить хрупкое европейское единство.

До начала украинского кризиса Россия и Европейский Союз пытались наладить диалог по построению единого пространства безопасности. Большинство переговоров не имели последствий, кроме деклараций, подтверждающих те или иные принципы построения новой системы безопасности. Так, в 2010 г. 56 стран Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе подтвердили «свое видение свободного, демократического, единого и неделимого сообщества Евроатлантической и Евразийской безопасности, простирающегося на просторах от Ванкувера до Владивостока, основанного на согласованных принципах, общих обязательствах и общих целях»²⁰¹.

Собственно говоря, именно на общих принципах и пунктах Россия и Евросоюз планировали строительство единого пространства безопасности. Между тем, необходимо признать, что дальше деклараций дело не двигалось и не двигается уже не одно десятилетие, а в связи с украинским кризисом любое конструктивное взаимодействие между двумя партнерами

²⁰¹ Astana Commemorative Declaration[^] Towards a Security Community // www.osce.org .

может быть поставлено только под сомнение. В частности, российская сторона осознала еще до Революции достоинства на Украине всю критичность ситуации. Незадолго до окончания своего президентского срока Д.А. Медведев выступил на международной конференции в Москве в марте 2012 г. В ходе своего выступления Д. Медведев фактически признал, что за 20 лет сотрудничества не было достигнуто никаких положительных результатов в построении новой системы безопасности. Напротив, президент подчеркивал, что евроатлантическое сообщество безопасности в настоящее время не более, чем миф, который должен стать реальностью²⁰².

Давая такую оценку построения европейской системы безопасности Россия все-таки не планировала отказываться от сближения с Европейским Союзом. В своем выступлении Д.А. Медведев подчеркивал, что «Россия, безусловно, добивается построения евроатлантического сообщества безопасности», т.к. глобальная значимость этой задачи очевидна»²⁰³.

Возвращаясь в президентское кресло в третий раз, президент В.В. Путин фактически декларировал отход от западных ценностей и курса на сближение с Европой, который был провозглашен им в начале первого срока в 2000-е гг. Можно сказать, что В. Путин пересмотрел свои взгляды и начал иначе воспринимать своих западных партнеров. «Мировое сообщество по-прежнему далеко от создания основ универсальной и неделимой системы безопасности. На словах все вроде бы «за», но на деле значительное количество наших партнеров стремится обеспечить лишь собственную неуязвимость»²⁰⁴, - подчеркивал он.

Между официальной Москвой и официальным Брюсселем сохраняется взаимонепонимание того, как выстраивать европейскую систему безопасности при условии, что государства Европы объединены

²⁰² Конференция Российского совета по международным делам // president.kremlin.ru/news/14834

²⁰³ Там же.

²⁰⁴ Совещание послов и постоянных представителей России // <http://события.президент.рф/новости/15902>

не только в политический блок, но и в блок военный – НАТО. Россия же предпочитает до сих пор отстаивать как свой внеблоковой статус, так и предпочла бы взаимодействовать в военной сфере с отдельными государствами нежели с чиновниками НАТО. В итоге из-за подобного рода политики перед странами Северо-Атлантического альянса стоит непонимание того, как можно адекватно выстраивать взаимодействие между военным блоком и страной, претендующей на статус равный объединении. В свою очередь, Россия в результате непреодоленных травм Холодной войны, продолжения расширения НАТО на восток опасается нарастания количества разногласий, а также не готова вступать в Альянс из-за боязни потерять статус сверхдержавы. В итоге для России «однозначно ключевой остается проблема выяснения с точки зрения восстановления истины:: являемся ли мы стратегическими партнерами или, по-прежнему, смотрим друг на друга в качестве геополитических противников»²⁰⁵, что неоднократно подчеркивал в своих официальных заявлениях министр иностранных дел С.В. Лавров.

Несмотря на переживания российской стороны представители НАТО пытаются подчеркнуть, что даже расширение НАТО на восток, равно как и любые иные действия Альянса, воспринимаемые в Москве в качестве враждебных. Во время двусторонней встречи представителей РФ и НАТО в Сочи в 2011 г. генеральный секретарь Североатлантического альянса А. Расмуссен отмечал, что, начиная с принятия Основопологающего акта в 1997 г. договорились не использовать против друг друга оружие, что, «конечно, относится и к противоракетной обороне»²⁰⁶

Однако надо понимать, что разногласия между Россией и НАТО проистекают из-за неготовности ни одной, ни другой стороны идти на

²⁰⁵ Интервью Министра иностранных дел России *С.В. Лаврова* «Российской газете» от 11 июля 2011 г. / http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/6B152FD7E350F216C32578CA0022EFD6

²⁰⁶ Monthly press briefinby NATO Secretary General Anders Fogh Rasmussen http://www.nato.int/cps/en/natolive/opinions_76126.htm

компромиссы или уступки. Пожалуй, единственный шанс, когда у России и НАТО могло получиться – это попытка сближения после терактов 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке. А новая эра взаимоотношений началась уже в мае 2002 г., когда между Россией и НАТО была подписана Римская декларация, учредившая Совет Россия-НАТО (СРН). Этот шаг означал, что де-факто Россия получала статус особого партнера, а новый формат сотрудничества должен был работать независимо от политических разногласий между двумя сторонами. Согласованность действий России и НАТО могла помочь создать новое пространство безопасности на территории Европы. Однако этому не суждено было осуществиться, а новый виток разногласий между Россией и НАТО-ЕС поставил под удар сложившуюся систему безопасности в Европе.

Однако политика государств ЕС, а как следствие и стран-участниц НАТО по ряду проблемных для России вопросов означала только одно, что никакого продуктивного диалога не получится. В частности, Россия обвиняла ЕС и НАТО в продолжении разжигания войны в бывшей Югославии, когда страны Европы поддержали создание государства Косово на части территории Сербии. Россия выступала и против включения государств Восточной и Центральной Европы в Альянс. Итогом правления первых двух сроков президента В.В. Путина стало то, что на Мюнхенской конференции по безопасности был обозначен очередной спад в отношениях России и НАТО.

В это же время выходит статья министра иностранных дел С.В. Лаврова с названием «Сдерживание России: назад в будущее?», что говорит о неприятии западной политики и восприятии политики стран НАТО, как новой политики сдерживания. В своей статье С. Лавров отмечал, что «в силу неделимости безопасности <...> откладывание

решения накопившихся проблем грозит катастрофическими последствиями для всех государств»²⁰⁷.

Виновным в складывании такой ситуации оказывались страны Евросоюза, или Запада, как их называет С. Лавров, утверждая, что все их усилия направлены на «воссоздание санитарного кордона к западу от границ России». По его мнению, это демонстрирует «попытку воспроизвести блоковые инстинкты и подходы».

Руководство Российской Федерации, по мысли главы МИД, не только не противодействует политике НАТО, но продолжает держать «открытой дверь для позитивных совместных действий по обеспечению общих интересов на основе равноправия». Так или иначе, но статья демонстрирует кардинальное изменение направления курса российской внешней политики в отношении Европейского Союза, который теперь уже не столько партнер и союзник в деле построения европейской безопасности. Однако, это еще не окончательный разворот, но российское руководство устами своего министра иностранных дел поставило НАТО ультиматум, заявив о необходимости «выбирать между сдерживанием и сотрудничеством»²⁰⁸.

Так или иначе, но отношения между НАТО и Россией к концу 2 срока президентства В.В. Путина оказались в значительно испорченными и безрезультатным. Целью нашей работы не является подробное рассмотрение отношений между Россией и НАТО, а потому мы не вдаемся в конкретные детали этих взаимоотношений. Отметим стоит, что маятник российско-натовских отношений качнулся в другую сторону лишь с приходом власти более либерального и более прозападного, чем В. Путин президента Д.А. Медведева, который начал практически сразу с восстановления отношений со странами НАТО. Уже 4 апреля 2009 в ходе

²⁰⁷ Лавров С.В. Сдерживание России: назад в будущее? // Россия в глобальной политике http://www.globalaffairs.ru/number/n_9236

²⁰⁸ Там же.

саммита Россия-НАТО в Страсбурге/Келе страны-участницы заявили о своем желании «оценить в Совете Россия-НАТО возможности, которые позволят сделать его более эффективным и ценным инструментом для политического диалога и практического сотрудничества».

Впервые за долгие годы в НАТО, возможно, искренне задумались о необходимости понимания приоритетности российского вопроса и о необходимости понимания российской озабоченности политикой НАТО. Как отмечала западная сторона, «какими бы ни были преимущества расширения НАТО – а их много – экспансия альянса, бесспорно, произошла за счет его отношений с Россией»²⁰⁹.

Со стороны евроальянса началось переосмысление его отношений с Россией. Признавалось, что для того, чтобы Россия не чувствовала себя изгоем и начала втягиваться в сферу влияния Евросоюза и НАТО. Отмечалось, что «ближайшей целью является не нахождение точной формулы взаимодействия с Москвой, а начало стратегического диалога, который ясно продемонстрирует, что члены НАТО искренне желают соединить Россию с евроатлантическим сообществом»²¹⁰.

Нормализация отношений между Россией и НАТО привела к тому, что все-таки начался диалог, результатом которого станет двусторонняя встреча в Лиссабоне. Тем не менее, Россия продолжала настаивать на необходимости кардинальных изменений в политике Альянса.

С. Лавров заявлял: «В целом дальнейшее развитие нашего партнерства с НАТО будет в значительной степени зависеть от того, как пойдет работа над стратегической концепцией альянса»²¹¹. И, пожалуй, Россию по истечении длительного времени снова готовы были слушать и воспринимать как равного партнера.

²⁰⁹ Kupchan Ch. Decision time: NATO's hard choices // NATO Review. 2009. № 2.

²¹⁰ Ibid.

²¹¹ Стенограмма выступления и ответов на вопросы СМИ Министра иностранных дел С.В. Лаврова по итогам заседания Совета Россия-НАТО в Брюсселе, 4 декабря 2009 г. // http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/270586

Уже в 2010 г. Мадлен Олбрайт говорила о возможности конструктивного взаимодействия с Россией, «фокусируясь на перспективах прагматического взаимодействия»²¹². Но главным результатом стала выработка новой формулы сотрудничества России-НАТО, принятая на Лиссабонском саммите – «подлинное стратегическое партнерство»²¹³.

Точно также Россия и НАТО признавали Совет Россия-НАТО площадкой для конструктивного диалога даже по тем вопросам, по которым имелись разногласия.²¹⁴ Однако, по мнению российской стороны, результат переговоров по спорным вопросам будет оставаться нулевым по вине НАТО. К тому же российская сторона воздерживалась от того, чтобы считать достигнутые результаты подлинно значимыми. Напротив, в данном случае Россия продемонстрировала четкое понимание того, что достижения «не являются необратимыми, для их закрепления необходимо движение вперед»²¹⁵, как отмечал директор Департамента общеевропейского сотрудничества МИД России И.Д. Солтановский.

К сожалению, как отмечал И. Солтановский, сотрудничество в рамках СРН все-таки не устраняло «серьезных расхождений по некоторым фундаментальным вопросам»²¹⁶.

Это справедливое замечание о фундаментальных разногласиях, сделанное еще в 2012 г., со всей очевидностью было продемонстрировано в 2014 г. – в самый разгар украинского кризиса. Как мы уже отмечали, результатом Революции достоинства, присоединения Крыма к России и войны на юго-востоке Украины стала небывалая со временем Второй

²¹² NATO 2010: Assured Security; Dynamic Engagement. Analysis and Recommendations of the Groups of Experts on a New Strategic Concept for NATO. 17 May. 2010.

²¹³ Active Engagement, Modern Defence. Strategic Concept for the Defence and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organisation. Adopted by Heads of State and Government in Lisbon // http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_68580.htm

²¹⁴ Совместное заявление Совета Россия-НАТО на заседании Совета Россия-НАТО в Лиссабоне 20 ноября 2010 г. // http://www.nato.int/cps/ru/natolive/news_68871.htm

²¹⁵ Солтановский И. Отношения Россия-НАТО: размышления в связи с двойным юбилеем // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2012. Вып. 28 (44). С. 2.

²¹⁶ Там же. С. 4.

Мировой войны напряженность на европейском континенте, грозящая перерасти в полномасштабную войну. В результате действий России по присоединению Крыма, поддержке режима украинского президента В.Ф. Януковича и так называемой «русской весны» НАТО и Россия выдвинули друг другу взаимные обвинения, а также перешли к состоянию конфронтации. По словам А. Расмуссена, европейские страны НАТО «должны принять жесткие решения, связанные с долгосрочным стратегическим воздействием агрессии России на нашу собственную безопасность»²¹⁷.

Разумеется, что такие заявления не могут остаться без последствий, которые проявились в том, что НАТО вынуждено пересмотреть свою стратегию поведения в отношении России. Как заявил А. Вершбоу, заместитель генерального секретаря НАТО, «теперь нам, конечно, придется оценить последствия вокруг Украины и, возможно, пересмотреть свою стратегию»²¹⁸. Также он отмечал, что НАТО теперь стоит на передовых рубежах по защите Европы. Вершбоу заявлял: «Чтобы полностью быть готовыми к быстрому реагированию на угрозу или применение силы против любого участника или региона альянса, включая сценарии, при которых у нас будет очень короткое время предупреждения»²¹⁹.

«Российская военная агрессия на Украине»²²⁰, как заявляет А. Расмуссен, привела к тому, что НАТО и Россия вернулись к взаимному сдерживанию. Однако на этот раз у России нет союзников в Европе, впрочем, как и на Востоке, которые бы поддержали действия России по

²¹⁷ NATO Security General in London for talks on Wales Summit // http://www.nato.int/cps/en/natolive/news_106833.htm?selectedLocale=en

²¹⁸ «Возможно, нам придется пересмотреть всю свою стратегию». Блицинтервью Александра Вершбоу // Коммерсантъ. 2014. № 49. С. 6.

²¹⁹ 10 years after NATO - Defence Cooperation between Denmark and Lithuania, Latvia and Estonia // http://www.nato.int/cps/ru/natohq/opinions_109024.htm

²²⁰ «A strong NATO is a changed world» Speech by NATO Secretary General Anders Fogh Rasmussen at the «Brussels Forum» // http://www.nato.int/cps/en/natolive/opinions_108215.htm

присоединению Крыма и в отношении установившегося политического режима. Таким образом, Россия оказывается один на один с целым коллективом государств, объединенным в военно-политический блок. И как подчеркивает А. Вершбоу, «коллективная оборона всегда была основной задачей альянса. Она может стать более приоритетной, чем некоторые из миссий, которыми альянс занимался после окончания холодной войны»²²¹. Москва не же не остается в долгу, в очередной раз возлагая всю ответственность за провал российско-натовский отношений на Альянс. «В НАТО берут верх те, кто хочет вернуться к временам холодной войны и добиться нового сплочения альянса вокруг статьи 5 Вашингтонского договора»²²².

Современные российские исследователи отмечают, что НАТО возвращается к своему привычному состоянию – сдерживанию своего геополитического соперника.²²³ В это же время некоторые российские эксперты отмечают, что НАТО не просто вернулся к политике сдерживания, но вернулся к временам Холодной войны.²²⁴

Тем не менее, даже высшее руководство НАТО понимает, что сам по себе Альянс не сможет обеспечить полноценную безопасность в Европе. Как отмечал в своем выступлении в Институте Брукинга в марте 2014 г. А. Расмуссен, «события на Украине являются суровым напоминанием, что безопасность в Европе не может считаться чем-то само собой разумеющимся. И что ни Европа, ни Америка не могут добиться решения в одиночку»²²⁵.

²²¹ «Возможно, нам придется пересмотреть всю свою стратегию». Блицинтервью *Александра Вершбоу* // Коммерсантъ. 2014. № 49. С. 6.

²²² Интервью Постоянного представителя Российской Федерации при НАТО *А.В. Грушко* газете «Коммерсантъ» // http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2038856

²²³ *Лукьянов Ф.* Ренессанс НАТО // http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3448#top-content

²²⁴ *Караганов С.* Европа: окончить холодную войну // http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3489#top-content

²²⁵ «Why NATO Matters to America». Speech by NATO Secretary General Anders Fogh Rasmussen at the Brookings Institution // http://www.nato.int/cps/ru/natohq/opinions_108087.htm

Из-за убежденности Европейского Союза в том, что события, произошедшие в Крыму весной 2014 г., нельзя считать ни чем иным, как аннексией части независимого государства и полностью противоположной убежденности российской стороны, считающей, что все произошедшее в Крыму было вполне легально и легитимно, привело разрыву отношений НАТО с Россией²²⁶.

Таким образом, в настоящее время угроза перерастания конфликта России и НАТО в полномасштабную войну на территории Европы практически полностью исключена благодаря проведению Минских переговоров, тем не менее, кризис двусторонних отношений ставит под удар саму возможность построения европейской безопасности.

Таким образом, период двусторонних отношений России и Европейского Союза в начале 2000-х гг. претерпел существенные изменения. Необходимо отметить, что в принципе развитие этих отношений представляло собой лишь красивые слова с двух сторон и декларации о намерениях, которые не выдержали испытания украинским кризисом, вызванным Революцией достоинства.

При этом нельзя не отметить, что любое взаимодействие ЕС и России, зачастую, не приводило ни к каким выгодам для последней. Не отрицая экономических успехов в деле двусторонних отношениях и даже создании еврорегионов, российская экономика оказалась крайне слабой и неэффективной. Зачастую же усиление контактов России с ЕС в экономической сфере вызывало только ухудшение ситуации для российских предпринимателей, которые оказывались неспособными конкурировать со своими западными коллегами.

²²⁶ Парламентская ассамблея НАТО прекратила отношения с Россией // <http://polit.ru/news/2014/04/05/panato/>

Более-менее успешное сотрудничество между российским бизнесом и западным наблюдалось и продолжает наблюдаться в энергетической сфере. Но и тут результат для России неодинок. РФ поставляет на внешний рынок преимущественно не переработанное сырье, которое перерабатывается в странах ЕС и возвращается уже в таком виде назад. Наращивание же сырьевой экспансии в Европу приводит к тому, что еврочиновники опасаются усиления зависимости от российских энергоресурсов, а как следствие, смогут подвергаться шантажу с российской стороны. Результатом этого становится всяческое ограничение России и ее производителей и поставщиков на общеевропейском рынке.

В свою очередь, Россия справедливо опасается усиления влияния западных предпринимателей на своем внутреннем рынке, если сделает его открытым для влияния из вне. Увеличивая импорт в Россию, ЕС делает производство в ряде отраслей в России исключительно бессмысленным и нерентабельным, как, например, в сфере производства автомобилей. Это принуждает Россию проводить протекционистскую политику даже после вхождения в ВТО, чтобы защитить отечественных производителей.

Неуспехи в экономических вопросах сопровождаются разногласиями и в политических, которые так и не были решены в 1990-е гг. на заре становления новой российской государственности. Возобладавшее в верхних эшелонах власти убеждение, что Россия великая страна, привело к тому, что во внешней политике большее внимание стало уделяться созданию нового экономического союза, но уже на территории постсоветского пространства.

Результаты этого процесса до сих пор не очевидны, а взаимодействие ЕС и евразийского интеграционного проекта так и не произошло. Итогом этого становится утрата позиций не только в диалоге с Европейским Союзом, но и увеличение ненужных для России вливаний в экономики стран постсоветского пространства.

Успех в деле построения Евразийского Союза сделал бы Россию по-настоящему сильным государством в случае налаживания не только экономики и открытия для себя внешних рынков, но и наладив структуру безопасности в регионах с непредсказуемыми последствиями. Но вместо этого на протяжении более чем 10 лет, противостояла сначала расширению Европейского Союза на восток, а затем расширению НАТО в этом же направлении.

Украинский кризис только продемонстрировал неготовность Запада и ЕС принять правила игры, которые стремится навязать Россия. Напротив, любое движение России воспринимается как вмешательство в дела независимых государств, нарушение прав человека и всевозможных международных договоренностей.

Глава 4. Украинский фактор в отношениях России и Европейского Союза.

4.1. Украина между Россией и ЕС. (1991 - 2010 гг.).

Распад СССР привел к кардинальному переустройству не только всего бывшего советского пространства, но и целого мира. Образовалось сразу большое количество государственных новообразований, которые моментально включились в выстраивание политических, экономических, культурных отношений как внутри себя, так и между собой. Среди них надо назвать Украину, как страну, связанную с Россией культурными, национальными, экономическими и политическими взаимоотношениями. Вместе с тем, Украина не меньшим образом связана и со странами Европы.

Украина после распада Советского Союза моментально заняла важную геополитическую позицию, которая определялась ее «промежуточным» геополитическим местоположением, близостью к крупным державам (Россия) и союзам (ЕС). Украина сразу оказалась одновременно в сфере влияния РФ и Европы, стремящихся подчинить Украину своим интересам.

Украина в этих условиях стремилась определить свои позиции как самостоятельное государство, от поведения которого зависят успехи и России и ЕС. Очевидно, что в стратегическом плане борьба за влияние на Украину обусловило активизацию внешней политики, как России, так и ЕС на этом направлении. Точный расчет относительно того, чья чаша весов в этой борьбе перевесит, а также за то, какое решение примет сама Украина, по сути, выливается в противостояние за сферы влияния на всем постсоветском пространстве. В условиях финансово-экономического кризиса это противостояние носит, прежде всего, характер конкурентной борьбы в экономической области.

Распад СССР произошел без военных конфликтов, возникшие противоречия носили, в основном, не территориальный, а социально-экономический характер. Новые суверенные государства только начинали осознавать свою национальную идентичность, которой они ранее не обладали. Формирование национальной идентичности ведет к изменению в осознании как внешнего, так и внутреннего суверенитета государства, что, в свою очередь, вносит изменения в международную систему взаимоотношений государств. Важно правильное восприятие внутреннего состояния государства, но не менее важно, как это государство воспринимают другие.

Российская Федерация сыграла большую роль в признании суверенитета новых государств и новых границы. Особо подчеркнем, что РФ признала новые республики в рамках административных границ на 1991 г., среди которых была и Украина. Иными словами, Россия отказалась от открытой ирредентистской²²⁷ политики в отношении Украины, как государства с большой долей российского и русскоязычного населения.

Впрочем, признание данных границ не стоит считать абсолютно прямым жестом доброй воли. Отчасти такое решение первого президента России Б.Н. Ельцина определялось позицией Украины. Часть украинской элиты выступила за сохранение у себя ядерного оружия для возможного сдерживания России. Однако, как свидетельствовал Е. Гайдар, возглавлявший в то время правительство РФ, Россия смогла себе вернуть часть ядерного арсенала в обмен на отказ российского руководства от всяческих претензий на Крым. Хотя Россия даже в 1996 г. упрекала

²²⁷ Ирредентизм – это политики государства, партии или политического движения по объединению народа, нации и этноса в рамках единого государства. Выражается в этнической мобилизации, при которой поднимается вопрос о воссоединении территории, на которой проживает ирредента, с титульным государством, в котором их этнос уже составляет большинство.

Украину в игнорировании переговоров касательно «российского статуса» Севастополя²²⁸.

Победившее умеренное отношение к России, как к надежному партнеру, способствовало возможности первому президенту Украины Л. Кравчуку заявлять, что дальнейшие отношения будут развиваться по принципу «не прочь от Москвы, а рядом с Москвой»²²⁹. Причем Москва рассматривалась в качестве экономического партнера, в первую очередь.

Политический аспект внешней политики Киева не выступал на первый план почти никогда. Происходило это по ряду причин. Одной из них было то, что в Москве себя рассматривали как старшего брата. Это не могло не вызывать негативную реакцию Украины, считавшую, что на нее смотрят не как на «вассала-должника»²³⁰. Особенно это раздражало официальный Киев, который выражал полную лояльность Кремлю. В 1995 г. Л.Д. Кучма, недовольный патримониальной политикой со стороны России высказался в ходе визита в Аргентину: «Этот курс нас не устраивает. Мы об этом говорим вслух. Борис Ельцин был борцом против империи и за демократию, и нам бы хотелось, чтобы он не отходил от своих позиций»²³¹.

Только благодаря смягчению отношений России и Украины стало возможно подписание в 1997 г. в Мариинском дворце Киева «Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной», который способствовал признанию особых взаимоотношений между двумя странами. Главной отличительной чертой договора стало, по словам Л.Д. Кучмы, признание суверенитета друг друга и границ. Это

²²⁸ Заявление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 5 декабря 1996 г. N 405-СФ «О статусе города Севастополя». // <http://www.pravoteka.ru/pst/42/20743.html>

²²⁹ Чекаленко Л.Д. Зовнішня політика України: Підручник. К., 2006. // http://pidruchniki.ws/18540516/politologiya/spivrobitnistvo_vzayemozalezhnist/

²³⁰ Лукинов Юрий. Третий Президент. Політичний портрет Леоніда Кучми // Всеукраинские ведомости». 1995. 31 жовтня. //

http://www.bukvoid.com.ua/library/txt/yuriy_lukanov/tretyy_prezident_politichniy_portret_leonida_kuchmi/

²³¹ Там же.

было закреплено договором, провозглашавшим: «Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон воздерживается от участия или поддержки каких бы то ни было действий, направленных против другой Высокой Договаривающейся Стороны, и обязуется не заключать с третьими странами каких-либо договоров, направленных против другой Стороны. Ни одна из Сторон не допустит также, чтобы ее территория была использована в ущерб безопасности другой Стороны»²³².

Можно считать, что «Великий договор» определил дальнейшие взаимоотношения между Россией и Украиной, как между равными партнерами. Тем не менее, Россия, продолжала рассматривать себя в качестве «старшего брата». С другой стороны, Украина никогда не переставала смотреть на Европу даже при всех своих неоднократных заявлений о своем пророссийском выборе.

Украина обозначила свою принадлежность к единому европейскому миру еще в 1990 г., когда приняла постановление о государственном суверенитете Украины, утвержденной парламентом 16 июля 1990 г. и подтвердила постановлением Верховной Рады «О внедрении Декларации о государственном суверенитете Украины во внешних сношениях» от 15 декабря 1990 г.²³³.

Дальнейшая политика европейского выбора Украины была продуманной и целенаправленной. По мере развития независимой Украины европейский выбор будет становится все более отчетливой. Так уже в 1998 г. Кучма подписал Соглашение о партнерстве и сотрудничестве с Европейским Союзом. Оно подразумевало создание и развитие тесных отношений в политической, социальной, экономической и иных сферах.

²³² Договір про дружбу, співробітництво і партнерство між Україною і Російською Федерацією. // http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=643_006

²³³ Верховная Рада Украины, «Декларация о государственном суверенитете Украины», принята Верховной Радой Украинской Советской Социалистической Республики, 16 июля 1990 г. // http://gska2.rada.gov.ua/site/postanova_eng/Declaration_of_State_Sovereignty_of_Ukraine_rev1.htm

Стремление развивать свою проевропейскую политику не было прервано «Оранжевой революцией» 2004 г., но отчасти даже усилено. Однако изначальное формирование двойственного выбора между Европой и Россией стоит видеть в специфике становления и развития Украины как независимого государства.

Тесные историко-культурные и политико-экономические связи с Россией, и не менее значимое восприятие частью нации себя в качестве древнего независимого и европейского государства привело к тому, что украинскую нацию можно считать разорванной нацией²³⁴. Украинская политическая система вынуждена балансировать на столкновении европейских и российских геополитических интересов. Существует мнение, что разорванность нации не является уж такой катастрофической, в первую очередь, для самой Украины. Тот факт, что на Украине существует *pluralism by default* – вынужденный плюрализм²³⁵, во многом и определяет внешнеполитический вектор развития государства.

Вынужденный плюрализм, сложившийся в постсоветской Украине, где не завершились процессы демократической трансформации²³⁶ до сих пор, проистекает из условия формирования политических элит. Украинская элита не стала до конца единой, но вобрала в себя коммунистическую партийную элиту, советский бюрократический аппарат, оппозиционно-диссидентские и криминальные слои, а также бизнес-элилу, которые стали главным источником рекрутирования политической элиты²³⁷.

Отметим, что помимо раскола внутри самой элиты, сохранялся раскол между элитой и обществом. Украинский исследователь В.

²³⁴ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003. С. 209-210.

²³⁵ Haran O. Pavlenko R. Ukraine's Russian Policy under Kuchma: Paradoxes of Strategic Partnership // *Ukraine at a Crossroads*. Bern, Berlin, Brussels etc.: Peter Lang New, 2005. P. 167–194.

²³⁶ Полохало В. Структурирование политических элит в процессе избирательных кампаний в Украине и России // *Политическая мысль*. 1999. № 3.

²³⁷ Пастухов В. Украина не с Россией // *Полис*. 2005. № 1.

Полохало даже определил сложившийся режим, как неототлитарный, который он определял как «...новейшую разновидность тоталитаризма, при которой тотальный контроль, систематическое принуждение и насилие (или угроза их применения) со стороны посткоммунистической олигархической власти к большинству населения применяются легитимно, с использованием демократических технологий, при этом не в жестких (в отличие от тоталитаризма «классического»), а в относительно мягких формах, через множество многомерных и стойких зависимостей (и очевидных, и латентных – социокультурных, правовых, экономических и т.д.)»²³⁸.

Неспособность украинской элиты подготовить базу для своей легитимации заставила искать различные пути укрепления своего положения во внешнеполитической ориентации. Именно двойственность положения Украины, как важного геополитического пространства между ЕС и Россией, раскол элит и нации, не позволяют Украине сформировать свою внешнюю политику. Итогом этого становится усиление влияния европейских и российских правящих кругов на формирование внешнеполитического курса Украины. 1990-е гг. продемонстрировали стремление Украины укрепить свою независимость и повысить свой статус путем балансировки между двумя внешнеполитическими действующими лицами.

Особые отношения складывались у Украины с Евросоюзом. ЕС оставался для Украины не только мечтой, но и желанным партнером, с которым следует иметь дело. ЕС также оценивал Украину, как своего союзника, а также как новую сферу своего влияния. В своей стратегии безопасности, опубликованной в 2003 г., официальный Брюссель заявлял, что считает необходимым расширить свое экономическое и политическое

²³⁸ Полохало В. Політологія посткомуністичних суспільств в Україні та Росії. // Політична думка. 1998. № 2. С. 17–18.

сотрудничество со своими восточными соседями²³⁹. С достижения поставленной цели европейцы сосредоточились на развитии европейской политики сотрудничества (ЕПС). Суть ее сводится к поиску и укреплению связей с новыми невраждебными странами вокруг Союза. Данная политика предлагает поиск адекватных взаимоотношений, но не предлагает решения конкретных проблем²⁴⁰.

Главная проблема развития данной политики заключается в том, что Россия пытается сохранить бывшие советские республики в сфере своего влияния. Именно поэтому Европа предпочитает делать ставку на «мягкую силу» и развитие безопасности на границе между ЕС и его стратегическими партнерами на постсоветском пространстве.²⁴¹ Для этого в качестве взаимовыгодных условий дальнейшего развития сотрудничества с Союзом говорится о господстве закона, стабильности, демократии²⁴². В частности, на этих же основаниях строится политика взаимоотношений между ЕС и Украиной, которая считается одним из наиболее главных союзников и партнеров на всем постсоветском пространстве.

ЕПС не предполагает вступления в Европейский Союз, но необходима для того, чтобы экспортировать свои ценности²⁴³. В целом сама политика должна стимулировать проведение соответствующих социально-экономических и политических реформ, приближающий страну-кандидата к членству в Союзе²⁴⁴.

²³⁹ European Union European Security Strategy: A Secure Europe in Secured World. 12 декабря 2003 г. // <http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/78367.pdf>.

²⁴⁰ Copsey N., Mayhew A. «European Neighbourhood Policy: the Case of Ukraine»// *SEI Seminar Papers Series No1. 2006 Sussex European Institute* // http://www.sussex.ac.uk/sei/documents/sei_seminar_papers_n_o1_.pdf.

²⁴¹ Copsey N., Mayhew A., «European Neighbourhood Policy: the Case of Ukraine», *SEI Seminar Papers Series No1. 2006 Sussex European Institute* // <https://www.sussex.ac.uk/webteam/gateway/file.php?name=sei-seminar-papersno-1.pdf&site=266>

²⁴² European Commission, *The Policy: Frequently asked questions, European Neighbourhood Policy* // http://ec.europa.eu/world/enp/faq_en.htm.

²⁴³ Crisis Group, *EU Crisis Response Capability Revisited*, Europe Report No160, 17 January // http://www.crisisgroup.org/~media/Files/europe/160_eu_crisis_response_capability_revisited_edit.ashx.

²⁴⁴ Rehn O. «A stronger Europe through deepening and widening» // EPP Conference on Enlargement and consolidation of the European Union. 8 April. 2008//

Однако развитию взаимоотношений ЕС и Украины предшествовало подписание в 1998 г. Соглашения о партнерстве и сотрудничестве. Цель данного Соглашения заключалась в создании тесного взаимовыгодного партнерства в политической, технологической, экономической, культурной и других сферах, а также укреплению и стабилизации инвестиционного климата²⁴⁵.

Эта умеренная проевропейская политика периода правления Кучмы претерпела резкие изменения после произошедшей «Оранжевой революции» на Украине в 2004 г. и прихода к власти В. Ющенко. Активные участники революции заявили о своем окончательном демократическом и европейском выборе. Сам президент В. Ющенко заявил о том, что цель его правления заключается в принятии Украины в ЕС в качестве полноценного и полноправного члена. И даже заявил о желании начать переговоры о вступлении в Союз в 2007 г., которые так и не состоялись²⁴⁶.

Тем не менее, надо отметить, что все заявления В. Ющенко о готовности стать членом ЕС не были только его желанием, но и отражала реальные взаимоотношения между ЕС и Украиной в экономической сфере. Став членом ВТО в 2008 г., Украина стала одним из основных торговых партнеров ЕС. Отметим, что переориентация Украины с российского рынка на европейский началась еще в 1990-е гг. А в 2006 г. внешняя торговля Украины со странами ЕС составляла около 1/3 всей ее внешней торговли. Между тем ЕС активно инвестировал в украинскую экономику, заметно увеличивая свои вливания. Так, всего за 8 лет эти инвестиции

<http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=SPEECH/08/184&format=HTML&aged=0&language=EN&guiLanguage=en>

²⁴⁵ European Commission, *Ukraine Country Strategy paper 2007-2013*, European Neighbourhood and Partnership Instrument // http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/country/enpi_csp_ukraine_en.pdf

²⁴⁶ Brand C. «Ukrainian President Viktor Yushchenko called on the European Union to commit by 2007 to membership talks for his country»././ Associated Press. 26 January. 2005.

выросли с нескольких миллионов до 21,9 млрд долл. в 2011 г.²⁴⁷, что свидетельствует о большом экономическом интересе со стороны Евросоюза. Тем не менее, украинский экспорт в ЕС гораздо меньше, чем импорт. И этот дисбаланс только растет. В 2006 г. украинский экспорт составил 8,7 млрд долл., в то время как импорт равен 17,8 млрд долл.²⁴⁸.

ЕС прекрасно осознавало и осознает, что Украина является не просто бывшей советской республикой, а важным игроком на постсоветском пространстве, который может оказать существенное влияние на развитие всего восточно-европейского региона. Здесь необходимо упомянуть о том, что Украина в этой связи предстает как важный рубеж во взаимоотношениях Запада и России. С одной стороны, проблема коренится в том, что «Запад оставил надежду превратить Россию в дружественное ему государство и теперь смотрит на нее с позиций «нового сдерживания»²⁴⁹. Необходимость этого «сдерживания» усматривается в развитии нового авторитаризма. Профессор Тель-Авивского университета Гат Азар полагает: «Более значительная проблема коренится в подъеме великих недемократических держав. Речь идет о давних соперниках Запада в холодной войне – Китае и России, где сейчас правят авторитарные, скорее капиталистические, чем коммунистические, режимы. ...сегодня, похоже, они готовы вернуться»²⁵⁰.

При таком подходе Украина должна быть если не включена в состав Европейского Союза, то максимально к нему приближена по всем показателям и оторвана от России. А Украина меж тем нередко оценивается как такое же неоавторитарное государство, в котором

²⁴⁷ European Commission. Bilateral Trade Relations with Ukraine // http://ec.europa.eu/trade/issues/bilateral/countries/ukraine/index_en.htm.

²⁴⁸ European Union. «EU and Ukraine agree terms for Ukrainian WTO accession». // Press Releases IP /08/57, 17 January 2008
//<http://www.europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=IP/08/57&format=HTML&aged=0&language=EN&guiLanguage=en>.

²⁴⁹ Караганов С. Новая эпоха противостояния // Россия в глобальной политике. 2007. № 4. С. 58–69.

²⁵⁰ Гат Азар. Возвращение великих авторитарных государств // Россия в глобальной политике. 2007. № 4. С. 70–83.

«новейшую разновидность тоталитаризма, при которой тотальный контроль, систематические принуждение и насилие (или угроза их применения) со стороны посткоммунистической олигархической власти к большинству населения применяются легитимно, с использованием демократических технологий, при этом не в жестких (в отличие от тоталитаризма «классического»), а в относительно мягких формах, через множество многомерных и стойких зависимостей (и очевидных, и латентных – социокультурных, правовых, экономических и т.д.).»²⁵¹ Мнение В. Полохало, высказанное им еще в 1998 г., можно назвать столь же актуальным и спустя десятилетие. Дж. Сорос после «оранжевой революции» на Украине характеризовал ее как совмещение худших черт советского тоталитаризма и дикого капитализма²⁵².

Однако за Украиной всегда признавался особый статус. В этом плане было бы необходимо сделать отсылку, который считал, что «Россия не может быть в Европе без Украины, также входящей в состав Европы, в то время как Украина может быть в Европе без России, входящей в состав Европы. Если предположить, что Россия принимает решение связать свою судьбу с Европой, то из этого следует, что в итоге включение Украины в расширяющиеся европейские структуры отвечает собственным интересам России»²⁵³. Именно поэтому Украина должна совместно с Белоруссией и Литвой образовать Балтийско-Черноморский союз, ограждающий Европу от России²⁵⁴.

Европейский Союз видит в тесном сотрудничестве с Украиной возможность решить несколько насущных задач, который выглядят более реалистичными, нежели создание Балто-Черноморского союза. Важной

²⁵¹ Полохало В. Політологія посткомуністичних суспільств в Україні та Росії. // Політична думка. 1998. № 2. С. 17–18.

²⁵² Цит. по: Княжицкий Н.: «Победителем «оранжевой» революции стал Леонид Кучма?» // Факты и комментарии. 2005. 7 декабря.

²⁵³ Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 2006. С. 147.

²⁵⁴ Brzezinski Zbigniew. Spadek po Zimnej Wojnie / Zbigniew Brzezinski. Warszawa, 1993. P. 281.

является необходимость обеспечения безопасности на постсоветском пространстве и участие в урегулировании приднестровского конфликта. В частности Европа хочет обезопасить себя от энергетической зависимости, которая все больше возрастает и возрастет до 70% к 2030 г.²⁵⁵ В этом ключе председатель Еврокомиссии Жозе Мануэль Бароззу рассматривал необходимость активного сотрудничества со странами Восточного партнерства, одной из которых является Украина. С этой целью в 2005 г. был разработан Договор об энергетическом сообществе.²⁵⁶ Москва же крайне напряжено отнеслась к развитию Восточного партнерства, полагая не без основания, что Европа стремится вырвать Украину из сферы влияния Российской Федерации.

Об экономических проблемах на Украине свидетельствует и проблема миграции, в частности, трудовой. Украинское население выезжает на заработки не только в Россию, но и в Европу. Некоторые исследователи даже называют Украину главным поставщиком мигрантов²⁵⁷. Только по самым грубым подсчетам около 1 млн нелегальных мигрантов находятся на территории трех стран ЕС: Польше, Чехии и Италии²⁵⁸. Все это тревожит Евросоюз, который вынужден принимать ряд мер по борьбе с нелегальной миграцией. И почти половина трудовых мигрантов выезжает в страны ЕС.

Собственно говоря, Европейский Союз никогда не строил иллюзий касательно Украины. Он всегда признавал, что на Украине высокий уровень коррупции²⁵⁹, а согласно «Индексу трансформации», который

²⁵⁵ European Union, European Security Strategy: A Secure Europe in Secured World, 12 December 2003. // <http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/78367.pdf>

²⁵⁶ European Commission, An Energy Policy for Europe, Communication from the Commission to the Council and the European Parliament, COM (2007) 1 final. // http://ec.europa.eu/energy/energy_policy/doc/01_energy_policy_for_europe_en.pdf .

²⁵⁷ Демоскоп Weekly. А.В. Позняк. «Трудовая эмиграция в Украине как фактор развития рынка труда» // <http://demoscope.ru/weekly/2010/0405/analit05.php>

²⁵⁸ Гамбургский институт международной экономики, база данных о незаконной миграции проекта «Clandestino» // http://irregular-migration.hwwi.de/Database-on-irregular-migration/estimates0.0.html?&no_cache=1

²⁵⁹ Барометр глобальной коррупции – 2009 // <http://tsn.ua/ua/ukrayina/ukrayinu-viznano-naibilsh-korumpovanoyu-krayinoyu-svitu.html>

ежегодно публикует фонд Бертельсмана, Украина именуется «дефектной демократией». Признается, что правительство неспособно контролировать ситуацию в государстве. Все это привело к тому, что Запад при явном намерении Украины стать членом ЕС все-таки постепенно приходил к выводу, что Украина пока «не готова присоединиться к ЕС»²⁶⁰. Даже В. Ющенко, заявлявший своей главной целью вхождение Украины в Европейский Союз в «ходе визита в Брюссель в конце 2009 г. согласился исключить вопрос о подписании соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС из повестки дня саммита Украина – ЕС как нереалистичный»²⁶¹.

Следует признать, что даже отложенное подписание Соглашения об ассоциации не заставило отказаться от поиска сближения с ЕС. Причем, надо признать, это не только решение элит, но, в том числе и граждан. По данным на 2008 г., 63% граждан Украины поддерживали стремление государства войти в Союз²⁶². И надо отметить, что украинские власти рассматривают автоматическое вхождение в Европу на основании Римского договора 1957 г. Возможность подписания Ассоциации с ЕС рассматривается чуть ли не как унижение Украины, которая сравнится на один уровень с Турцией. Но ей приходится признавать Европейскую политику сотрудничества хотя бы в качестве временной меры, которая будет способствовать вступлению в ЕС²⁶³.

Говоря об этом, надо обратиться к высказываниям Л. Кучмы, который наиболее четко определили критерии вступления Украины в ЕС. С его точки зрения, главная проблема на пути вхождения в Евросоюз

²⁶⁰Цит. по: Княжицкий Н.: «Победителем «оранжевой» революции стал Леонид Кучма?» // Факты и комментарии. 2005. 7 декабря.

²⁶¹ Ежегодный прогноз «Россия и мир: 2010», подготовлен ИМЭМО РАН и ФТПП в сотрудничестве с ТПП РФ. // <http://www.imemo.ru>

²⁶² BBC, «Ukrainians dream of EU future». 28 January 2008 // <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/7212672.stm> .

²⁶³ Overhaus M., Maull H.W., Harnisch S. «The New Neighbourhood Policy of the European Union, Perspectives from the European Commission, France, Germany, Poland, Ukraine and Moldova», Foreign Policy in Dialogue Volume 7 No19, 27 July 2006, A Quarterly Publication on German and European Foreign Policy. // <http://www.deutsche-aussenpolitik.de/newsletter/issue19.pdf> .

коренится не во внешней политике, а в нерешенных проблемах внутри страны, которые могут иметь негативные последствия на развитие отношений не только с Европой, но и Россией. Для успешной внешнеполитической деятельности надо создать нацию с единой идентичностью, стать жизнеспособным государством и построить конкурентоспособную экономику. При этом ни в коем случае нельзя прерывать связи с Россией, которые должны быть глубокими, потому что, с его точки зрения, ЕС заинтересован в такой Украине, которая имеет крепкие и прочные связи с Россией во всех отраслях²⁶⁴. Однако такая многовекторная политика, проводимая Кучмой, была слишком противоречива и изменилась лишь в результате произошедшей в 2004 г. «оранжевой революции»²⁶⁵.

Подводя некоторые итоги взаимоотношений между Европейским Союзом и Украиной, следует отметить, что эти отношения характеризуются наличием множества трудностей в сближении. Причины кроются как в неблагоприятной внутривластной ситуации, так и неготовности Украины соглашаться на промежуточные меры, как активное участие в ЕПС и проведение реформ, предполагающихся необходимыми для вступления в ЕС. При этом отношения с ЕС никогда не означали окончательный разрыв отношений с Россией даже после «Оранжевой революции», что также служит причиной нестабильной политики Украины. Необходимость стабильного и прочного развития Украины во всех отраслях была отмечена в качестве необходимого условия для вступления в Союз. Председатель Еврокомиссии Жозе Мануэль Бароззу заявлял, «что политическая стабильность может стать реальностью на

²⁶⁴ RIAN, "Leonid Kuchma: I am concerned by the uncertain prospects for the country's development", 15 January 2000, // <http://en.rian.ru/analysis/20080115/96824988.html> .

²⁶⁵ Overhaus M., Maull H.W., Harnisch S. «The New Neighbourhood Policy of the European Union, Perspectives from the European Commission, France, Germany, Poland, Ukraine and Moldova». Foreign Policy in Dialogue. Volume 7. No19. 27 July 2006, A Quarterly Publication on German and European Foreign Policy // <http://www.deutsche-aussenpolitik.de/newsletter/issue19.pdf> .

Украине... Украина все больше и больше приближается к Евросоюзу²⁶⁶». Таким образом, Украина и ЕС пришли к пониманию необходимости внутренних преобразований, в первую очередь. Только это позволит приблизить Украину к ЕС.

Совершенно особые отношения связывают Россию и Украину. Будучи на протяжении долго времени одним единым государством, Украина после распада Советского Союза стала одним из наиболее важных стратегических партнеров РФ на постсоветском пространстве. Многовекторная внешняя политика, которую старался проводить Кучма, отчасти потерпела крах после «Оранжевой революции», но отношения с Россией новые украинские власти не прервали. В.А. Ющенко, пришедшей в политику в качестве если не антироссийского политика, то, как минимум, прозападный, противостоящий таким «пророссийским» политикам как Л. Кучма и В. Янукович.

Впрочем, считать, что Л. Кучма был таким уж пророссийским политиком, каким он выглядел на фоне В. Ющенко нельзя. Президент Украины Ющенко, развивая свою риторику, исходил не только из своих личных убеждений, но и формирующегося на протяжении целого десятилетия общественно-политического дискурса, который был сперва сформулирован в государственном документе «Европейский выбор Украины» в 2002 г., а потом в 2003 г. был описан в книге Л. Кучмы «Украина не Россия». На презентации данной книги он заявил, что ее цель – формирование украинца и украинской нации²⁶⁷. Именно поэтому определенные антироссийские высказывания В. Ющенко следует рассматривать как продолжение формирования украинской нации, нежели желанием конфронтации с Россией, от которой он никогда не стремился

²⁶⁶ Samokhvalov V. «Relations in the Russia-Ukraine-EU triangle: “zero-sum game” or not?» European Union Institute for Security Studies, No 68, September 2007 // <http://www.iss.europa.eu/occasion/occ68.pdf>.

²⁶⁷ Выступление Президента Украины Леонида Кучмы на презентации книги «Украина - не Россия» в Москве // <http://supol.narod.ru/archive/books/cuchma.htm>

окончательно отмежеваться за все время своего президентства. В качестве доказательства данного утверждения может служить доказательство того, что в 2008 г. был продлен Договор о дружбе, а В.В. Путин, принимавший верительные грамоты посла Украины К. Грищенко заявил: «Народы Украины и России неразрывно связывают по-настоящему братские отношения, особые чувства уважения и взаимного доверия»²⁶⁸. Затем в своей программе 2010 г. «Украина – для людей» В. Ющенко подчеркнул необходимость «дружественных и взаимовыгодных отношений с Российской Федерацией»²⁶⁹.

В. Ющенко сразу после прихода к власти прибег к агрессивной риторике и даже некоторому противостоянию с Россией, используя для этого любой шанс, который позволил бы позиционировать себя в качестве настоящего демократа. В качестве претензий к России он уже в 2005 г. на сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы 17 апреля 2005 г. он назвал главные противоречия в российско-украинских отношениях. Среди них назывались такие проблемы, как базирование российского черноморского флота в Севастополе, демаркация русско-украинской границы и взаимодействие в энергетической сфере. При этом В. Ющенко никогда не стремился оттолкнуть от себя Москву. Он утверждал, что необходимо решить «8–10 неотложных вопросов, которые касаются гуманитарных, экономических отраслей»²⁷⁰ совместно с президентом В.В. Путиным.

Заявляя о разногласиях между Украиной и Россией, президент Ющенко не был абсолютно голословен. Его агрессивная полтика по отношению к путинской России объяснялась реальными претензиями РФ, например, на Косу Тузла, а также желанием сохранять влияние на

²⁶⁸ Центр Разумкова – Україно-російські відносини – стан «стабільно важкий»// http://www.uceps.org/uk/article.php?news_id=655 .

²⁶⁹ Передвиборна програма кандидата на пост президента України Януковича В.Ф. «Україна – для людей!». // <http://president2010.info/ua/page/263> .

²⁷⁰ Українсько-російські відносини. // <http://yuschenko.com.ua/ukrainsko-rosijski-vidnosini/> .

Украину. Для того, чтобы закрепить Украину в геополитической орбите российской власти, А. Кох еще в 2003 г. предлагал экономическую экспансию, которая «в конечном итоге, оторвет ее от ориентации на Америку, на НАТО и развернет в сторону России. И если мы этому процессу будем помогать то он в ближайшие несколько лет (может быть, десять лет) завершится. И мы получим дружественную, экономически полностью связанную с Россией Украину»²⁷¹. Здесь следует также оговориться, что риторика Коха базировалась на «Договоре между Российской Федерацией и Украиной об экономическом сотрудничестве на 1998-2007 гг.», который ни разу не оспаривался до его истечения украинской стороной. Также для давления на Украину Россия прибегла к «газовому» шантажу. При этом Украина представлялась российским властям в качестве плацдарма для «цветных» революций²⁷².

Проблема с Черноморским флотом России не была решена за годы правления В. Ющенко. Поставленная в 2005 г. проблема Черноморского флота омрачилась кризисом в дни вооруженного конфликта между Россией и Грузией, названного «Пятидневной войной». Тогда В. Ющенко заявил о недопустимости участия российского флота в войне, что было проигнорировано тогдашним президентом России Д.А. Медведевым²⁷³.

Однако необходимо признать, что «конструирование отношений с Украиной является одним из самых серьезных испытаний российского общества на демократизм и возможность органически войти в мировое содружество на основе соблюдения общепринятых международных норм. С другой стороны, стратегические интересы Украины нуждаются в стабильных, дружеских взаимоотношениях с Россией»²⁷⁴.

²⁷¹ Цит. по: *Кульчицкий С.* Геополитические уроки Тузлы // Зеркало недели 17–23 января 2004 г.

²⁷² *Кара-Мурза С.Г.* Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили... М., 2005. С.5.

²⁷³ Війна в Грузії зіпсує стосунки України з Росією? // <http://ua.for-ua.com/ukraine/2008/08/12/144101.html> .

²⁷⁴ *Мадіссон В.В., Шахов В.А.* Сучасна українська геополітика. К. 2003.. С. 117.

Именно в 2007 г. было продемонстрировано понимание необходимости четкого формулирования адекватной внешней политики России по отношению к своим соседям, заключавшийся в отказе от любого давления на своих партнеров. Об этом было объявлено в Послании президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ, где он заявил: «Наша внешняя политика направлена на совместную, прагматичную и неидеологизированную работу по решению насущных для нас проблем. В более широком плане речь идет об основанной на международном праве культуре международных отношений – без навязывания моделей развития и форсирования естественного хода исторического процесса».²⁷⁵ Хотя необходимо признать, что это заявление, поддержанное тогдашним министром иностранных дел Украины А. Яценюком, заявившем, что «существует один-единственный подход к украинско-российским отношениям – это взаимопрагматичность и правильно настроенные, прогнозируемые отношения»²⁷⁶, осталось по сути лишь замечательной декларацией.

Ни ЕС, ни Россия, никогда не ослабляли своего давления на Украину, пытаюсь ее включить в те или иные интеграционные процессы. Если ЕС предлагал Украине стать частью уже опробованного проекта, то Россия же всегда позиционировала себя как альтернативный интеграционный центр, занимающий лидирующее положение на постсоветском пространстве. Россия в качестве своего интеграционного проекта предлагала создание Таможенного Союза на базе Единого Экономического Пространства. «Тиски таможенного союза... являются достаточным инструментом для решения узлового задания нынешнего – исключить саму возможность экономической интеграции Украины в каком-либо направлении, отличном от российского. Из теории

²⁷⁵ Послание Президента России В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 27 апреля 2007 г. // <http://www.kremlin.ru/appears/2007/04/26/>

²⁷⁶ Украина рассчитывает на взаимопрагматичные отношения с Россией // День.. 31 марта 2007 г.

региональной интеграции известно, что таможенный союз – это та стадия экономической интеграции, которая жестко фиксирует привязку страны к определенному экономическому пространству. Начиная с этой стадии уже таможенный союз (а не его государства-участники) выступает субъектом международных торгово-экономических отношений»²⁷⁷, как отмечал украинский эксперт А. Сушко.

Такая политика давления на Украину со стороны ЕС и России, где во внешнеполитических предпочтениях играют огромную роль этнокультурные факторы развития украинской нации, чревата конфронтацией между Россией и ЕС. Это видно на примере того, что жители Западной Украины и националисты рассматривают интеграцию в Евросоюз как получение независимости от Москвы, в то время как русскоязычные украинцы предпочитают видеть главного партнера в России. Подчас та или иная сторона используются политическими элитами, чтобы добиться поставленных целей. Например, украинскими политиками активно эксплуатируется тема голодомора на Украине 1932-1933 гг. Ключевой она стала в годы правления Ющенко, который всячески стремился провести на международном уровне документ, осуждающий голодомор. Сам В. Ющенко признал голодомор геноцидом против украинского народа в 2006 г.²⁷⁸.

Это вызывало разногласия между Россией и Европой. В то время, как ряд европейских стран и международных организаций, в частности, Балтийская ассамблея²⁷⁹ признали голодомор. Самая сильная конфронтация между Россией и ЕС произошла во время принятия Пасе Резолюции 1481 в 2006 г., осуждавшую тоталитаризм в странах Восточной

²⁷⁷ Сушко О. Якої України хоче Росія, або «російський проект» // Часопис «І». 2004. № 31. С. 36–37.

²⁷⁸ Про Голодомор 1932-1933 років в Україні // <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/376-16?test=dCCMfOm7xBWMYpSEZiww731yHI4aIs80msh8le6>

²⁷⁹ Міжнародне визнання Голодомору
// <http://canada.mfa.gov.ua/ua/ukraine-%D1%81%D0%B0/holodomor-remembrance/holodomor-international-recognition>

и Центральной Европы.²⁸⁰ Тогда большая часть российской делегации просто покинула зал ПАСЕ. В России все это воспринималось негативно, а украинская политика по тому же голодомору воспринималась как антироссийский акт. Так, Д.А. Медведев, говоря об этом, писал в послании президенту Украины В. Ющенко: «Российско-украинские отношения подвергаются испытаниям и в результате взятой Вашей администрацией линии на пересмотр общей истории, героизацию нацистских пособников, возвеличивание роли радикал-националистов, навязывание международному сообществу националистически окрашенных трактовок массового голода в СССР 1932–1933 гг. как «геноцида украинского народа». Продолжается вытеснение русского языка из общественной жизни, науки, образования, культуры, средств массовой информации, судопроизводства»²⁸¹.

Таким образом, Россия продолжает воспринимать Украину не только как своего стратегического союзника и партнера, но и как важную геополитическую территорию, которую она не готова видеть самостоятельным государством, воспринимая многие заявления украинских властей в качестве проведения антироссийской политики и пропаганды.

²⁸⁰Резолюция 1481 (2006) // http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2006%5D/%5BJan2006%5D/Res1481_rus.asp

²⁸¹ Послание Президенту Украины Виктору Ющенко. // <http://news.kremlin.ru/news/5158> .

4.2. Россия и современное состояние евроинтеграции.

Подводя некоторые итоги взаимоотношениям между Украиной, ЕС и Россией, следует признать, что Украина пытается проводить самостоятельную политику, декларируя европейский выбор и сохраняя тесные отношения с Россией. Такое положение вещей ведет к тому, что ЕС и Россия оказывают давление на внешнеполитическую ориентацию Украины. Евросоюз и Российская Федерация, выступающие как два геополитических лидера, претендуют на то, чтобы видеть Украину интегрированной в свои проекты. Главной же проблемой, которая не позволяет сформировать четкую внешнюю политику Украине, является нерешенность внутривнутриполитических вопросов: конфронтация элит, низкий уровень развития демократии, отсутствие единой гражданской нации и т.д.

Украинский стабильный внешнеполитический может быть сформирован лишь после того, как будет создана гражданская нация и произойдет консолидация политических элит, разделяющих общие убеждения и ценности. Это может позволить решить нерешенные вопросы как между Россией и Украиной, связанные с Черноморским флотом, определением границ, безопасности в энергетической сфере, так и между Украиной и Европейским Союзом, связанные с окончательным установлении демократии, нормализации экономической ситуации и приведение своего законодательства в соответствие с правовыми нормами Союза.

Несогласованность политических элит, приведшая к «Оранжевой революции» и к событиям на Майдане Незалежности в конце 2013 г., приводит к столкновению Запада и России, с одной стороны. С другой стороны, имперские амбиции и отношение российских властей к Украине как «младшему брату» отталкивает Украину от России. Европейский Союз не готов сразу принять Украину в Союз только на основании ее расположения в Европе. Представители Евросоюза неоднократно заявляли

о необходимости пройти подготовительный этап. В частности, с этой целью ЕС проводит политику в рамках Восточного партнерства, направленную на развитие и укрепление демократии, а также разрабатывает проект об Ассоциации Украины с ЕС. Главный успех проевропейской политики украинских властей кроется в значительной поддержке населением Украины евроинтеграции.

Однако такая многовекторная политика, заложенная президентом Л. Кучмой, ставит украинцев перед дилеммой Россия - ЕС, что только осложняет внутривнутриполитическую ситуацию. И только конкретные действия, как показывает практика взаимоотношений Украины с ЕС и Россией, позволяют решать возникающие проблемы и противоречия.

Украинский кризис стал поворотной точкой в отношениях России и Европейского Союза. Устремления части украинской политической элиты и украинского общества в Евросоюз, поддерживаемые политиками из ЕС, привели к свержению режима президента Виктора Януковича, считавшегося ставленником России. Вслед за падением власти украинского президента и его бегства в Россию начались массовые беспорядки и столкновения пророссийских и проукраинских сторонников будущего Украины.

Одной из болевых точек стал Крым, в котором всегда были достаточно сильны пророссийские настроения, но в тоже время имеется ряд межнациональных противоречий. Итогом украинской революции для Крыма стал захват пророссийскими активистами административных зданий Севастополя и провозглашение его независимой республикой, которая готовится войти в состав РФ. Вскоре после этого в Крыму был проведен референдум, по итогам которого Крым провозгласил себя частью Российской Федерации и вошел в состав России.

Российские власти признали такое положение вещей и подписали в Кремле акт о присоединении Крыма. Однако последствия для России

оказались не самыми лучшими, если не сказать, тяжелыми. Украина, а также США и ряд стран ЕС, не признали законным присоединение Крыма к России. На фоне разгоравшейся гражданской войны в Донецкой и Луганских областях, США и страны еврозоны приняли решение о введении санкций против России и ее политического режима, характеризуемыми ими как авторитарный. В свою очередь, российское руководство расценило критику в свой адрес как попытку давления извне с целью смены власти в стране, и даже покушение на государственный суверенитет России путем провоцирования очередных «оранжевых революций».

Первый крупный конфликт между РФ и Евросоюзом начался по итогам пленарного заседания 10-13 марта 2014 г. В ходе заседания была принята резолюция 13 марта 2014 г., в которой России было предъявлено требование вывести свои войска из Крыма, так как он является часть украинского государства. Также, согласно резолюции, ввод российских войск на территорию полуострова был назван «агрессией», а референдум объявлен «нелегальным». Между тем, помимо оценочной части, в резолюции содержались также и рекомендации странам-членам ЕС прервать переговоры об облегчении визового режима с РФ. Также европарламентарии объявили о готовности применить санкции против России в случае «аннексии Крыма»²⁸².

Однако говорить о том, что европейские, или американские чиновники озаботились соблюдением международного права из благих побуждений, все-таки не приходится. По меньшей мере, ЕС мог бы ввести санкции против России за поддержку Приднестровья, или военное вмешательство в грузино-абхазско-осетинский конфликт в августе 2008 г.

²⁸² <http://interfax.com.ua/news/general/196233.html>; См. также экспертные оценки: Гришаева Л.Е. Россия и «крымский вопрос» в ООН. // Дипломатическая служба. 2014. № 6. С. 45 – 64; Гришаева Л.Е. Россия, ООН и крымские санкции. // Экономический журнал. 2014. № 3 (35). С. 6 – 23.

Пример грузинского конфликта показателен тем, что Россия непосредственно вмешалась в военный конфликт, и вела боевые действия на территории соседнего государства, декларируя поддержку права абхазского и осетинского народов на независимость, а также осуществляя защиту российских граждан на территории республик.

Для восприятия политической элиты некоторых стран характерно представление, что развал Советского Союза завершился в 1991 г. подписанием Беловежских соглашений. Но нерешенность национальных, и как следствие, территориальных вопросов, доказывает обратное: СССР, на их взгляд, продолжает разваливаться.

В этом плане показательна точка зрения экс канцлера ФРГ Гельмута Шмидта, который выразил мнение, что он прекрасно понимает действия Владимира Путина²⁸³.

Между тем, европейские и американские санкции направлены не столько на защиту территориальной целостности Украины, сколько на демонстрацию своей силы. Но даже политика санкций оказалась не столь однозначной, как это может показаться на первый взгляд. И главная проблема наложения санкций заключается в том, что их введение может быть одобрено только с разрешения международных органов²⁸⁴.

Однако даже введение санкций свидетельствует о том, что Европейский Союз не нашел никакого иного способа поддержки революционного украинского правительства, кроме как введение, сначала, индивидуальных санкций, а затем - секторальных. Как отметил еще летом 2014 г. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, «все чаще звучит язык ультиматумов и санкций. Само понятие государственного суверенитета размывается. Неудобные режимы, страны,

²⁸³ Die Zeit 27.03.2014.

²⁸⁴ Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. М., 1999. С. 398.

которые проводят независимую политику или просто стоят на пути чьих-то интересов, дестабилизируются»²⁸⁵.

Тем не менее, российское восприятие санкций представляется столь же неоднозначным, сколько введение санкций со стороны Евросоюза. Первоначальное введение антироссийских санкций со стороны ЕС демонстрировало попытку запугать российское политическое руководство и заставить его вернуть Крым Украине путем запугивания. Иначе сложно назвать Решение №2014/145/CFSP²⁸⁶ и Регламент №269/2014²⁸⁷ от 17 марта 2014 г., запрещающие въезд на территорию ЕС определенных лиц, а также их транзит через еврозону и заморозку их активов. В итоге, начиная с 17 марта 2014 г., когда были введены первые санкции, по 12 сентября 2014 г. меры были введены против 119 человек и 23 компаний.

Такая политика со стороны еврочиновников не вызвала никакого ужаса и страха среди российской политической элиты, а также позволила провести патриотическую мобилизацию через СМИ и усилить государственную пропаганду. Российское руководство восприняло введение индивидуальных санкций в том самом ключе, в котором летом того же года говорил Владимир Путин. Наиболее показательным в этом плане высказывание секретаря Совета безопасности РФ Николая Петровича Патрушева, заявившего в октябре 2014 г. главному государственному политическому печатному рупору - «Российской газете»: «...Если бы катастрофы на Украине не произошло, нашелся бы другой повод для активизации политики «сдерживания» нашей страны. Этот курс неукоснительно проводится многие десятки лет, меняются лишь формы и тактика его реализации»²⁸⁸.

²⁸⁵ Стенограмма выступления Президента РФ В.В. Путина на заседании Совета безопасности в Кремле 22 июня 2014 г. URL: <http://www.rg.ru/2014/07/23/stenogramma.htm> l

²⁸⁶ <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2014:078:0016:0021:EN:PDF>

²⁸⁷ <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014R0269&from=EN>

²⁸⁸ Егоров И. Вторая «холодная» // Российская газета. Федеральный выпуск. 2014. No 235. С. 9.

Окончательно подобное понимание санкций было закреплено в выступлении В.В. Путина в Послании Федеральному собранию РФ 4 декабря 2014 г. В ходе своего выступления он заявил: «Это не просто нервная реакция США и союзников на нашу позицию в связи с событиями и госпереворотом на Украине и даже не в связи с так называемой «крымской весной»... если бы всего этого не было... то придумали какой-нибудь другой повод для того, чтобы сдержать растущие возможности России, повлиять на нее, а еще лучше – использовать в своих интересах. Политика сдерживания придумали не вчера. Она проводится в отношении нашей страны многие-многие годы – всегда, можно сказать, десятилетиями, если не столетиями. Словом, всякий раз, когда кто-то считает, что Россия стала слишком сильной, самостоятельной, эти инструменты включаются немедленно»²⁸⁹.

Такое легкое отношение к антироссийским санкциям со стороны России демонстрирует лишь представление тот факт, что европейские лидеры прибегают к крайне расплывчатым формулировкам. Согласно Регламенту Совета ЕС №269/2014 от 17 марта 2014 г. под санкции попадают те лица, чья деятельность направлена на «активную поддержку или осуществление действий, подрывающих или создающих угрозу для территориальной целостности, суверенитета и независимости Украины, для стабильности или безопасности на Украине». Однако под данное определение может попасть любое высказывание или любое действие любого человека, который выражает позицию отличную от позиции еврочиновников.

Не сумев напугать российских чиновников и активных сторонников присоединения Крыма к России личными санкциями, еврочиновники решились на введение секторальных санкций. Объясняя введение

²⁸⁹ Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию РФ 4 декабря 2014 г. URL: <http://www.rg.ru/2014/12/04/poslanie-site.html>

секторальных санкций, представители ЕС объясняли это ничем иным как агрессией России против Украины, так как Россия подрывает «целостность, суверенитет и независимость Украины», что было зафиксировано в Регламенте №833/2014²⁹⁰. Целью введения данных санкций официально провозглашалось «увеличение цены действий России»²⁹¹.

Действия Евросоюза были направлены на три отрасли: военно-промышленную, банковскую и нефтяную. В банковской отрасли удар был нанесен непосредственно по 5-ти крупнейшим банкам с долей государственного участия: Сбербанку, ВТБ, Россельхозбанку, Газпромбанку и ВЭБ. Также было наложено эмбарго на поставку продукции для разработки нефтяных месторождений и добычи нефти.

Кроме того, что ЕС попытался нанести значительный урон России в экономической отрасли, он поставил себя в невыгодные отношения с Россией, которая начала принимать контрмеры. Российское руководство, начиная с присоединения Крыма к России, ни разу не предприняло ни одной меры, которая была бы направлена на прямую конфронтацию со странами Евросоюза. Первый шаг к прямой конфронтации был сделан Россией 6 августа 2014 г., когда Президент России Владимир Путин подписал Указ «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации».

Принятие данного Указа было вызвано необходимостью защитить экономику России от действий со стороны европейцев. Причем, вызвано такое решение было не только, и даже не столько принятием Регламента № 833/2014, как наличием в этом Регламенте 11-го пункта, который, непосредственно, защищал европейский бизнес от всяческих судебных исков по контрактам со стороны России. Согласно 11-му пункту

²⁹⁰ Council Regulation (EU) No. 833/2014 of 31 July 2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine//OJ L 229/1

²⁹¹ Там же.

Регламента № 833/2014 установлен запрет на удовлетворение исков российских контрагентов.

Согласно же Указу Владимира Путина, было введено эмбарго на ввоз ряда продовольственных товаров из стран, которые применили санкции по отношению к России.

Второй пакет санкций со стороны Евросоюза был принят 8 сентября 2014 г., когда на заочном голосовании Совета ЕС он был поддержан представителями стран Евроразона. Окончательно второй пакет санкций вступил в силу 12 сентября 2014 г. Он включил в себя секторальные санкции и санкции против отдельных лиц. Их введение со стороны Европейского Союза объяснялось тем, что необходимо усилить давление на российское руководство с целью изменения ее позиции по Украине. Также, было высказано осуждение «увеличивающемуся потоку боевиков и вооружения с территории Российской Федерации на Восточную Украину и агрессии российских вооруженных сил на украинскую территорию»²⁹². По итогам введения санкций пострадали такие крупные компании как Газпром нефть, Роснефть, Транснефть, Уралвагонзавод, ОАК и Оборонсервис.

Введение санкций сразу после подписания Меморандума о прекращении огня на юго-востоке Украины 5 сентября 2014 г.²⁹³ вызвало только новое раздражение у российского руководства. В ответ на принятие санкций Председатель Правительства РФ заявил, что Россия может принять ассиметричные меры в виде возможного запрета на транзитные полеты европейских авиакомпаний через российскую территорию²⁹⁴.

²⁹² Statement by the President of the European Council H.V. Rompuy on further restrictive measures against Russia // http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ec/144839.pdf

²⁹³ http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/8a15b43ae2d7c96443256999005bcbb8/49da29f4652e547b44257d50005c091f!OpenDocument

²⁹⁴ Медведев анонсировал ассиметричный ответ на санкции ЕС // <http://top.rbc.ru/politics/08/09/2014/947496.shtml>

Однако применение санкций является не таким уж простым действием, как это может показаться. Если со стороны США принятие санкций в отношении России не выглядит столь уж однозначным процессом, то Европейский Союз вынужден оценивать слишком много пунктов от эффективности до правовой защищенности и международной координации²⁹⁵.

По данным журнала *Forbes*, все эти действия направлены на международную изоляцию России²⁹⁶, а также должны поспособствовать изменению в стране политического климата и внешней политики России. «Главная сила санкций в том, что они служат своего рода меткой. Можно назвать их финансовым эквивалентом проказы, которая отбивает желание у финансовых учреждений вести какие-либо дела с «помеченным» субъектом... Это не значит, впрочем, что санкции остановят Путина, но результатом его действий станут вечно растущие цены, что подорвет и без того ослабленный режим»²⁹⁷, - утверждает автор статьи. В том же духе высказываются и ряд российских экспертов²⁹⁸.

Однако важно отметить, что использование санкций против России вынуждает ее занимать более агрессивную позицию, и, как это не парадоксально, приводит к укреплению ее политического режима, поддерживаемого большинством населения. Между тем, применяя санкции, ЕС портит свои отношения с Россией собственными руками. Следовательно, требование от нынешнего российского руководства возврата Крыма Украине выглядит неэффективным.

²⁹⁵ Ромпей и Баррозу рассказали о новых санкциях против России. URL: <http://www.unian.net/politics/959869-rompey-i-barrozu-rasskazali-o-novyih-sanktsiyah-protiv-rossii.html>

²⁹⁶ *Forbes*: Как санкции США против РФ приведут к падению режима Путина.

²⁹⁷ Там же.

²⁹⁸ См. также экспертные оценки: *Гришаева Л.Е.* Россия и «крымский вопрос» в ООН. // Дипломатическая служба. 2014. № 6. С. 45 – 64; *Гришаева Л.Е.* Россия, ООН и крымские санкции. // Экономический журнал. 2014. № 3 (35). С. 6 – 23, и т.д.

Среди всех тех санкций, которые применили страны Европейского Союза к России, наиболее значимыми являются *экономические* санкции. Именно на них сделали упор еврочиновники, пытаясь заставить политическую элиту РФ переменить свое мнение и позицию по Крыму, непризнанным республикам Юго-Востока Украины и по политическому режиму официального Киева.

ЕС, как известно, на протяжении своего существования был одним из основных крупных и стабильных партнеров Российской Федерации. Несмотря на все разногласия, возникавшие между Россией и ЕС в разные периоды их взаимоотношений, РФ и Евросоюз периодически шли навстречу друг другу и пытались наладить взаимоотношения. Примером тому служат и долгие переговоры по отмене визового режима, и включение России в Парламентскую ассамблею Совета Европы, и вхождение России в ВТО, не говоря уже о создании еврорегионов, которые налаживали экономику по географическому, а не страновому признаку.

Тем не менее, Россия постоянно вызывала нарекания со стороны европейских и международных структур, обвинявших политическое руководство в несоблюдении прав человека, а также в отсутствии прозрачного законодательства и устойчивой банковской системы в стране, равно как и в коррупции и т.д. Терпению еврочиновников, которые заодно решили набрать себе политических очков, пришел конец, когда Россия присоединила, или, как они считают, «аннексировала» Крым, сделав его одним из регионов Российской Федерации.

А поведение США и Евросоюза по отношению к России – это монолог с позиции силы. Надо признать, что современная Россия - это уже даже не поздний СССР накануне своего развала, а более слабая страна, не только по экономическим, но и по демографическим, оборонно мобилизационным показателям, а также по ограниченному кругу союзников, и т.д. И все-таки, главное состоит в том, что после того, как

Россия встроилась в мировую экономику, подчиняясь объективным процессам глобализации, она не только не окрепла, но стала гораздо более уязвимой, с точки зрения ее явной неготовности к вступлению в открытую конкуренцию на мировом рынке высококачественной и инновационной продукции²⁹⁹.

Применяя экономические санкции против России, европейские чиновники хорошо взвесили все «за» и «против». Они, конечно, понимают, что успех от экономических санкций достигается, пожалуй, лишь в каждом третьем случае, но в данный момент у них есть силы подорвать экономику России с целью вытеснения ее из ряда растущих и надежных конкурентов и, таким образом, поддерживать собственный status quo на мировом рынке. Эффект от экономических санкций зачастую не наносит ущерба более, чем потеря 1% от ВВП, но эффект этот тем сильнее, чем меньше в процентном соотношении доля ВВП страны в мире. По данным Всемирного банка на Россию приходится всего 2,8% ВВП, в то время как ВВП Евросоюза достигает 23%³⁰⁰.

Действие антироссийских санкций и антисанкций со стороны России позволяет убедиться, что все не так однозначно, как может показаться.

Во-первых, введение санкций со стороны чиновников ЕС говорит об их уверенности в своем преимуществе, прежде всего, экономическом. Более того, они полагают, что непредсказуемые действия со стороны России создают обстановку политической нестабильности в мире, и лишь наносят вред ее собственной экономике, поскольку выбивают ее из числа устойчивых и надежных экономических партнеров. Так, министр финансов ФРГ В. Шойбле заявлял: «Экономические интересы не являются приоритетом. Приоритет – поддержание стабильности и мира. Если бы немецкий министр финансов или экономики заявил, «осторожнее, санкции

²⁹⁹ См. Гришаева Л.Е. Системный кризис ООН. // Дипломатическая служба. 2015. № 2. С. 50-53.

³⁰⁰ GDP (current US\$). <http://databank.worldbank.org/data/views/reports/tableview.aspx>

вредят нашим экономическим интересам», у канцлера были бы плохие министры. Нарушение мира и стабильности было бы самой большой угрозой для экономического развития»³⁰¹.

И, во-вторых, введение антироссийских санкций демонстрирует не понимание российской политической элитой всей ситуации, которая исходила из убеждения, что в той же ФРГ экономические отношения возобладают над политическими, так как деловые контакты «часто сдерживают иницируемую политиками конфронтацию». Однако это оказалось не так, и многие ТНК подчинились решениям, принимаемым в Брюсселе³⁰².

Но удар, нанесенный экономическими санкциями в отношении России, тем не менее, оказался весьма ощутимым. Если накануне украинского кризиса можно было наблюдать рост товарооборота между Россией и ЕС, то уже в 2014 г. Россия заметно почувствовала на себе влияние санкций. Так, к 2012 г. товарооборот между РФ и ЕС достиг 336,5 млн евро. Объем экспорта из России в ЕС увеличился в 3,5 раза с 64,49 до 213,3 млрд евро³⁰³. Объем импорта из стран Евросоюза в Россию вырос также в 3,5 раза с 34,42 до 123,2 млрд евро³⁰⁴.

Максимального уровня товарооборот между Россией и ЕС достиг в 2013 г., составив 410 млрд евро³⁰⁵. Но уже в первом квартале 2014 г. объем торговли сократился на 3,4%³⁰⁶. И это сокращение товарооборота для России вполне ощутимо. Достаточно сравнить хотя бы уровень накопленных российских инвестиций в экономике США и Нидерландов. В

³⁰¹ Schäuble: «Oberste Priorität hat die Wahrung von Stabilität und Frieden». 2014. www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Interviews/2014/2014-07-28-bams.html

³⁰² О взаимоотношениях между ТНК и наднациональным уровнем политики.

³⁰³ «Consequences of Russian retaliatory sanctions for the economy of Europe and the United States» 2014, MFD-InfoCenter., <http://mfd.ru/news/view/?id=1916803>

³⁰⁴ Relations Russia - the EU. Areas of Cooperation Trade» 2014, The Permanent Mission of the Russian Federation to the EU <http://russianmission.eu/ru/torgovlya>

³⁰⁵ http://www.gazeta.ru/business/news/2014/01/28/n_5908321.shtml

³⁰⁶ Russia's trade with the EU for 4 months in 2014 was 103.2 billion <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/activity/sections/foreigneconomicactivity/201407107>

первом случае инвестиции превышают немногим более 4 млрд долл., в то время как в отдельно взятой стране Евросоюза они доходят до 23 млрд долл.³⁰⁷.

Итог российским потерям подвел в конце 2014 г. на международном финансово-экономическом форум министр финансов Антон Силуанов, заявивший, что Россия теряет порядка 40 млрд долл. в год из-за санкций, и почти в два раза больше из-за падения цен на нефть. В свою очередь, Министерство экономического развития России прогнозировало в начале сентября рост российского ВВП в 2015 г. всего на 1,2%³⁰⁸.

Однако российские экономисты не придали большого значения введению санкций. Даже, по мнению ныне оппозиционного политика, экс-министра финансов А. Кудрина, ущерб от санкций для Российской экономики будет ощутим, но не таким уж масштабным, как ожидается. В мае 2014 г. Кудрин предсказывал, что ВВП России сократится всего лишь на 1-1,5%³⁰⁹.

Причиной введения и ужесточения экономических санкций со стороны Европейского Союза было вызвано не только присоединением Крыма к России, но и конфликтом между самопровозглашенными республиками ДНР и ЛНР на юго-востоке Украины. И с каждым новым витком конфликта на приграничных территориях России и Украины, Евросоюз ужесточал санкции. Причем, важно подчеркнуть, что действия Европы направлены непосредственно на ослабление рубля и поддержку технического отставания России. Хотя следует отметить, что исключение составили товары и техника двойного назначения, предназначенные «для невоенных целей и невоенных потребителей», а также в сентябре 2014 г. было уточнено, что санкции не будут применяться и атомной

³⁰⁷ Об иностранных инвестициях в 2013 г. www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/40inv27.htm

³⁰⁸ The Ministry of Finance has called Russia's losses from the sanctions and the reduction in the price of oil <http://www.interfax.ru/business/408899>

³⁰⁹ Кудрин сравнил потери от санкций с затратами на Олимпиаду. <http://top.rbc.ru/economics/18/05/2014/924411.shtml>

энергетике³¹⁰. Это было связано с тем, что Россия является ведущей ядерной державой, участвующей в основополагающих соглашениях и международных институтах в области контроля над ядерными вооружениями, выход ее из которых мог бы нанести непоправимый урон сохранению мира и поддержанию международной безопасности.

Европейские санкции больно ударили и по внешнему долгу России. Невозможность получения российскими банками доступных кредитов из-за рубежа влечет за собой падение инвестиционной привлекательности и ослабление курса национальной валюты. Как уточняют специалисты инвестиционного банка «Ренессанс Капитал», российские банки должны погасить задолженность более 150 млрд долл в 2014-2015 гг. При этом около 65 млрд долл. долга приходится на государственный сектор³¹¹. В свою очередь, Банк России приводит данные, согласно которым внешний долг России в 2014 г. составил 731,2 млрд долл, из которых на госсектор приходится более половины³¹².

Закрытие доступа на европейские рынки также ведет к негативным последствиям. Надо отметить, что главная проблема российских банков состоит в том, что наибольшее количество обязательств они имеют перед европейскими банками.

Между тем, у России нет никакого способа борьбы с санкциями и внятной антикризисной программы. В сложившейся ситуации российское руководство может принимать только два решения: либо вводить какие-то ответные меры и перестраивать экономику, чтобы максимально снизить потери от внешнеполитических санкций, либо принять условия Евросоюза и надеяться на то, что санкции будут сняты. Конечно, существует и третий вариант, - оспаривание санкций в Европейском Суде.

³¹⁰ Council Regulation № 960/2014.

³¹¹ *Ткачев И., Сухаревская А.* и др. Финансовая и технологическая блокада для Москвы // РБК. 3 сентября 2014 г.

³¹² www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/debt_an_new.htm&pid=svs&sid=itm_7470

Подача иска в Суд ЕС повлечет за собой разбирательство в структуре, которая имеет ограниченную юрисдикцию по внешнеполитическим вопросам. Также, как показывает практика рассмотрения дел в Европейском Суде, дело, зачастую, рассматривается около двух лет, что при нынешнем положении дел не сильно улучшает ситуацию для России.

Таким образом, Россия полностью зависит от мнения еврочиновников, которые применяют и отменяют санкции по своему усмотрению. Надо также понимать, что отмену санкций Евросоюз совершенно очевидно связывает со сменой политического режима в России и проведением глубоких политических и экономических реформ в стране.

Санкции влекут за собой не только ухудшение двусторонних отношений и ослабление экономики, но и сокращение сотрудничества, а по факту, - к практически полному прекращению диалога, что означает невозможность разрешить ситуацию путем переговоров. Проблема заметна уже сейчас, когда по данным Европейской Комиссии финансирование программ сотрудничества до 2020 г. должно было составить 450 млн евро, а в условиях введения санкций и конфронтации России и Евросоюза это финансирование может сократиться до 275 млн евро или даже до 98 млн евро, в зависимости от позиции еврочиновников³¹³.

Тяжелые последствия для России будут и в технологической сфере³¹⁴ из-за секторальных санкций и запрета на поставку части современного оборудования.

Ситуация для России остается неблагоприятной, даже по оценкам российских чиновников, среди которых министр экономического развития

³¹³ *Ткачев И.* Европа готовит санкции: чем грозит России заморозка проектов ЕБРР // РБК. 16 июля 2014 г.

³¹⁴ *Сидорова Е.А.* Проблемы повышения конкурентоспособности экономики России // Российский внешнеэкономический вестник. №6., 2007. С. 36.

А. Улюкаев, заявлявший в июне 2014 г., что ситуация тяжелая из-за сокращения инвестиций, доходов, правительственных резервов и падения темпов роста. В июне 2014 г. он находил ситуацию при росте ВВП 0,8% и инфляции 8,1% как взрывоопасную.

Счетная палата также выступила с критикой полного импортозамещения, отметив, что российским предприятиям в сельском хозяйстве и пищевой промышленности не удастся полностью заменить импортную продукцию, что «может оказать негативное влияние на индекс потребительских цен на продовольственные товары»³¹⁵. Более того, как полагают эксперты, декларируемое импортозамещение – это повторение пути, уже пройденного другими, причем, совершенно очевидно, что невозможно выпускать качественные товары, находясь вне мировой конкуренции и без доступа к капиталам и мировому разделению труда³¹⁶.

Россия же в целом не причиняет своими санкциями большого вреда экономике Европейского Союза. Именно этим пользуется Запад, стремясь достичь своих целей, пытаясь дестабилизировать экономическую и политическую ситуацию в России. Однако надо отметить, что сложившаяся ситуация остается неконструктивной и тупиковой, так как ни Россия, ни ЕС, не стремятся демонстрировать свое желание вести диалог.

Вместе с тем, вполне можно согласиться с мнением экспертов о том, что «экономические санкции являются инструментом мировой политики сильных государств с использованием ограничений в экономическом сотрудничестве для достижения собственных внешнеполитических целей. Они способны оказать определяющее воздействие на слабые государства с деформированным народно-хозяйственным комплексом, высокой степенью зависимости от внешних заимствований, инвестиций и рынков,

³¹⁵ Счетная палата РФ. Заключение на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов».

³¹⁶ См.: Гришаева Л.Е. Россия, ООН и крымские санкции. // Экономический журнал. 2014. № 3 (35). С. 6 – 23; Гришаева Л.Е. Системный кризис ООН. // Дипломатическая служба. 2015. № 2. С. 37 – 53, и т.д.

и, следовательно, находящихся в уязвимом положении перед стратегией экономических санкций»³¹⁷.

Разумеется, в огромной степени именно из-за санкций российское руководство вынуждено будет искать пути если не улучшения экономической ситуации, то хотя бы ее поддержания на прежнем уровне. С другой стороны, уход иностранных производителей влечет за собой сокращение рабочих мест при отсутствии равноценной замены им внутри самой России.

В настоящий момент Евросоюз не стремится демонстрировать свое желание отменить хотя бы часть санкций. Это затрудняет возможность диалога. Отсутствие каких-либо гарантий со стороны ЕС также не позволяет утверждать, что в перспективе ожидает двусторонние российско-европейские отношения, зашедшие в экономический и политический кризис, но пока не достигшие дна.

Таким образом, в экономической сфере никаких подвижек по урегулированию ситуации между Россией и Евросоюзом не только не видно, но и не намечается в ближайшей перспективе. Даже выполнение Минских соглашений по конфликту на Юго-Востоке Украины не означает преодоление санкций, потому что в любом случае будут сохранены «крымские» санкции, продолжающие негативно влиять на политику в России.

Кризис в отношениях России и Европейского Союза не был предопределен, но был обусловлен рядом факторов, которые развивались на протяжении нескольких десятилетий. В треугольнике Россия-Украина-ЕС каждый из участников этого процесса был заинтересован в достижении своих собственных результатов, где зачастую Украина оказывалась разменной монетой для России и Евросоюза. В то время, как Россия

³¹⁷ Гришаева Л.Е. Системный кризис ООН. // Дипломатическая служба. 2015. № 2. С. 51.

предпринимала все силы для сохранения Украины в сфере своего влияния, то ЕС старался втянуть ее в орбиту своих интересов.

Позиция Украины по сотрудничеству с ЕС и РФ менялась от президента к президенту, не учитывая объективное положение дел внутри государства. Результатом этого стало две революции на Украине, а также внутриукраинский конфликт на юго-востоке государства, повлекший за собой разрушение инфраструктуру не только в зоне боевых действий, но и разрушение украинской экономики.

Хаос и анархия на Украине не представляются для ЕС теми условиями, при которых страна могла бы стать полноценным членом общеевропейского дома. С другой стороны, для Европейского Союза неочевидны и намеченные перспективы в деле изменения законодательства, а также бесконечно нарушение прав человека.

Надо признать, что ЕС оказалась в сложном положении не только из-за результатов Революции достоинства, но и из-за присоединения Крыма к России и войны двух самопровозглашенных республик с официальным Киевом. Результатом этого стало введение санкций против России, а также требование вернуть Крым Украине, в то время, как крымский случай практически ничем не отличается от ситуации в Косово, где местными политическими элитами и боевиками проводилась политика вытеснения коренного сербского населения.

Россия же считает референдум в Крыму законным и ссылается на Косовский прецедент. Тем не менее нежелание решать конфликт в рамках Минских соглашений, Россия, ЕС и Украина обрекают себя на длительное взаимонепонимание, которое может закончить либо компромиссом, либо возвращению довоенного *status quo*.

Заключение

Подводя основные итоги, подчеркнем, что взаимоотношения Российской Федерации и Европейского Союза были достаточно напряженными. Причиной этому были различные устремления России и Евросоюза. Для ЕС на протяжении долгих лет была характерна культура диалога, согласования интересов и трансформации национального законодательства в пользу надгосударственного. При этом ЕС проделал огромный путь в направлении от экономического союза до политического объединения. Если с экономическим господством наднациональных структур и либерализации внутреннего европейского выбора страны-участники были согласны, то политический диктат Брюсселя приводит к тому, что страны ради политических амбиций теряют в финансах, а ряд политических элит использует риторику борьбы против паневропеизма, выраженного в виде ЕС.

В тоже время одной из основных особенностей строения ЕС является то, что Россия никогда не рассматривалась даже как потенциальный член Евросоюза. Напротив, чаще всего Россия воспринималась как политический и военный враг. Сначала европейцы выстраивали свою собственную линию безопасности и взаимоотношений с враждебным им коммунистическим СССР, а после перешли к политике затягивания переговоров в 1990-е гг., благо Российская Федерация не спешила выполнять все требования Брюсселя. Начиная с 2000-х гг., отношения России и ЕС начали окончательно заходить в тупик.

Отчасти это было вызвано политикой самой России. 1990-е гг. стали периодом, когда хаос и анархия захватили не только низы общества, но и самые верхние эшелоны власти, задачей которых было не допустить так называемого коммунистического реванша. Развал экономики, вызванный распадом страны, побудил российскую политическую элиту во внешней

политике удержать в своих руках хотя бы часть экономических, политических и военных связей с внешним миром.

Окончательно идея сохранения своего внешнеполитического влияния на постсоветское пространство захватила российское руководство в 2000-е гг., когда был взят курс на построение Евразийского союза: сначала как экономического, а в перспективе и политического объединения. Таким образом, Россия попыталась использовать накопленный Евросоюзом опыт, чтобы создать свой интеграционный проект.

В тоже время за период с 2000 по 2014 гг. Россия и Европейский Союз проделали сложный путь от видимой дружбы до взаимной вражды, поставив не только европейскую, но и мировую систему безопасности под угрозу. На протяжении этого длительного периода Россия и Евросоюз не смогли найти общие точки соприкосновения для налаживания взаимовыгодных отношений. Разумеется, что в сложившейся ситуации винить только одну из сторон было бы совершенно неправильно. Российско-европейский кризис – результат длительного процесса, начавшегося еще в 1990-е гг. и приведший к взаимному разочарованию.

Идея вхождения России в Европейский Союз, начиная с 1991 г. претерпела существенные изменения и стала практически несбыточным проектом, который не удастся реализовать в ближайшем будущем. С точки зрения ервочиновников, Россия не готова поступаться своим суверенитетом и меняться ради вхождения в ЕС. По их мнению, Российская Федерация должна провести комплекс реформ в сфере соблюдения прав человека, реализации экономических реформ, которые дадут возможность свободному обороту товаров, услуг и рабочей силы.

Чтобы стать частью Евросоюза, РФ должна, по мнению ЕС, отказаться от своих «имперских амбиций» на постсоветском пространстве, а также должна сделать все возможное, чтобы ее политика во всех сферах

жизни обрела как можно большую прозрачность и открытость. Конечно, в деле вступления России в ЕС заметную роль теперь играет даже не проведение комплекса реформ в духе Евросоюза, а вопрос урегулирования ситуации на юго-востоке Украины и в Крыму.

Перед Россией стоит огромная задача: найти компромисс с ЕС, чтобы сохранить те территориальные приобретения, которые были получены ею в ходе украинского кризиса, а также попытаться вернуться в структуры Европейского Союза.

Нельзя не отметить, что будущее российско-европейских отношений так уж однозначно негативно. В настоящее время в Европе наметились тревожные для самого ЕС центробежные стремления, которые, однако, характеризуются не столько неприятием самого ЕС, сколько результатов миграционной политики Брюсселя и усиливающейся дестабилизации Европы. К тому же среди представителей европейских держав и европейского бизнеса постоянно появляются сторонники снятия санкций с Россией и восстановления нормальных взаимоотношений.

Это дает основание предположить, что в случае успешного сохранения Евросоюза и преодоления последствий украинского кризиса, перед Россией стоит возможность полного возобновления полноценного сотрудничества с ЕС.

С другой стороны, на нежелание принимать Россию в ЕС влияет и энергетическая политика России. Используя таких энергетических гигантов как «Газпром», российская сторона постоянно оказывает давление на Брюссель, а также политиков, завязанных на российское энергетическое лобби. Результатом противодействия этому влиянию России становится даже отказ от таких проектов, как «Южный поток» и «Северный поток».

Однако для Евросоюза немалый интерес представляет внутренний рынок России, который позволит европейским производителям сбывать

свои товары. В тоже время открытие рынков для ВТО и Европы, как необходимое условие на пути вступления России в ЕС, делает РФ слабой страной, чья экономика неспособна противостоять экономической экспансии Запада.

Результатом прихода представителей иностранного производства становится упадок отраслей отечественного производства, что влечет за собой сокращение промышленности, удорожание российских товаров и как следствие делает их неконкурентоспособными на собственном же рынке товаров и услуг.

Желание России демонстрировать свое равноправие с западными партнерами часто заставляло Россию подписывать соглашения и проекты, которые не были выгодны ей. В рамках торгового законодательства это стало очевидно с вступлением России в ВТО. Результатом этого шага стало увеличение количества товаров из ЕС, что моментально повлекло за собой удорожание отечественных. А повышение цен на российскую продукцию привело к тому, что российский бизнес начал терпеть убытки, которые вынуждают закрываться отечественные предприятия.

Проблемы российской экономики обусловлены технологической и экономической отсталостью, о которой постоянно заявляют как ряд российских экспертов, так и сам В. Путин, заявляющий, что у России есть все возможности вписаться в современное техническое производство. Между тем, главная проблема России состоит и в том, что в отличие от России, ЕС – это постоянно растущий рынок, на котором появляются современные достижения в техносфере, а также постоянно идут поиски альтернативных источников энергии. Все это в том числе тревожит российское руководство, вынужденное искать новые рынки сбыта на востоке среди азиатских стран постсоветского пространства, а также налаживать отношения с Китаем, нуждающимся в российских энергоресурсах для своего развития.

Но проблемы во взаимоотношениях России и Европейского Союза не исчерпываются экономическими трудностями. Не менее существенны и политические разногласия. Если до присоединения Крыма к России критика прав человека в РФ, попрание демократии и несоблюдение свобод критиковалось с позиций старшего брата, который хочет помочь преодолеть все проблемы, то уже после событий 2014 г. вышло на первый план.

В отношении Крыма Россия высказалась в том ключе, что референдум был полностью легитимным, а тот факт, что он прошел без кровопролития и российские войска быстро взяли под контроль новую российско-украинскую границу свидетельствует о правильности действий России и крымского руководства, организовавшего референдум.

Итогом этого стал не только спор между Россией и Европой о наличии или отсутствии войск, легитимности или нелегитимности крымского референдума, а введение санкций в отношении друг друга. Санкциям со стороны ЕС подверглись не только политические деятели, но и целые отрасли экономики. Для того, чтобы усилить эффект от санкций, европейской стороной были приняты меры, чтобы те представители европейского бизнеса, которые не хотят подчиняться проводимой Брюсселем политики санкций были наказаны. В свою очередь Россия также применила санкции в отношении ЕС. В свою очередь, по справедливому утверждению исследователя Л.Е. Гришаевой, «антисанкции», принятые Россией, представляют собой, по сути, политику «агрессивного протекционизма», которая не создаст точек инновационного роста, лишает российскую экономику необходимых инвестиций и исключит проведение модернизации³¹⁸.

³¹⁸ Гришаева Л.Е. Россия и международные организации. 1992-2015 гг. М.: Исторический факультет Московского университета, 2016.

И еще о санкциях. Россия предпринимала много, с точки зрения Запада, нежелательных внешнеполитических действий, на которые он отреагировал санкциями. Но, судя по тому, что эти санкции не включили даже каких-то по-настоящему болезненных для нас вещей – они же не перестали наш нефть и газ покупать – то есть они говорят, что «мы на вашу экономику хотим влиять», но принять хоть одну меру, которая, действительно, серьезно ударила бы по российской экономике, они не решились. Это лучший показатель того, что Запад, в целом, отнесся к этому спокойно. К тому же, с нашей точки зрения, экономические санкции являются инструментом мировой политики сильных государств с использованием ограничений в экономическом сотрудничестве для достижения собственных внешнеполитических целей. Санкции способны оказать определяющее воздействие на слабые государства с деформированным народно-хозяйственным комплексом, высокой степенью зависимости от внешних заимствований, инвестиций и рынков, и, следовательно, находящихся в уязвимом положении перед стратегией экономических санкций. Это совершенно очевидно.

Очевидно также и то, что взаимные санкции не только не помогают разрешению возникших противоречий, но только их углубляют и делают ситуацию неразрешимой. Все это негативно отражается на процессе двусторонних переговоров. Причем для ЕС это ведет не только к уменьшению доходов от торговли с Россией, но и ставит под удар сам Евросоюз.

Бесспорно, любая страна будет успешней, если выстраивает нормальные институты, нормальные правила развития экономики. Безусловно, надо ставить экономику впереди политики. При этом возникает вполне резонный вопрос: «А вообще, может быть это выстраивание институтов, выстраивание экономических реформ вне политики, вне политической реформы?». Дело в том, что в исторической

ретроспективе реформы проводились разными методами, и факты свидетельствуют, что в истории было много эффективных авторитарных реформ. Авторитарные лидеры в разных странах продвигали свои государства вперед. Но авторитарные реформы всегда доходят до какого-то предела, дальше которого без демократизации очень сложно двигаться в сторону дальнейшей экономической модернизации. По разным причинам. И страна постепенно входит в стагнацию. Поэтому демократические реформы – это не самоцель для реформ экономических. Здесь нет такой задачи, что демократия любой ценой, но просто жизненный опыт показывает, что в какой-то момент самые ярые сторонники авторитарных реформ говорят, что зайдя в тупик, надо как-то демократизироваться, надо как-то эту систему менять. Совершенно очевидно, что в сегодняшней России существуют не столько экономические проблемы, сколько проблемы правоохранительной, судебной системы, которые очень тесно связаны с экономикой, и они тормозят нормальное развитие экономики. Плюс, за последние пару лет мы добавили внешнеэкономических и внешнеполитических проблем, причем сами добавили, и они, в общем, не были неизбежными. И эти проблемы тоже тормозят развитие страны. Нормально страна развивается тогда, когда в нее приходит иностранный капитал, а не когда вовне бежит свой собственный капитал. Нельзя на геополитической арене вести себя так, чтобы бежал свой собственный капитал и не приходил иностранный капитал. Это создает очень серьезные проблемы, прежде всего, в экономической, да и политической областях международного взаимодействия.

И, наконец, главное. Представляется, что Россия постепенно осознала, что подчинение решениям ЕС и его единым законам может ограничивать и даже ослаблять ее государственный суверенитет, что, естественно, для Российского государства просто неприемлемо. Иными словами, Россия – это самостоятельная политическая единица на

международной арене. Вместе с тем, она не может существовать в изоляции в эпоху глобализации, и нуждается во взаимодействии с ведущими, мощными и развитыми государствами.

В работе поставлен очень острый вопрос, который коротко можно сформулировать так: «Почему при всех наших европейских традициях и перспективах Россия так противостояла и препятствовала европейскому походу Украины?». Представляется, что российское руководство справедливо считало, что постсоветское пространство – это зона интересов России. В геополитике есть такое понятие - «зона наших интересов». И российское руководство хотело бы, чтобы ключевые решения на постсоветском пространстве, за исключением Балтии, не принимались без учета его мнения. Эта позиция вполне объяснима. Однако, на деле, речь идет о гораздо более сложной ситуации, связанной, прежде всего, с внутренним украинским кризисом, который вовсе не был спровоцирован извне. Важно провести аргументированный и корректный анализ этого аспекта проблемы.

На первый план выходят евроскептики и представители правых, которые набирают очки популярности не только на критике экономической, миграционной и других отраслей политики ЕС, но и выступают за нормализацию отношений с Россией. Причем эта позиция сохраняется не только среди отдельных политиков и общественных деятелей стран Евросоюза, но ее выражают и пророссийские депутаты Европарламента, которые не гнушаются общением с российскими политиками и даже посещают Крым.

Кажущееся пока еще единодушие большинства еврочиновников постепенно подтачивается внутренними разногласиями. Для многих из них постепенно становится очевидно, что Революция достоинства на Украине не привела к ожидаемым результатам, а под видом разговоров о демократии и декоммунизацией идет нарушение прав человека, растет

хаос и анархия, с которой не в состоянии справиться украинское правительство.

Разумеется, что говорить о союзниках России с ЕС больше не приходится. Отношения России и Германии, России и Франции во многом испорчены, но это не только следствие объективных обстоятельств, но и результат смены политического руководства страны (например, Франция, где у власти находится социалист Ф. Олланд, критикующий Россию и ее политику). А следовательно в результате грядущих выборов в ЕС можно ожидать изменения внешнеполитического курса не только отдельно взятых стран, но и Брюсселя.

Очевидно, что ни для России, ни для Евросоюза не интересно столь длительное противостояние в столь глобализированном мире, где экономики большинства стран тесно переплетены между собой не только в рамках наднациональных институтов. Очевидно, что Россия нуждается в современных западных технологиях, а Запад нуждается в рынках сбыта своей продукции.

Евросоюз в настоящее время испытывает глубокий внутренний финансово-экономический, социально-экономический кризис³¹⁹. Дело здесь в том, что Евросоюз принял в свой состав непомерное количество небольших стран, как в экономическом, так и в геополитическом отношении, которые крайне разнородны по своему социально-экономическому уровню развития. Европейский союз (первоначально это был Договор о Европейском объединении угля, вступивший в силу в 1952 г.) ставил своей основной целью: создание общего рынка ресурсов, модернизация и повышение эффективности производства в энергопроизводящих отраслях экономики, улучшение условий труда и решение проблем занятости в этих отраслях. Договор был призван

³¹⁹ Гришаева Л.Е. Россия и международные организации. 1992-2015 гг. М.: Исторический факультет Московского университета, 2016.

укрепить мир в Европе и создать предпосылки для тесного объединения народов. С целью углубления экономической интеграции, 6 стран-основателей – ФРГ, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Франция, Италия, - в 1957 г. учредили Европейское экономическое сообщество (ЕЭС, Общий рынок). ЕЭС был призван, прежде всего, обеспечить свободу перемещения товаров, услуг, капиталов и людей. ЕЭС был основан с целью возрождения европейской послевоенной экономики и развития европейской интеграции. В 1950-е гг. в состав ЕЭС изначально входило всего 6 стран, примерно одинаковых по уровню своего экономического развития, и тогда он развивался быстро и динамично. Сейчас ситуация коренным образом изменилась, так как в условиях современного финансово-экономического кризиса объективно увеличился разрыв между промышленно развитыми и слаборазвитыми странами. Богатые и сильные государства утратили свою прежнюю способность спонсировать менее развитые страны, обладающие слабым потенциалом экономического роста. Более того, сыграла свою негативную роль крайняя забюрократизированность европейской системы управления. И в этих условиях принятие Европейской конституции отодвинуто во времени, и не все, даже сильные государства, хотят подчиняться решениям евробюрократии, исходящие из единого центра, а некоторые государства даже демонстративно встают на путь изоляционизма. Пример тому – Брексит, осуществляемый в настоящее время Великобританией, вполне развитой в экономическом отношении страной. Иными словами не ясно, в каком виде сохранится Евросоюз. Более того, может быть, Евросоюз будет так или иначе трансформироваться, но нельзя ожидать, что какие-то постсоветские государства в обозримой перспективе войдут в него в качестве равноправных членов, имея не только экономические, социальные, но и территориальные проблемы.

Если говорить о возможном вхождении России в Евросоюз, то здесь, на наш взгляд, нельзя особо оптимистично смотреть на перспективы вхождения, потому что Евросоюз, образно говоря, перенапрягся. Трудно себе представить, что Евросоюз может еще кого-то принять, кроме, может быть, маленьких Балканских государств, которые, наверное, как-то постепенно туда войдут. А дальше будет очень долгий перерыв, за пределы которого трудно заглядывать. Россия – крупное государство, но объективно она испытывает технологическое, реформаторское, институциональное отставание, обладая при этом огромными человеческими, интеллектуальными и природными ресурсами и в малой степени использованным потенциалом.

В Евросоюзе условно можно выделить две структуры: экономическую и административную. Есть здоровая экономическая структура. И когда все это создавалось в 1950-е гг., была идея создать общий рынок, чтобы конкуренция работала, чтобы товары там конкурировали между собой, без всяких барьеров. Потом этот общий рынок товаров стал дополняться общим рынком рабочей силы. То есть, чтобы работники прибывали не откуда-то издалека, а могли свободно передвигаться между самими европейскими странами. Свободный рынок капитала, свободный рынок технологий. Объективно это все очень здоровые вещи. Это основополагающие объективные тенденции интеграционных процессов. Почти все экономисты считают, что это сегодня, в XXI веке, способствует динамичному развитию. Осознанных убежденных протекционистов среди квалифицированных специалистов явное меньшинство. Но когда на все это объективно полезное наросла европейская бюрократия, когда стали приниматься различные бюрократические нормы организации жизни, когда были всякие программы по распределению денег от богатых к бедным, длительное многомиллиардное кредитование слабых стран, типа Греции, в частности,

по квотам сельскохозяйственной продукции, то все это усилило административное бюрократическое давление на экономику и вызвало перенапряжение развитых стран, ради содержания бедных и сохранения их в ЕС. Это вполне аргументированная точка зрения, показывающая остроту данных сюжетов³²⁰.

В этой связи еще одно важное, на наш взгляд, соображение. Как это ни парадоксально сегодня звучит, но Россия 1990-х гг. – в эпоху Ельцина, про которую только ленивый не говорил, как нас подкармливал кредитами Запад, – но на деле, если посмотреть статистику, огромная Россия просто крохи получили по сравнению с тем, что сейчас получала маленькая Греция. С точки зрения чистой экономики ту же Грецию, конечно, надо было исключать из ЕС, что в реальности не произошло. Вот именно такого рода политика во многом Евросоюз и дискредитирует. Это, конечно, на наш взгляд со стороны. Европейцы могут сказать: «Мы все это выдержим, и только крепче станем». Однако совершенно очевидно, что нужна дебюрократизация Евросоюза. Меньше бюрократических правил, больше свободной конкуренции. Грецию можно было бы в какой-то момент и исключить, хотя здесь есть, прежде всего, чисто экономические проблемы и риски. Понятно, почему Грецию держали наплаву: опасались паники, чтобы зона евро не рухнула. Иными словами, если мы отпустили маленькую Грецию, то завтра, глядишь, отпустим маленькую Португалию, Испанию, и т.д. То есть, это чисто экономический феномен: не будет ли эффекта домино, когда посыплется вся конструкция. Но, конечно, можно говорить, что надо было «на входе», при приеме страны смотреть внимательнее, быть осторожнее, и не принимать слабые страны. Однако монолит, скрепляющий европейские элиты, оказался ненадежным. Это совершенно очевидно.

³²⁰ Гришаева Л.Е. Россия и международные организации. 1992-2015 гг. М.: Исторический факультет Московского университета, 2016.

Таким образом, перед ЕС стоит столь же сложная задача, что и перед Россией – найти пути взаимодействия после разрешения разногласий, связанных с украинским кризисом. Очевидно, что позиции победителя не может быть ни у одной из сторон. Напротив, только путем компромиссов становится возможным наметить общие пути развития.

Несмотря на то, что Россия в настоящее время поставлена ЕС в состояние фактической изоляции, российское руководство не теряет надежды на продолжение конструктивного диалога с Евросоюзом, а также на возвращение в Парламентскую ассамблею Совета Европы. Все это дает надежду, что по итогам разрешения противоречий, возникших в результате украинского кризиса, две стороны найдут способ продолжить конструктивное взаимодействие, намеченное в прошедшие годы.

Вместе с тем, процессы, происходящие внутри ЕС, показывают, что юридические основы этого объединения ограничивают внутренний суверенитет стран, входящих в него. Поэтому вряд ли Россия когда либо согласится на подобного рода ограничения своего собственного государственного суверенитета³²¹. Но поскольку процесс глобализации объективен, то взаимодействовать с такой полезной международной структурой как ЕС просто необходимо с целью соответствия высокому уровню экономического развития передовых европейских держав, для скорейшего осуществления модернизации и преодоления изоляционных тенденций³²². Это убедительно и с этим трудно не согласиться.

Таким образом, суммируем главные выводы исследования.

Кризис во взаимоотношениях между Россией и ЕС имеет сложный многогранный характер (экономический, политический, социальный,

³²¹ Гришаева Л.Е. Россия и международные организации. 1992-2015 гг. М.: Исторический факультет Московского университета, 2016.

³²² Там же.

демографический, миграционный, конфессиональный, мультикультурный, и т.д.).

Главная причина кризиса во взаимоотношениях России и Евросоюза – неконкурентоспособность российской экономики, ввиду несоответствия уровня ее развития мировым стандартам. Очевидны проблемы деградации экономики России (технологическая отсталость, подавление модернизации, отсутствие конкурентоспособного производства, несовершенство налоговой и банковской системы и т.д.); незавершенность социально-экономических реформ в России, начатых в 2000-е гг.: дисбаланс между экономикой и несоответствующими потребностям ее развития слабыми политическими институтами. Явно прослеживается стремление России осуществлять линию на протекционизм и, в итоге, - на консервацию негативных изоляционистских тенденций в развитии экономики, вопреки объективным интеграционным процессам в условиях глобализации.

Важная причина кризиса взаимоотношений России и ЕС – слабость, несовершенство и неразвитость политической институциональной системы Российского государства, отсутствие реального разделения властей, преобладание авторитарных тенденций управления Российским государством. И как следствие – явное опасение России частичной утери собственного государственного суверенитета в случае гипотетической возможности вступления России в Евросоюз, ввиду неизбежного подчинения «надгосударственным» структурам ЕС.

Несоответствие зачастую стратегически слабо продуманных внешнеполитических действий, предпринимаемых Россией на международной арене, ее экономическим и финансовым возможностям, в итоге тормозящих ее экономическое развитие и препятствующих раскрытию в полной мере раскрыть ее научно-технического, экономического и интеллектуального потенциала.

Внутренний кризис на Украине, послуживший не причиной, а поводом к негативному развитию ситуации в обстоятельствах, натолкнувших в то же время на настойчивое стремление России сохранить свое господствующее влияние на постсоветском пространстве, которое на Западе характеризуется как «имперские амбиции» (Г. Киссинджер).

Внутренний кризис Евросоюза, вызванный увеличением разрыва в уровне экономического развития между сильными высокоразвитыми и слаборазвитыми странами, вошедшими в состав ЕС. Проявление центробежных тенденций, усугубляющих кризис ЕС, и связанных с нежеланием многих стран-членов подчиняться «надгосударственным» решениям из единого центра, а также возросшему влиянию евробюрократии. Отсюда следствие – нарастание политической нестабильности в странах ЕС как проявление кризиса леволиберальных политических воззрений евробюрократии. Неопределенность дальнейших перспектив трансформации Евросоюза, неясность результатов этой трансформации, неразработанность в целом внятной стратегической линии для выявления характера и причин развития этих объективных процессов.

Россия – крупное государство, один из ключевых участников международных отношений, роль которого в мире надо повышать, прежде всего, путем решения собственных внутренних проблем: создание конкурентоспособной экономики и модернизация производства, а также либерализация политической системы государства. Налаживание отношений в условиях глобализации со стратегическими партнерами, в числе которых до недавнего времени числился и Евросоюз, необходимо по объективным причинам. Вместе с тем, при взаимодействии с ЕС, Россия просто не может выступать в качестве подчиненного субъекта, а значит должна постоянно доказывать свою состоятельность как равноправный и

сильный партнер путем технологической модернизации своей экономики и создания демократической политической государственной системы.

На рубеже веков и Россия, и Евросоюз охвачены воздействием двух разнонаправленных процессов: интеграции и дезинтеграции. Если первая тенденция - интеграции – объективна и подчинена непреложным законам глобализации, то вторая – дезинтеграции - контрпродуктивна, и ведет вспять, к изоляции и технологической отсталости. Какая тенденция возобладает, можно будет увидеть, если обе стороны придут к достижению взаимоприемлемого компромисса. Вместе с тем, как справедливо отметил президент РФ Путин: «Россия – это часть глобального мира, который стремительно меняется. Мы хорошо понимаем сложность и масштаб существующих проблем – как внешних, так и внутренних. На пути любого развития всегда есть трудности и препятствия. Мы будем идти вперед вместе и вместе обязательно добьемся успеха»³²³. Будем и мы уверены в том, что объективные процессы интеграции и законы мировой экономики возобладает, и Россия, взаимодействуя с мощными и высокоразвитыми в экономическом отношении государствами, в том числе и членами ЕС, войдет в число развитых стран постиндустриального общества.

³²³ Путин В.В. Послание президента Федеральному собранию. 03.12.2015 г. // www.kremlin.ru

Библиография.

Источники.

I. *Официальные сайты властных структур*

1. Администрация Президента РФ. <http://www.kremlin.ru/>
2. Министерство иностранных дел Российской Федерации.
<http://www.mid.ru/ru>
3. НАТО <http://nato.int>
4. Совет Европы <http://www.coe.int>
5. Eur-lex. Access to European Union law. <http://eur-lex.europa.eu>
6. European Comission <http://ec.europa.eu>
7. European Council. Council of the European Union
<http://www.consilium.europa.eu>
8. European Union. <http://europa.eu>

II. *Материалы высших официальных государственных и исполнительных органов РФ: Федерального Собрания РФ (Совета Федерации и Государственной Думы), Правительства РФ.*

9. Закон "О координации международных и внешних связей субъектов Российской Федерации" от 2 декабря 1998 г. Принят Государственной Думой//Дипломатический вестник, № 2, 1999.
10. Заявление по итогам заседания Совместного постоянного совета Россия-НАТО на уровне министров иностранных дел 9 декабря 1998 года// Дипломатический вестник, № 1, 1999.
11. Заявление по итогам заседания Совместного постоянного совета Россия-НАТО на уровне министров иностранных дел 9 декабря 1998 г.// Дипломатический вестник, январь 1999, № 1.
12. Заявление Правительства РФ и ЦБ/РФ об экономической и структурной политике на 1998 год//Вестник банка России, 1998, № 45.

13. Концепция внешней политики Российской Федерации // Российская газета. 11 июля 2000 г.

14. Концепция национальной безопасности Российской Федерации// Российская газета. 26.12.1997.

15. Совместное заявление Президента Б.Н. Ельцина, Председателя Европейского совета Г.Шредера, Председателя Комиссии Европейских сообществ Ж. Сантера//Дипломатический вестник, № 3, 1999.

16. Стенограмма выступления и ответов на вопросы СМИ Министра иностранных дел С.В. Лаврова по итогам заседания Совета Россия-НАТО в Брюсселе, 4 декабря 2009 // http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/270586

17. Стенограмма выступления Президента РФ В.В. Путина на заседании Совета безопасности в Кремле 22 июня 2014 г. URL: <http://www.rg.ru/2014/07/23/stenogramma.html>

18. Стратегия развития отношений Российской Федерации с Европейским Союзом на среднесрочную перспективу (2000-2010) // Современная Европа. 2000. № 1

III. *Выступления, речи, интервью российских государственных и политических деятелей: высказывания первых лиц российского государства (президента РФ, министра иностранных дел РФ, и других видных государственных чиновников) по вопросам внешней политики.*

19. Ельцин Б.Н. Интервью журналу "Шпигель"// "Российская газета", 09.06.1999.

20. Козырев А. Выступление на открытии Хельсинской встречи СБСЕ// дипломатический вестник, 1992, № 17.

21. Конференция Российского совета по международным делам // president.kremlin.ru/news/14834

22. Послание Президента России В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 27 апреля 2007 г. // <http://www.kremlin.ru/appears/2007/04/26/>

23. Послание Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина Федеральному Собранию. М.. 1998.

24. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию. Общими силами - к подъему России (О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации). М., 1998.

25. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию РФ 4 декабря 2014 г. <http://www.rg.ru/2014/12/04/poslanie-site.html>

IV. *Международные договоры, соглашения, декларации.*

26. The Treaty on European Unions//Europe on the Move. The European Documentations Series. Brussels, 1992.

27. Treaty of Amsterdam Amending the Treaty on European Union, 1998.

28. Treaty on European Union. Brussels; Luxembourg, 1992.

29. A House of Lords – The EU and Russia: before and beyond the crisis in Ukraine. – European Union Committee – sixth report. P.10 Feb. 2015

30. Верховная Рада Украины, «Декларация о государственном суверенитете Украины», принята Верховной Радой Украинской Советской Социалистической Республики, 16 июля 1990 г.// [http://gska2.rada.gov.ua/site/postanova eng/Declaration of State Sovereignty of Ukraine rev1.htm](http://gska2.rada.gov.ua/site/postanova_eng/Declaration%20of%20State%20Sovereignty%20of%20Ukraine_rev1.htm).

31. Договір про дружбу, співробітництво і партнерство між Україною і Російською Федерацією. // http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=643_006.

32. Договор о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Федеративной Республикой Германией//Правда, 10.11.1990.

33. Совместная политическая декларация о партнерстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейским Союзом // М.: Международная издательская группа «Право», 1994.

34. Совместное заявление Совета Россия-НАТО на заседании Совета Россия-НАТО в Лиссабоне 20 ноября 2010 г. // http://www.nato.int/cps/ru/natolive/news_68871.htm

35. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Европейским сообществом и Российской Федерацией. Декабрь, 1997. М.: Федерация, 1997.

36. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Российской Федерацией с одной стороны и Европейским сообществом и их государствами членами с другой // М.: Международная издательская группа «Право», 1994.

V. *Документы ЕС: резолюции, доклады, отчеты, выступления, заявления представителей ЕС и ПАСЕ, выступления представителей делегаций различных стран-членов ЕС, и т.д.*

37. Итоговое коммюнике Европейского совета, принятое на сессии ЕС в Кардифе в июле 1998 года//Интерфакс-Аиф-Эко, 29 июня 5 июля 1998 г.

38. Коллективная стратегия Европейского Союза по отношению к России / Европейский Совет, Кельн, 3-4 июля 1999 г. // European Community, 2000.

39. Пакт стабильности для Кавказа в теории и практике / Материалы конференции «Планы стабилизации Кавказа: Запад и российские интересы». М.: Экслибрис-Пресс, 2001.

40. Резолюция 1481 (2006) // http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2006%5D/%5BJan2006%5D/Res1481_rus.asp
41. Совместное заявление по итогам саммита ЕС – Россия в Москве 18 февраля 1999 // Пресс-релиз Представительства Европейской Комиссии в Москве, 18.02.99.
42. Bulletin Quotidien Europe. № 10692. 20.09.2012.
43. Commission of European Communities. European Union. The European Documentation Series. Brussels-Luxenburg-Bruges, 1991-1999.
44. Declarations of the Heads of State or Government of the Member States of the European Coal and Steel Community. Messina. 1995
45. European Commission, An Energy Policy for Europe, Communication from the Commission to the Council and the European Parliament, COM (2007) 1 final. // http://ec.europa.eu/energy/energy_policy/doc/01_energy_policy_for_europe_en.pdf.
46. European Commission, *Bilateral Trade Relations with Ukraine* // http://ec.europa.eu/trade/issues/bilateral/countries/ukraine/index_en.htm.
47. European Commission, *The Policy: Frequently asked questions, European Neighbourhood Policy* // http://ec.europa.eu/world/enp/faq_en.htm.
48. European Commission, *Ukraine Country Strategy paper 2007-2013*, European Neighbourhood and Partnership Instrument // http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/country/enpi_csp_ukraine_en.pdf.
49. European Economic Forecast, Spring 2014. European Commission.
50. European Union *European Security Strategy: A Secure Europe in a Secured World* 12 декабря 2003 г. // <http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/78367.pdf>
51. European Union, “EU and Ukraine agree terms for Ukrainian WTO accession”, *Press Releases* IP /08/57, 17 January 2008

<http://www.europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=IP/08/57&format=HTML&aged=0&language=EN&guiLanguage=en>.

52. European Union, European Security Strategy: A Secure Europe in Secured World, 12 December 2003.//

<http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/78367.pdf>.

53. Euroregion Baltic: Development Programm. Gdansk. 2004.

54. Helsinki: European Council: Presidency Conclusion. Brussels. 11.12.1999. № 00300/99

55. Rehn O., “A stronger Europe through deepening and widening”, *EPP Conference on Enlargement and consolidation of the European Union*, 8 April 2008 //

<http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=SPEECH/08/184&format=HTML&aged=0&language=EN&guiLanguage=en>.

56. Relations Russia - the EU. Areas of Cooperation Trade» 2014, The Permanent Mission of the Russian Federation to the EU

<http://russianmission.eu/ru/torgovlya>

57. Six Report on the General Activities of the European Communities. Luxemburg. 1973

58. Statement by the President of the European Council H.V. Rompuy on further restrictive measures against Russia //

http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ec/144839.pdf

59. The European Union's role in promoting human rights and democratisation in third countries // <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52001DC0252>

60. The Treaties establishing The European Communities and Certain Related Acts. Luxenburg, 1997. The Assembly of WEU, Proceedings, Extraordinary Session -Brussels, 1996.

61. Western European Union. Information Report. Paris, 1998-1999.
WEU's Relations with Russia: Report Submitted on behalf of the Political Committee by Mr. Baumele Rapporteur, 10th November 1994.

VI. *Источники личного происхождения: послания, письма и воспоминания различных государственных и общественных деятелей.*

62. Послание Президенту Украины Виктору Ющенко. // <http://news.kremlin.ru/news/5158>.

VII. *Статистические и экономические международные обзоры.*

63. Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам за январь-апрель 2016 г. // <http://customs.ru/>

64. Выступление Президента Украины Леонида Кучмы на презентации книги «Украина - не Россия» в Москве // <http://supol.narod.ru/archive/books/cuchma.html>

65. Гамбургский институт международной экономики, база данных о незаконной миграции проекта «Clandestino» // http://irregular-migration.hwwi.de/Database-on-irregular-migration.0.0.html?&no_cache=1

66. Договор о создании Европейского оборонительного сообщества 29 августа 1954 Г./НАТО. Справочник, Брюссель, 1995.

67. Европейский парламент демократический орган Европейского сообщества. Справочное издание. Брюссель, 1995.

68. «Consequences of Russian retaliatory sanctions for the economy of Europe and the United States» 2014, MFD-InfoCenter., // <http://mfd.ru/news/view/?id=1916803>

VIII. *Материалы интернет-ресурсов.*

69. Міжнародне визнання Голодомору // <http://canada.mfa.gov.ua/ua/ukraine-%D1%81%D0%B0/holodomor-remembrance/holodomor-international-recognition>

70. Про Голодомор 1932-1933 років в Україні // <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/376-16?test=dCCMfOm7xBWMYpSEZiww731yHI4aIs80msh8Ie6>

71. Стратегия Европейского Союза по отношению к России // http://mgimo.ru/files2/y11_2013/243404/4.3.collective_eu_strategy.htm

IX. Статистические материалы

72. Госкомстат РФ www.gks.ru

73. Западная Европа и Россия. Ежегодный справочник. М., 1999.

74. Центральный банк Российской Федерации www.cbr.ru

75. Eurostat epp.eurostat.ec.europa.eu

76. International Financial Statistics. IMF. New-York, 1995-1999.

NATO's Sixteen Nations. Special Supplement. Brussels, 1998.

77. The World Bank databank.worldbank.org

X. Информационные агентства и аналитические ресурсы

78. Информационное Агентство РИА Новости. <https://ria.ru/>

79. Информационное Агентство ТАСС. <http://tass.ru>

80. Коммерсант <http://kommersant.ru/>

81. РБК <http://www.rbc.ru/>

82. Российская Газета. <https://rg.ru/>

83. BBC <http://www.bbc.com/russian>

XI. Мемуары и воспоминания государственных и политических деятелей

84. Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. М.: ВАГРИУС, 1996. – 365 с.

85. Голль Ш. де. Военные мемуары. Т. 1. Призыв. 1940-1942. М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1957 -- 844 с.

86. Голль Ш. де. Военные мемуары. Т. 2. Единство. 1942-1944. М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1960. - 844 с.
87. Монне Ж. Реальность и политика: мемуары. М.: Московская школа политических исследований, 2001. - 664 с.
88. Черчилль У. Вторая Мировая война. Ростов-на-Дону, 1997. 638 с.
89. Черчилль У. Мускулы мира. Речи. М., 2002. – 528 с.
90. Churchill W. A Constructive Policy of Britain. L., 1949.
91. Churchill W. Europe Unite. Speeches. L., 1950.
92. Churchill W. In Defence of Freedom.-L., 1978.
93. Churchill W. Secret Session Speeches. L., 1946.
94. Churchill W. The Second World War, Vol. 4. L., 1960.
95. Monnet J. Memoirs. L. 1978.

XII. Периодика

96. Известия 2000-2015
97. Коммерсант 2000-2015
98. Российская газета 2000-2015
99. The Economist 2000-2015

Литература

100. Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики в XXI веке. / Под ред. Т.В. Кашириной и В.А. Аваткова. – М., 2019
101. Австрия: ЕС и ЕАЭС должны вести прагматичный диалог // <http://www.vestifinance.ru/articles/56836>
102. Аганбегян А.Г. «В начале было слово...» // ЭКО. 2013. № 6.

103. Арах М. Европейский союз. Видение политического объединения. М.: Экономика, 1998 – 470 с.
104. Барометр глобальной коррупции – 2009 // <http://tsn.ua/ua/ukrayina/ukrayinu-viznano-naibilsh-korumpovanoyu-krayinoyu-svitu.html>
105. Безопасность России: XXI век. /Под ред. А.Загорского, Институт Восток-Запад. - М.: «Права человека», 2000. - 597
106. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 2006.
107. Бондарев Ю.С. Ретроспектива и перспектива // Содружество-НГ. 1999. № 3.
108. Бордачев Т. На пути к стратегическому союзу. Россия в глобальной политике. Январь-февраль 2006. Т. 4 № 1.
109. Борко Ю.А. «Европейская идея»: от утопии к реальности / Заглядывая в XXI век: Европейский союз и Содружество независимых государств. М.: Интердиалект+ 1998.
110. Борко Ю.А. Исторические метаморфозы европеизма // Общий европейский дом: что мы о нем думаем? М.: Междунар. отношения, 1991.
111. Борко Ю.А. Какая интеграция нужна России? // Россия и Европа: курс или дрейф? / Дискуссии. Комитет «Россия в объединенной Европе». М., 2002.
112. Борко Ю.А. Отношения России с Европейским Союзом и их перспективы. / Доклад Института Европы РАН. №73. М, 2001.
113. Быков А.Н. Кризис финансовой глобализации и уроки для России и СНГ // Белорусский экономический журнал. 2009. № 4.
114. Быков А.Н. Что сулит нам посткризисный мир? // Мир перемен. 2011. № 1.
115. Быков А.Н. Что сулит нам посткризисный мир? // Мир перемен. 2011. № 1.

116. В ЕС заговорили о создании зоны свободной торговли между Евросоюзом и Таможенным союзом // <http://www.panarmenian.net/rus/news/182453/>

117. Війна в Грузії зіпсує стосунки України з Росією? // <http://ua.for-ua.com/ukraine/2008/08/12/144101.html>.

118. Внешнеполитические аспекты рыночной реформы в России. Научный доклад Института внешнеэкономических исследований РАН. М., 1994.

119. «Возможно, нам придется пересмотреть всю свою стратегию». Блицинтервью Александра Вершбоу // Коммерсантъ. 2014. № 49.

120. *Гат Азар*. Возвращение великих авторитарных государств // Россия в глобальной политике. 2007. № 4.

121. Гегель. Философия истории. Соч. М.; Л.: Госсоцэкономиздат, 1935. - Т.VIII. – 470 с.

122. Георгиев В. Миротворчество полностью возложено на военных // Независимая газета 1997. - 5 апреля.

123. Глобальная стратегия ЕС по внешней политике и политике безопасности // http://eeas.europa.eu/archives/delegations/belarus/press_corner/all_news/news/2016/2016_06_29_be.htm

124. *Глотов С.А.* Право Европейского Союза в редакции Лиссабонского договора: Учебное пособие. – М.: Издательство Международного юридического института, 2010. – 452 с.

125. *Глотов С.А.* Россия и Совет Европы: двусторонние интересы // Национальные интересы. 1999. - № 3 (4).

126. *Гольц А.* Крысиный штаб президента // Итоги. 1998. - 2 июня.

127. *Горностаев Д.* Ельцин пригрозил Думе и Минску, не забыв покритиковать США // Независимая газета. 1997. - 4 октября.

128. *Гринберг Р.С.* Глобальный экономический кризис и модернизация России // Белорусский экономический журнал. 2011. № 1.
129. *Гришаева Л.Е.* Научно-технический прогресс, Россия и ООН. // Дипломатическая служба. 2010. № 2.
130. *Гришаева Л.Е.* Пульс санкций: российский исторический аспект. М., ОнтоПринт, 2017.
131. *Гришаева Л.Е.* Россия и «крымский вопрос» в ООН. // Дипломатическая служба. 2014. № 6.
132. *Гришаева Л.Е.* Россия и международные организации. 1992 – 2015 гг. М.: Исторический факультет Московского университета, 2016. – 175 с.
133. *Гришаева Л.Е.* Россия и мировая экономическая интеграция. // Экономический журнал. 2011. № 21 (1).
134. *Гришаева Л.Е.* Россия и страны БРИКС в условиях мирового финансового кризиса. // Дипломатический ежегодник. 2012. М., 2013,
135. *Гришаева Л.Е.* Россия, ООН и крымские санкции. // Экономический журнал. 2014. № 3 (35).
136. *Гришаева Л.Е.* Системный кризис ООН. // Дипломатическая служба. 2015. № 2.
137. *Данилов Д.* Общая внешняя политика и политика безопасности // Европейский Союз на пороге XXI века. /Под ред. Ю.А. Борко и О.В. Буториной. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
138. *Данилов Д., Де Спигелейре С.* От размежевания к сближению. Новые отношения России и Западной Европы. Париж, 1998. - (Доклады Шайо, № 31).
139. *Дейтон Э.* История европейской интеграции: историография // История европейской интеграции 1945-1994. /Под ред. А.С. Намазовой и Б. Эмерсон. - М.: ИВИ РАН, 1995. – 308 с.

140. Демоскоп Weekly. *А.В. Позняк*. «Трудовая эмиграция в Украине как фактор развития рынка труда» // <http://demoscope.ru/weekly/2010/0405/analit05.php>
141. Дипломатический вестник. 1992. № 1.
142. Документы Европейского союза. Т. II / Под. ред. Борко Ю.А., Каргаловой М.В., Юмашева Ю.М. М.: Международная издательская группа "Право", 1994. - 246 с.
143. *Дребенцов В.В.* Вызовы российской энергетики // Журнал новой экономической ассоциации 2012. № 4.
144. *Дубов Ю., Шевцов Л.* Партнерство, далекое от идеального // Независимое военное обозрение. 1998. - № 10, 13-19 марта.
145. Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2012. Вып. 28 (44).
146. Европейский Союз в XXI веке: время испытаний / Под ред. Потемкиной, Н.Ю. Кавешникова, Н.Б. М.: Весь мир, 2012. - 654 с.
147. *Егоров В.Г.* Глобальный финансовый кризис: тупик или шаг вперед? // Обозреватель-Observer. 2018. №6 (341)
148. *Егоров В.Г., Абрамова Ю.А.* Борьба ведущих экономик мира за рынки сбыта. // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2017. №1
149. *Егоров В.Г., Абрамова Ю.А.* Великая победа и образование новой геополитической системы. // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2015. №2
150. *Егоров В.Г.* Консервативная модернизация постсоветских политических режимов. СПб., 2016
151. *Егоров В.Г.* Россия: между прошлым и будущим. СПб., 2018.
152. *Егоров И.* Вторая «холодная» // Российская газета. Федеральный выпуск. 2014. № 235.

153. Ежегодный прогноз «Россия и мир: 2010», подготовлен ИМЭМО РАН и ФТПП в сотрудничестве с ТПП РФ. // <http://www.imemo.ru>
154. *Замахина Т.* В мире иллюзий // <https://rg.ru/2014/12/12/gosduma.html>
155. *Иванов И.Д.* Какая интеграция нужна России? // Россия и Европа: курс или дрейф? Дискуссии. М.: Комитет «Россия в объединенной Европе». 2002.
156. *Иришев Б.* Путь в Европу. Евросоюз: опыт интеграционной модели (эволюция, ценности и проблемы), Алматы: Раритет, 2009. – 568.
157. *Кавешников Н.Ю.* Европейские мытарства Газпрома. - <http://www.mgimo.ru/news/experts/document228459.phtml>.
158. *Караганов С.* Европа: окончить холодную войну // http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3489#top-content
159. *Караганов С.* Новая эпоха противостояния // Россия в глобальной политике. 2007. № 4.
160. *Караганов С.* Расширение НАТО ведет к изоляции России // Московские новости. 1983. - № 38, 17 декабря.
161. *Кара-Мурза С.Г.* Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили... М.: Алгоритм, 2005.
162. *Каширина Т.В., Воробьев С.В., Матвеев О.В.* Подходы в РФ и США к стратегической стабильности в XX-XXI вв. М., 2018.
163. *Книппинг Ф.* Проект европейского оборонительного сообщества, 1950-1954 гг. // История европейской интеграции (1945-1994). М.: ИВИ РАН, 1995. С. 118-128
164. *Княжицкий Н.*: «Победителем «оранжевой» революции стал Леонид Кучма?» // Факты и комментарии. 2005. 7 декабря.
165. *Княжицкий Н.*: «Победителем «оранжевой» революции стал Леонид Кучма?» // Факты и комментарии. 2005. 7 декабря.

166. *Козырев А.* Россия фактически в одиночку несет бремя реального миротворчества в конфликтах по периметру своих границ // Независимая газета. 1993. - 22 сентября.
167. *Козырев А.В.* Выступление на открытии Хельсинкской встречи СБСЕ, 24 марта 1992 г. // Дипломатический вестник. 1992. - № 17.
168. *Козырев А.В.* Речь на первом заседании Совета по внешне политике России 2 июля 1992 г. // Дипломатический вестник. 1992. - № 15-16.
169. *Кортунов С.* Расширение НАТО наносит серьезный ущерб // Независимое военное обозрение. 1997. - № 25, 12-18 июля.
170. *Кортунов С.* Россия в поисках союзников // Международные отношения=International Affairs. М., 1996. - Т.42, № 3.
171. *Косолапов Н.* Становление субъекта российской внешней политики // Pro et Contra. 2001. - Т.6, № 1-2
172. Кудрин сравнил потери от санкций с затратами на Олимпиаду. <http://top.rbc.ru/economics/18/05/2014/924411.shtml>
173. *Кудрицкая Е.Г.* Использование опыта Европейского Союза в интеграционных процессах Евразийского экономического сообщества // Современные интеграционные процессы и Республика Беларусь: европейский и евразийский контекст. Белорусская политология: многообразие в единстве: материалы VI международно-практической конференции (Гродно, 15-16 мая 2014 г.) В 2 ч. Ч. 2. Гродно, 2014.
174. *Кузнецова О.В., Мау В.А.* Калининградская область от «непотопляемого авианосца» к «непотопляемому сборочному цеху». /Дискуссии. Комитет «Россия в объединенной Европе». М., 2002.
175. *Кульчицкий С.* Геополитические уроки Тузлы // Зеркало недели 17–23 января 2004 г.

176. Международные организации и их роль в урегулировании конфликтов. /Под ред.Т.А. Закаурцевой, Т.В. Кашириной. М.:ИТК Дашков и К. 2019
177. *Лавров С.В.* Сдерживание России: назад в будущее? // Россия в глобальной политике http://www.globalaffairs.ru/number/n_9236
178. *Лебедь А.* За державу обидно. М., 1995. – 360 с.
179. *Литвинова Я.* Британия и Европа в цитатах и афоризмах // http://www.bbc.com/russian/uk/2016/05/160510_europe_brexit_quotes.-..(
180. *Лукашенко А.* Исторический шанс славянской цивилизации // Ведомственное приложение Российской газеты. 1999. - 6 февраля.
181. *Лукинов Юрий.* Третий Президент. Політичний портрет Леоніда Кучми // «Всеукраинские ведомости». 1995. 31 жовтня. // http://www.bukvoid.com.ua/library/txt/yuriy_lukanov/tretyy_prezident_politichnyi_portret_leonida_kuchmi/.
182. *Лукьянов Ф.* Ренессанс НАТО // http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3448#top-content
183. *Мадіссон В.В., Шахов В.А.* Сучасна українська геополітика. Киев. 2003.
184. *Малашенко А.* У порогов татарских мечетей // Независимая газета. 1996. -12 марта.
185. Медведев анонсировал ассиметричный ответ на санкции ЕС // <http://top.rbc.ru/politics/08/09/2014/947496.shtml>
186. Между прошлым и будущим: Россия в трансатлантическом контексте. М., 2001.
187. *Минаев С.* Евросоюз покончил с социализмом в России // Коммерсантъ. 11 ноября 2002 г.
188. *Митрофанов А.* Шаги новой геополитики. М.: Русский вестник, 1997. – 277 с.

189. *Морозов Ю.В., Глушков В.В., Шаравин А.А.* Балканы сегодня и завтра: военно-политические аспекты миротворчества. /Институт политического и военного анализа. М., 2001.
190. *Мошес А.И.* Военно-политическая переориентация стран Центральной и Восточной Европы и Балтии // Европа вчера, сегодня и завтра. / Под ред. Н.П. Шмелева. М.: Экономика, 2002. – 823 с.
191. *Мошес А.* Славянский треугольник. Внешняя политика России: 1991-2000 // Pro et Contra.-2001.-Т.6, № 1-2.
192. *Мухин В.* В противоречии с планами НАТО // Независимое военное обозрение. 1996. -№ 28, 31июля-6 августа.
193. *Мухин В.* Причины антироссийской позиции ряда государств СНГ // Независимая газета. 1998. - 24 июля.
194. Национальные интересы: теория и практика. Сб. статей. /Под ред. Э. Позднякова. ИМЭМО СССР. М., 1991. – 236 с.
195. *Никифоров Н.* Между Кремлем и Республикой Сербской (Боснийский. Кризис: завершающий этап). М.: Институт славяноведения РАН, 1999. – 262 с.
196. О соблюдении прав человека и гражданина в Российской Федерации в 1994-1995 годах. М. Изд-во «Юридическая литература», 1996. – 96 с.
197. *Орлов Б.* Неизбежность евразийства - неизбежность тупика // Независимая газета. - 2001. - 12 мая.
198. Парламентская ассамблея НАТО прекратила отношения с Россией // <http://polit.ru/news/2014/04/05/panato/>
199. *Пастухов В.* Украина не с Россией // Полис. 2005. № 1.
200. *Перегудов С.П., Латина Н.Ю., Семененко И.С.* Группы интересов и российское государство. М.: Эдиториал УРСС, 1999. -350 с.

201. Передвиборна програма кандидата на пост президента України Януковича В.Ф. «Україна – для людей!». // <http://president2010.info/ua/page/263>.
202. *Петриченко Е. А.* Информация и интернет. Философский взгляд /Петриченко Е. А.// Вестник Челябинского государственного университета. - 2016. - № 3 (385). - Философские науки. - Вып. 39.
203. *Пляйс Я.* Теория и практика внешней политики современной России // Observer. М., 1997. - № 10.
204. Политическая платформа. Реформы для большинства. Объединение «Яблоко». -М.: ЭПИцентр, 1995. -345 с.
205. *Полохало В.* Політологія посткомуністичних суспільств в Україні та Росії. // Політична думка. 1998. № 2.
206. *Полохало В.* Структурирование политических элит в процессе избирательных кампаний в Украине и России // Политическая мысль. 1999. № 3.
207. *Потемкина О.Ю.* Россия и Европейский Союз: к «Единому пространству от Атлантики до Тихого океана» / <http://www.russkiivopros.com/index.php?pag=one&id=530&kat=6&csl=63>
208. Программа Либерально-демократической партии России (проект). М., 1998 Программа Либерально-демократической партии России (проект, подготовленный Политсоветом ЛДПР и опубликованный в 1995 г.)// Политические партии и движения России. Ежегодник. / сост. Абрамов Ю.Н., Головина Т.Ю. М.: Пресс ЛТД, 1996.- С.244-257.
209. *Путилов С.* Летний блицкриг НАТО // Независимое военное обозрение. 1998. - № 33, 4-10 сентября.
210. Путин в Брюсселе обсудил создание единого экономического и гуманитарного пространства с ЕС / <http://tass.ru/politika/921078>
211. *Путин В.В.* Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // <http://izvestia.ru/news/502761>

212. Путин и Порошенко провели двусторонние переговоры // http://www.bbc.com/russian/international/2014/08/140826_poroshenko_putin_meeting
213. Расширение Европейского Союза: взгляд из Москвы, Берлина и Варшавы, ОГНИ ТД, 2006. - 78 с.
214. Расширение ЕС: угроза или шанс для России? / Под ред. Н.К. Арбатовой. Комитет «Россия в объединенной Европе». М., 2002.
215. Роль социального партнерства в формировании европейского социального пространства / Доклад Института Европы РАН. №119. М.: ОГНИ, 2003. -149 с.
216. Ромпей и Баррозу рассказали о новых санкциях против России. URL: <http://www.unian.net/politics/959869-rompey-i-barrozu-rasskazali-o-novyih-sanktsiyah-protiv-rossii.html>
217. Российский статистический ежегодник. 2011: Статистический сборник. М.: Гос. ком. Рос. Федерации по статистике, 2012. – 795 с.
218. Россия в полицентрическом мире / Под. Ред. А.А. Дынкина, Н.И. Ивановой, М. Весь мир, 2011. - 578 с.
219. Россия и ЕС: как углубить стратегическое партнерство? /Доклад Комитета «Россия в объединенной Европе». М., 2002.
220. Россия и основные институты безопасности в Европе: вступая в XXI век. /Под ред. Дм. Тренина, Московский Центр Карнеги. М.: S&P, 2000. – 279 с.
221. *Ротарь И.* Ваххабизм в республиках бывшего СССР // Независимая газета. 1998. -11 августа.
222. Русская служба ВВС., Миграционный кризис в Европе в цифрах и графиках. // http://www.bbc.com/russian/international/2016/02/160219_migrant_crisis_chart

223. Русская служба BBC., Мэр Лондона Борис Джонсон поддержал выход Британии из ЕС
http://www.bbc.com/russian/uk/2016/02/160221_uk_johnson_eu_stand.
224. *С. Хантингтон* Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. – 603 с.
225. *Саква Р.* Совет Европы и Россия: конститутивный подход // Россия и Совет Европы: перспективы взаимодействия. Сборник докладов. М., 2001. - с. 15 - 36.
226. *Сейболт Т.Е.* Крупные вооруженные конфликты // Вооружения, разоружение и международная безопасность. Ежегодник СИПРИ 2001. М.: Наука, 2002.
227. *Сиджански Д.* Федералистское будущее Европы. От Европейского сообщества до Европейского союза. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1998. - 420 с.
228. *Сидорова Е.А.* Проблемы повышения конкурентоспособности экономики России // Российский внешнеэкономический вестник. №6., 2007.
229. Слон и Медведь. Европейский Союз, Россия и их ближнее зарубежье. /Под ред. М. Эмерсона, Институт Европы РАН. - М., 2001.
230. Совецание послов и постоянных представителей России // <http://события.президент.рф/новости/15902>
231. *Согрин В.В.* Политическая история современной России. 1985-2001: от Горбачева до Путина. М., 2001.
232. *Солтановский И.* Отношения Россия-НАТО: размышления в связи с двойным юбилеем //
233. *Сорокин Д.* Цивилизационные изменения социально-экономической эволюции России // Вызовы XXI века. Альманах. Вып. II. Общественные сдвиги и цивилизация М., 2006.

234. *Сорокин Д.* Цивилизационные измерения социально-экономической эволюции России. Вызовы XXI века. Альманах. Вып. II. Общественные сдвиги и цивилизации. М., 2006.
235. Стратегия для России: 10 лет СВОП. /Под ред. С.Караганова, Совет по внешней и оборонной политике. М., 2002.
236. *Стрежнева М.В.* Институциональные формы европейской интеграции // Заглядывая в XXI век: Европейский союз и Содружество независимых государств. М. 1998.
237. *Стрежнева М.В.* Институциональное развитие ЕС // Европейский союз на пороге XXI века / Под ред. Борко Ю.А. и Буториной О.В. М., 2001.
238. *Сушко О.* Якої України хоче Росія, або «російський проект» // Часопис «І». 2004. № 31. С. 36–37.
239. Счетная палата РФ. Заключение на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов».
240. *Тарасюк Б.* Украина и мир // Содружество НГ. 1998. - № 10, 25 ноября.
241. *Тесемникова Е., Касаев А.* Россия переходит к единой политике в отношении урегулирования постсоветских конфликтов // Независимая газета. 1998. - 3 июня.
242. *Тиммерман Х.* ЕС и Россия: соглашение о партнерстве и сотрудничестве // МЭиМО, 1996. №5.
243. *Тиммерманн Х.* Калининград как пилотный регион для формирования партнерства между Россией и ЕС. Взгляд из Европы. /Комитет «Россия в объединенной Европе». М., 2002.
244. *Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю.* Юридическая энциклопедия. М., 1999
245. *Ткачев И.* Европа готовит санкции: чем грозит России заморозка проектов ЕБРР // РБК. 16 июля 2014 г.

246. *Ткачев И., Сухаревская А. и др.* Финансовая и технологическая блокада для Москвы // РБК. 3 сентября 2014 г.
247. *Тренин Д.* Ненадежная стратегия // Pro et Contra. М., 2000. - Т.6, № 1-2.
248. Украина рассчитывает на взаимопрагматичные отношения с Россией // День 31 марта 2007 г.
249. Українсько-російські відносини. // <http://yuschenko.com.ua/ukrainsko-rosijski-vidnosini/>.
250. *Федоров В.П.* Крушение Европы? (Один из возможных сценариев будущего) // Доклады Института Европы. № 167. М., 2005.
251. *Федоров В.П.* Россия: внутренние и внешние опасности. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2005.
252. *Федоров В.П.* Россия: внутренние и внешние опасности. М., 2004.
253. *Фролов В.* Что мы делаем в Боснии? // Независимое военное обозрение. -1997. № 7, 22-28 февраля.
254. Хартия Европейского Союза об основных правах: Комментарий / Под ред. С.Ю. Кашкина. М., 2001.
255. *Хеман Х.-Х., Майер К.* Концептуальные, внутренние и международные аспекты экономической безопасности // Безопасность России XXI век. /Под ред. А.Загорского, Институт Восток-Запад. Пер. с англ. - М.: «Права человека», 2000.
256. *Хеман Х.-Х., Майер К.* Экономические аспекты безопасности // Безопасность России XXI век. /Под ред. А.Загорского, Институт Восток-Запад. Пер. с англ. -М.: «Права человека», 2000.
257. Центр Разумкова – Україно-російські відносини – стан «стабільно важкий»// http://www.uceps.org/ukr/article.php?news_id=655.
258. *Чекаленко Л.Д.* Зовнішня політика України: Підручник. К., 2006. //

http://pidruchniki.ws/18540516/politologiya/spivrobitnitstvo_vzayemozalezhnis_t/.

259. *Чижов В.А.* Стратегическое партнёрство Россия-ЕС: еврокризис – не повод для передышки. / Международная жизнь. № 6, 2012. // <http://www.russianmission.eu/ru/intervyu/statya-vachizhova-strategicheskoe-partnerstvo-rossiya-es-evrokrizis-ne-povod-dlya-peredyshk>.
260. Шенген новый барьер между Россией и ЕС? /Дискуссии. Комитет «Россия в объединенной Европе». - М., 2002.
261. *Шестаков Л.Н.* Россия член Совета Европы: некоторые правовые вопросы // Вестник Московского государственного университета.. - 1997. - № 4.
262. *Шишков Ю.* Россия и СНГ: неудавшийся брак по расчету. Внешняя политика России: 1991-2000. Часть I // Pro et Contra. – 2001. – Т.6, № 1-2.
263. *Шишков Ю.* Россия и СНГ: неудавшийся брак по расчету. Внешняя политика России: 1991-2000. Часть I //
264. *Шмелев Н.П.* Модернизация и международные интересы России // Современная Европа. 2010. № 4.
265. *Шмелев Н.П.* Что нужно России от Запада? // Современная Европа. 2012. № 2. С.2.
266. *Шмелев Н.П., Федоров В.П.* Евросоюз-Россия: мера сотрудничества / Доклад Института Европы. № 275. М., 2012.
267. *Шохин А.Н.* Внешний долг России. М., 1977.
268. *Эстен В.Ж. д'.* Власть и жизнь. - М.: 1990.
269. «Why NATO Matters to America». Speech by NATO Secretary General Anders Fogh Rasmussen at the Brookings Institution // http://www.nato.int/cps/ru/natohq/opinions_108087.htm

270. 10 years after NATO - Defence Cooperation between Denmark and Lithuania, Latvia and Estonia // http://www.nato.int/cps/ru/natohq/opinions_109024.htm
271. 15 January 2000, // <http://en.rian.ru/analysis/20080115/96824988.html>.
272. Abromeit H. Democracy in Europe. Legitimizing Policy in Non-State Polity. Oxford 1998.
273. An Ever Closer Union: A Critical Analysis of the Draft Treaty Establishing the European Union. / Ed. by Bieber R., Jacque J.-P., Weiler J. European Perspectives Series. -Luxembourg, 1985.
274. Anderson S. and Eliassen K. European Community lobbying. // European Journal of Political Research. Vol. 20, 1991, p. 173-187.
275. Andreotti G. L'Union europeen: un personnage en quete d'auteur. Presentation a huitieme conference Jean Monnet. -Florence, 1985.
276. Badura P. Die foderative Verfassung der Europaische Union. -Berlin, 1999.
277. Bainbridge T. The impact of the European Parliament on EU legislation: cooperation, co-decision, conciliation. Research and Documentation Service EPP Group European Parliament, July 1998.
278. Baldwin R. Plan B. CEPS Policy Brief, No 74, June 2005.
279. Barnier M. Apres Nice, le debat sur 'Europe // Revue Franfaise d'admini strati on publique, # 95, Juillet-Septembre 2000,
280. BBC, «Ukrainians dream of EU future». 28 January 2008 // <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/7212672.stm>.
281. Beyond Maastricht. Brusseles. 1995.
282. Brand C. «Ukrainian President Viktor Yushchenko called on the European Union to commit by 2007 to membership talks for his country»./ Associated Press. 26 January 2005.
283. Brexit: the impact on the UK and the EU // <https://www.global-counsel.co.uk/analysis/special-report/brexit-impact-uk-and-eu>

284. Brexit: the impact on the UK and the EU // <https://www.global-counsel.co.uk/analysis/special-report/brexit-impact-uk-and-eu-britains-trade-with-europe>
285. Brzezinski Zbigniew. Spadek po Zimnej Wojnie / Zbigniew Brzezinski. Warszawa, 1993.
286. Capotorti F., Hill M., Jacods F., Jacque J.-P. Le Traite de l'Union europeenne (Commentaire du projet adopte par le Parlement europeen). - Bruxelles: Edition de l'Universite de Bruxelles, 1985.
287. Cecchini P. The European Challenge, 1992: The Benefits of the Single Market. -Aldershot, 1988.
288. Central, Eastern, and Southeastern Europe. Regional Economic Issues. IMF, April 2014.
289. Chace J. Acheson: The Secretary of State Who Created the American World. Cambrige. 1988.
290. Chace J. Acheson: The Secretary of State Who Created the American World. -Cambridge, 1988.
291. Clapham A. A Human Right Policy for the European Community // Yearbook of European Law, 1990,
292. Clayton W.L. GATT, the Marshall Plan, and OECD. // Political Science Quarterly, # 4, December 1963
293. Cloos J. Les cooperation renforcees. // Revue du Marche commun et de l'Union europeenne. № 441, Septembre 2000,
294. Cloos J. Nice: une etape obligees // Revue du Marche commune et de l'Union europeenne, # 444, janvier 2001,
295. Clyton W.L. GATT, the Marshall Plan, and OECD / Political Science Quarterly. № 4 Dec. 1963.
296. Coen D. The evolution of the large firm as a political actor in the European Union. // Journal of European Public Policy. Vol. 4, 1994, p
297. Comparing Policy Networks. / Ed. by March D. -Buckingham, 1998.

298. Coombes D. Toward the European Civil Service. -London, 1968.
299. Copsey N., Mayhew A., "European Neighbourhood Policy: the Case of Ukraine", SEI Seminar Papers Series No1. 2006 Sussex European Institute // http://www.sussex.ac.uk/sei/documents/sei_seminar_papers_n_o1_.pdf.
300. Copsey N., Mayhew A., "European Neighbourhood Policy: the Case of Ukraine", SEI Seminar Papers
301. Corbett R. The European Parliament's Role in Closer EU Integration. - Basingstoke, 1998.
302. Corbett R. The Treaty of Maastricht. Harlow, 1993.
303. Corbett R., Jacobs F. and Shackleton M. The European Parliament. - London: Cartermill Publishing, 1995.
304. Council Regulation (EU) No. 833/2014 of 31 July 2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // OJ L 229/1
305. Council Regulation № 960/2014.
306. Crisis Group, EU Crisis Response Capability Revisited, Europe Report No160, 17 January // http://www.crisisgroup.org/~media/Files/europe/160_eu_crisis_response_capability_revisited_edit.ashx.
307. Debateiting the Democratic Peace. Cambrige. 1996.
308. Desmond D. Europe Recast. A History of the European Union. Houndmills. 2004.
309. Documents of the History of European Integration. 3 Vol. / Ed. by Lipgens W. Berlin, New York, 1985-1988.
310. Donaldson R.H., Noguee J.L. The foreign Policy of Russia. Armonk, 1998.
311. Drake H. Political Leadership and European Integration: The Case of Jacques Delors // West European Politics, Vol. 18, # 1, January 1995, p. 140-160.

312. Duchene F. Jean Monnet: The First Statesman of Interdependence. -New York: Norton, 1994.
313. Duff A. The main reforms // Maastricht and beyond. Building the European Union / Ed. by Duff A., Pinder J. and Pryce R. L.: Routledge, 1994.
314. Dushene F. Jean Monnet: The First Statesman of Independence. N.Y., 1994. P. 214.
315. Dutheil J. La Convention sur la charte des droits fondamentaux et le processus de construction europeenne. // Revue du Marche commun et de l'Union europeenne. № 437, Avril 2000, p. 223227.
316. Dyson K. and Featherstone K. The Road to Maastricht: Negotiating Economic and Monetary Union -Oxford: Oxford University Press, 1999.
317. Eijk C. van der and Franklin M. N. Choosing Europe? The European Electorate and National Politics in the Face of Union. The Univ. of Michigan Press, 1996.
318. Endo K. The Presidency of the European Commission Under Jacques Delors: The Politics of Shared Leadership -N.Y.: St. Martin's Press, 1999.
319. English R.D. Russia and the Idea of the West: Gorbachev, Intellectuals and the end of the Cold war. N.Y. 2000.
320. Fitzgerald G. All in a Life: An Autobiography. Dublin. 1991.
321. Forbes: Как санкции США против РФ приведут к падению режима Путина.
322. Fukuyama. The end of history? // National interest. №4. 1989.
323. Gerbert P. La construction de l'Europe. Paris, 1994
324. Gillingham J. Coal, Steel and the Rebirth of Europe, 1945-1955. Cambrige, 1991.
325. Gladkov I. Russland im System des europaischen Handels. Saarbrucken. 2012. S. 35-36; World Trade Report. 2012.
326. Griffiths R.T. Europe's First Constitution: The European Political Community, 1952-1954 // The Construction of Europe. Dordrecht. 1994.

327. Haran O. Pavlenko R. Ukraine's Russian Policy under Kuchma: Paradoxes of Strategic Partnership // Ukraine at a Crossroads. Bern, Berlin, Brussels etc.: Peter Lang New, 2005. P. 167–194.
328. How will Brexit affect Britain's trade with Europe?
[//https://www.theguardian.com/business/2016/jun/26/how-will-brexit-affect-](https://www.theguardian.com/business/2016/jun/26/how-will-brexit-affect-)
329. Kaarbo J. Foreign policy analysis in the Twenty-First Century: Back to comparison, forward to identity and ideals //international studies review 5, 2003. P. 160.
330. Kupchan Ch. Decision time: NATO's hard choices // NATO Review. 2009. № 2
331. La UE y Brasil defienden la necesidad de un acuerdo entre Europa y Mercosur //
http://internacional.elpais.com/internacional/2014/02/24/actualidad/1393236703_941038.html
332. Leites N. The Operational Code of the Politburo. N.Y., 1951.
333. Lynch A. Realism of Russian Foreign Policy.
334. MacFarlane N. Realism and Russia Strategy after the Collapse of the USSR // Unipolar Politics. N.Y., 1999
335. Macridis R.C. Foreign Policy in World Politics, States and Regions. New Jersey.
336. Monthly press briefing by NATO Secretary General Anders Fogh Rasmussen http://www.nato.int/cps/en/natolive/opinions_76126.htm
337. Moravchik A. The choice for Europe: Social purpose and State Power from Messina to Maastricht. N.Y. 1998.
338. Morgenthau H. Politics Among Nations. NY., 1948.
339. NATO 2010: Assured Security; Dynamic Engagement. Analysis and Recommendations of the Groups of Experts on a New Strategic Concept for NATO. 17 May 2010

340. Overhaus M., Maull H.W., Harnisch S. «The New Neighbourhood Policy of the European Union, Perspectives from the European Commission, France, Germany, Poland, Ukraine and Moldova», Foreign Policy in Dialogue Volume 7 No19, 27 July 2006, A Quarterly Publication on German and European Foreign Policy. // <http://www.deutsche-aussenpolitik.de/newsletter/issue19.pdf>.
341. Overhaus M., Maull H.W., Harnisch S. «The New Neighbourhood Policy of the European Union, Perspectives from the European Commission, France, Germany, Poland, Ukraine and Moldova», Foreign Policy in Dialogue Volume 7 No19, 27 July 2006, A Quarterly Publication on German and European Foreign Policy // <http://www.deutsche-aussenpolitik.de/newsletter/issue19.pdf>.
342. RIAN, “Leonid Kuchma: I am concerned by the uncertain prospects for the country’s development”,
343. Rose G. Neoclassical realism and Theories of Foreign policy // World Politics 51, 1. 1998.
344. Rosenau J. Turbulence in world politics: A theory of change and continuity. Princenton, 1990.
345. Russia's trade with the EU for 4 months in 2014 was 103.2 billion
<http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/activity/sections/foreigneconomicactivity/201407107>
346. Samokhvalov V. «Relations in the Russia-Ukraine-EU triangle: “zero-sum game” or not?» European Union Institute for Security Studies, No 68, September 2007 // <http://www.iss.europa.eu/occasion/occ68.pdf>.
347. Schäuble: «Oberste Priorität hat die Wahrung von Stabilität und Frieden». 2014.
www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Interviews/2014/2014-07-28-bams.html
348. Schurman W. La Déclaration du 9 mai 1950//Brugmans .L'idée européenne. 1920-1970. Bruges, Temple, 1970.

349. Series No1. 2006 Sussex European Institute // <https://www.sussex.ac.uk/webteam/gateway/file.php?name=sei-seminar-papersno-1.pdf&site=266>
350. Snyder J. International leverage on Soviet domestic change // World politics 42, 1. 1989.
351. Talbott S. The Russia Hand: a memoir of presidential democracy. N.Y. 2002.
352. The Ministry of Finance has called Russia's losses from the sanctions and the reduction in the price of oil <http://www.interfax.ru/business/408899>
353. The sources of Russian foreign policy after the cold War. 1996.
354. Tindemas L. Report on European Union // Bulletin EC, suppl. 1, 1997.
355. Weber D. Franco-German Bilateralism and Agricultural Politics in the European Union. // West European Politics, Vol. 22 № 1, Jan. 1999.
356. World Trade Report. 2012. Trade and public policies: A closer look at non-tariff measures in the 21st century. Geneva, WTO, 2012.
357. WTO warns on tortuous Brexit trade talk // <http://www.ft.com/cms/s/0/745d0ea2-222d-11e6-9d4d->